



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

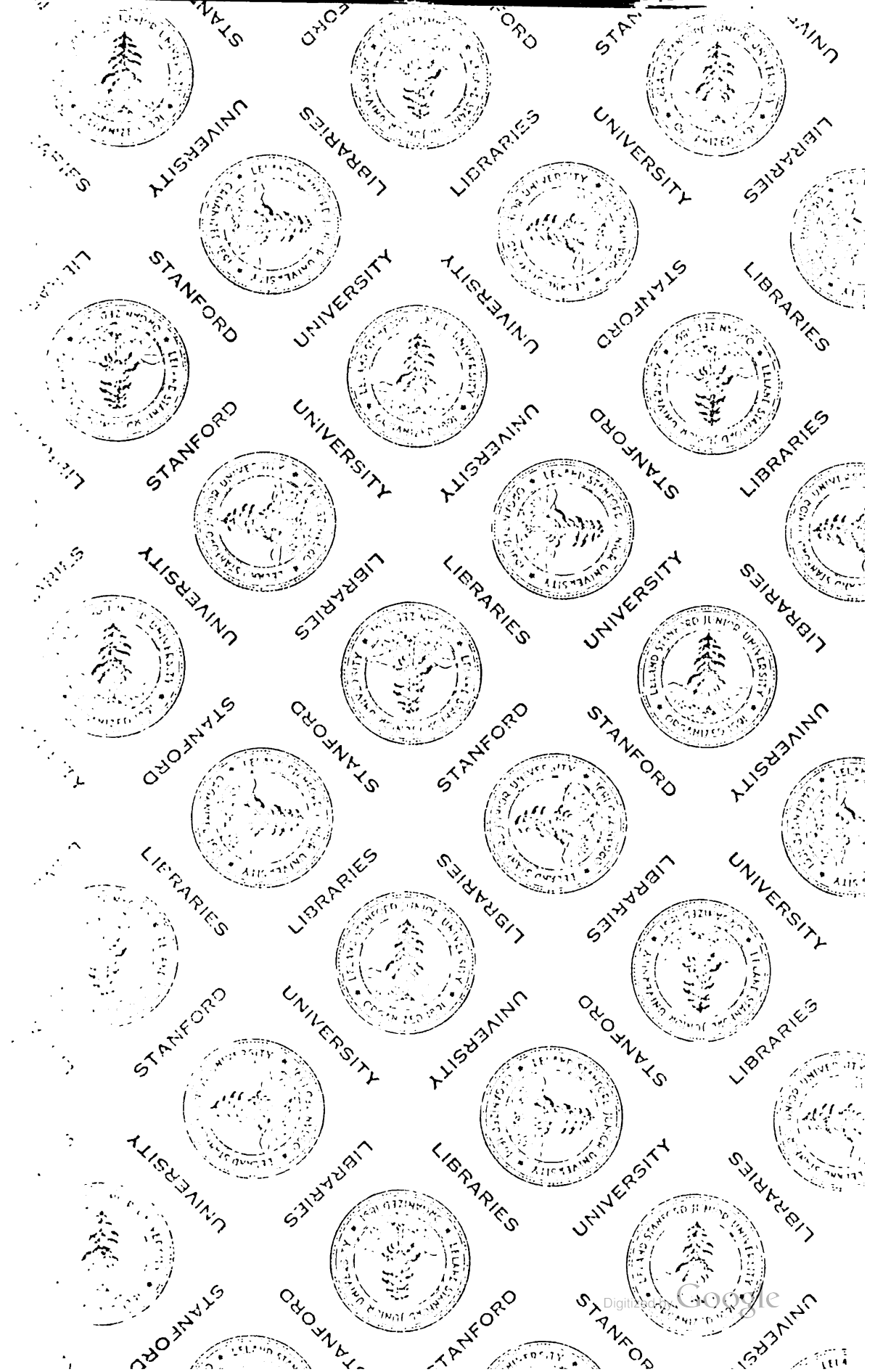
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



СХІХ

ДНЕВНИКЪ
ПОРУЧИКА ВАСИЛЬЕВА

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ
Е. ЩЕПКИНОЙ



1896

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *Вл. Майковъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Спб., Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ рукописномъ отдѣленіи Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ хранится небольшая красная книжка въ 12-ую долю листа съ тисненымъ золотымъ ободкомъ, чисто исписанная очень четкимъ убористымъ почеркомъ второй половины прошлаго вѣка, нѣсколько похожая на старинные альбомы для стишковъ. Въ «Описаніи рукописей Румянцовскаго музея» А. Х. Востокова она озаглавлена: «Дневникъ Нарвскаго Карабинернаго полка поручика Васильева», на самой же рукописи читаемъ заглавіе, написанное рукой ея автора: «Продолженіе времени 1774, 1775, 1776 и 1777 годовъ». Дневникъ начатъ 1-го января 1774 года въ Варшавѣ. Авторъ его довольно долго прослужилъ въ Польшѣ, былъ очевидцемъ польскихъ замѣшательствъ съ 1768 года и перваго раздѣла; и здѣсь, на чужбинѣ, и въ Москвѣ у поручика былъ обширный кругъ знакомства; онъ любилъ общество и много повидалъ на своемъ вѣку. Не смотря однако на это, въ его дневникѣ мы не найдемъ важныхъ историческихъ свидѣтельствъ, любопытныхъ характеристикъ лицъ и жизни эпохи. Дневникъ Васильева состоитъ главнымъ образомъ изъ описанія разныхъ церемоній и празднествъ, на которыхъ авторъ

*

присутствовалъ, изъ выписокъ изъ современныхъ газетъ и журналовъ, частью изъ замѣтокъ о личныхъ походахъ автора и особенно изъ рѣшанныхъ строчекъ его собственнаго сочиненія. Тѣмъ не менѣе, мѣстами въ записяхъ дневника можно найдти кое-какія характерныя черты нравовъ и быта второй половины XVIII вѣка, а главное, общимъ своимъ составомъ дневникъ представляетъ любопытный матеріалъ для исторіи русской личности того времени, для нравственной и умственной характеристики тогдашняго, такъ сказать, средняго человѣка, представителя служилаго сословія. Это и можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ изданію дневника Васильева¹⁾.

Насколько можно судить изъ скудныхъ намековъ дневника, Васильевъ былъ мелкій дворянинъ московскаго происхожденія; по крайней мѣрѣ, его имѣнье, Остаево, находилось недалеко отъ старой столицы, а семья и родные проживали частью въ деревнѣ, частью въ Москвѣ. Повидимому, кромѣ знанія грамоты, онъ никакого образованія не получилъ и иностраннымъ языкамъ не обучался; писалъ онъ нескладно и неправильно, немногимъ лучше своего современника Лукина, воспоминанія котораго, замѣчательныя по невразумительности слога, изданы въ «Русскомъ Архивѣ» 1865 года. Но въ то время такъ изъяснялось на письмѣ большинство мелкаго дворянства, для котораго еще не существовало общественныхъ училищъ, и Васильевъ могъ считаться даже опытнымъ писакой, служилъ довольно долго при штабѣ русскаго корпуса, занимавшаго Варшаву, по канцелярской части и велъ немалую казенную переписку. Онъ былъ очень твердъ

1) До сихъ поръ дневникъ Васильева оставался не изданнымъ; только покойный П. П. Пекарскій познакомилъ съ содержаніемъ его въ своей статьѣ «Любитель литературы Екатерининскихъ временъ» (Отечеств. Записки 1856 г., т. 105).

въ готовыхъ формахъ рапортовъ и дѣловыхъ писемъ; нѣсколько образцовъ такихъ документовъ своего сочиненія помѣстилъ и въ дневникѣ, и нужно сознаться, что они гораздо складнѣе его самостоятельныхъ, такъ сказать, частныхъ письменныхъ упражненій. Какъ многіе старинные люди, поручикъ не зналъ въ точности года своего рожденія, но по нѣкоторымъ записямъ можно заключить, что въ періодъ веденія дневника ему было отъ 36 до 40 лѣтъ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ семью, съ которой, впрочемъ, не часто видался, наѣзжая въ Москву только по казеннымъ командировкамъ. Свой дневникъ онъ началъ въ Варшавѣ, а послѣднюю запись внесъ въ Москвѣ, когда перешелъ туда на покойную гарнизонную службу.

Слѣдуетъ думать, что продолжительное пребываніе въ веселомъ и оживленномъ польскомъ городѣ было одною изъ главныхъ причинъ возникновенія дневника; армейскій поручикъ былъ захваченъ здѣсь болѣе широкою и сложною личною жизнью, чѣмъ та, которую онъ видѣлъ и могъ вести на своихъ русскихъ стоянкахъ; вольное шляхетство шумно и весело доживало послѣдніе годы Рѣчи Посполитой при королѣ, воспитанникѣ парижскихъ литературныхъ салоновъ. У русскаго офицера много времени уходило на шумную и увлекательную общественную жизнь, среди которой онъ близко знакомился съ западными и особенно французскими модами и привычками, и въ томъ числѣ съ привычкою къ литературнымъ упражненіямъ въ часы досуга; то былъ вѣкъ мемуаровъ, дневниковъ и остроумныхъ писемъ. Такимъ образомъ и нашъ поручикъ принялся вести дневныя записи. Начало дневника по содержанию и по рѣчи нѣсколько отзывается польскимъ вліяніемъ. Если приложить къ дневнику знаменитую французскую поговорку «le style c'est l'homme», то поручикъ Васильевъ, едва грамотный и воспитавшійся на канцелярскихъ

бумагахъ, является по полному отсутствію всякаго стили удивительнымъ по своему типомъ — лепечущимъ на четвертомъ десяткѣ младенцемъ, которому еще далеко до человѣка. Отсюда естественно сильное вліяніе всякой среды, если она могла веселить и занимать. Въ Васильевѣ москвичъ замѣтно полинялъ и выдохся на чужбинѣ; нѣсколько позже, погостивъ въ Москвѣ, поручикъ сталъ писать какъ-то лучше и болѣе по русски. Та же судьба постигала многихъ его современниковъ и товарищей, вышедшихъ въ свѣтъ съ младенческимъ лепетомъ на не выработанномъ въ литературномъ смыслѣ родномъ языкѣ; они скоро усвоивали себя на службѣ нескладный, пестрѣвшій иностранными словами способъ выраженія, который употребляло еще служилое сословіе Аннинскихъ временъ. Такъ упомянутый выше Лукинъ былъ заброшенъ въ Финляндію и Прибалтійскій край — и рѣчь его наполнилась нѣмецкими словами; свои воспоминанія онъ писалъ дома, въ отставкѣ, и имѣлъ бы, казалось, время снова обрусѣть, однако его рѣчь еще неправильнѣе рѣчи Васильева и часто вовсе неудобопонятна.

Двѣ первыя записи въ дневникѣ посвящены описанію церемоніала на польскомъ сеймѣ и погребенія польскаго епископа. За время пребыванія въ Варшавѣ Васильевъ внесъ въ свой дневникъ и нѣкоторыя черты польскихъ нравовъ. Такъ, подъ 3-мъ января 1774 года онъ описалъ видѣнный имъ «поединокъ двухъ кавалеровъ, бившихся на пистоляхъ». Внутренній смыслъ интимныхъ вопросовъ чести, разрѣшавшихся на западѣ дуэлями, плохо понимали тогдашніе русскіе люди; въ нихъ еще не воспиталось необходимой для того, щепетильности чувства; тогда публика сходилась смотрѣть на дуэли, какъ на любопытное зрѣлище, въ родѣ кулачныхъ боевъ. Въ другомъ поединкѣ самъ поручикъ принималъ участіе; но онъ такъ удивительно изложилъ

этотъ случай, что мудро поняты, о себѣ онъ говоритъ или о комънибудь другомъ. Когда Васильевъ началъ свой дневникъ, у него въ Варшавѣ былъ уже обширный кругъ знакомства; онъ посѣщалъ польскіе семейные дома, ходилъ на колаціи и обѣды къ шляхтичамъ средней руки и польскимъ чиновникамъ, водилъ компанію и со своимъ начальствомъ, приглашался нерѣдко на обѣды къ генералу Романусу, который командовалъ тогда въ Польшѣ русскимъ корпусомъ; въ дома же польской знати Васильевъ попадалъ только на общедоступныя маскарады и спектакли. Театръ поручикъ посѣщалъ рѣдко и, очевидно, безъ интереса. Единственный встрѣчающійся въ дневникѣ отзывъ о театрѣ отличается краткостью и наивностью. Отплачивая за приглашенія, одинокій поручикъ угощалъ по временамъ своихъ знакомыхъ въ трактирахъ, гдѣ старался доставлять имъ по мѣрѣ силъ разнообразныя увеселенія.

Съ польскими дамами поручикъ былъ, по видимому, въ наилучшихъ отношеніяхъ, пользовался среди нихъ успѣхомъ, вообще не испытывалъ недостатка въ романическихъ столкновеніяхъ. Въ его дневникѣ довольно часто упоминается о подобныхъ встрѣчахъ и знакомствахъ, при томъ въ такой формѣ, что не сразу догадаешься, что записи эти принадлежатъ человѣку женатому, имѣвшему семейство.

Варшавская жизнь, очевидно, очень нравилась Васильеву; но по обязанностямъ службы ему неоднократно приходилось ѣздить въ Москву, проживать здѣсь довольно долго и даже ѣздить въ деревню. Вслѣдствіе того, въ его дневникѣ есть нѣкоторое количество извѣстій и о московской жизни, и о помѣщицьемъ бытѣ великорусскомъ. Такъ, почти весь 1775 годъ проведенъ былъ Васильевымъ въ Москвѣ. Здѣсь у него было много знакомыхъ, которыхъ онъ посѣщалъ очень усердно, особенно разныхъ знат-

ныхъ милостивцевъ и благодѣтелей, и потомъ прописывалъ ихъ имена въ своей записной книжкѣ болѣе крупными буквами.

Среди толпы московскихъ знакомыхъ Васильевъ имѣлъ случай слышать о новостяхъ русской литературы; ему расхвалили, вѣроятно, только что вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ журналъ Новикова «Живописецъ» и снабдили этой книгой. Поручикъ съ увлеченіемъ читалъ бойкія, забавныя статьи и тотчасъ принялся переписывать ихъ въ свой дневникъ. Понемногу онъ такъ увлекся самымъ процессомъ списыванья, что мало по малу остроумныя статьи журнала стали прерываться выписками изъ какихъ-то старыхъ газетъ и рукописныхъ листковъ. Такъ, въ дневникѣ появилась рѣчь на восшествіе на престолъ Петра III, свѣдѣнія о чумѣ, письмо Фридриха Великаго отъ 1767 года; между письмами Наркисса и щеголихи, взятыми изъ «Живописца», запесенъ рапортъ къ генералу Романусу.

Но Москва — не Варшава; здѣсь поручику пришлось погрузиться въ семейныя дѣла и насущныя, неотложныя заботы, а галантныя привычки, пріобрѣтенныя въ Польшѣ, не находили прежняго поощренія, иногда даже оказывались неудобными, навлекали непріятности. Въ древней столицѣ еще твердо держался старый житейскій обиходъ, среди котораго щеголянье нѣжными чувствами, легкомысленныя авантюры, развязность обхожденія плохо понимали и часто перетолковывали по своему. Поручикъ не оставилъ упомянуть о томъ въ своемъ дневникѣ, и притомъ въ стихотворной формѣ, въ видѣ довольно нескладныхъ рюмованныхъ сентенцій. Но старая Москва волей-неволей остепеняла своихъ вѣтряныхъ зашалившихся сыновъ. Мало по малу, на ряду съ жалобами на скуку въ рюмованныя строки Васильева проникаютъ и болѣе серьезные мотивы. Онъ сталъ возобновлять въ Москвѣ старыя дружественныя связи и завязывалъ новыя,

въ виду предстоящаго водворенія на родинѣ. Онъ пріискивалъ себѣ мѣстечко въ Москвѣ, устраивалъ свои домашнія и хозяйственныя дѣла. Все это удавалось не сразу; встрѣчались неудачи и непріятности; нужно было усиленно хлопотать и кланяться. Въ домахъ знатныхъ покровителей приходилось ему сталкиваться съ почитателями французской просвѣтительной литературы и, подлаживаясь къ нимъ, толковать о чести и добродѣтели, о полезной дѣятельности, приличной патриоту. Это новое настроеніе, вмѣстѣ съ исканіемъ прочныхъ связей и покровительства, часто высказывается въ рѣчованныхъ экспромптахъ нашего автора и смѣняетъ понемногу амурную тему. Еще далѣе къ этому дѣловому настроенію примѣшивается и созерцательное, духовно-нравственное. Послѣдніе годы дневника вообще бѣднѣе записями. Въ 1777 году Васильевъ записывалъ только, и то не каждый день, какіе знатные дома онъ посѣщалъ и у какихъ князей обѣдалъ, когда какіе гости бывали у него самого. Очень часто оказывалось, что —

Ничего къ примѣчанію хорошаго не нахожу,
А потому другаго ничего не пишу.

13-го августа 1777 года дневникъ прекращается. Послѣднія четыре строчки записаны очень небрежно плохимъ перомъ и дурными чернилами, вопреки общей чистотѣ и аккуратности рукописи. Видно, что Васильеву наконецъ прискучило веденіе дневника, и онъ прекратилъ занятіе, которому прежде предавался съ несомнѣннымъ удовольствіемъ.

XVIII вѣкъ былъ по преимуществу вѣкомъ мемуаровъ и остроумныхъ писемъ. Этими рукописными произведеніями восполнялось отсутствіе широко развитой журналистики. Подражаніе этимъ рукописнымъ упражненіямъ перешло къ намъ

съ запада вмѣстѣ съ другими образцами литературныхъ произведеній, подѣ влияніемъ которыхъ складывались наши собственные литературные вкусы. У насъ переписыванье статей изъ книгъ и журналовъ, рукописные переводы, замѣтки о происшествіяхъ тоже нерѣдко замѣняли отсутствіе книгъ, журналовъ, современныхъ газетныхъ отчетовъ и рецензій. Простѣйшій видъ литературныхъ упражненій, подобныхъ книжечкѣ Васильева, безъ опредѣленнаго содержанія, стоитъ отдѣльно отъ дневниковъ и мемуаровъ, писанныхъ систематически, съ ясно поставленною цѣлью; къ послѣднимъ принадлежатъ записки служебныя, дневники хозяйственные, куда заносили для памяти приходъ и расходы, что сдѣлано и что надлежитъ сдѣлать, домашніе журналы, гдѣ записывали семейныя происшествія, пріѣзды гостей и собственные выѣзды. Самый интересный видъ первыхъ, то-есть, дневниковъ смѣшаннаго содержанія, создавался людьми сколько-нибудь образованными и развитыми, съ извѣстными духовными потребностями; не будучи писателями, они не довольствовались однимъ служебнымъ, обязательнымъ расходомъ своихъ наблюденій и своей твердой грамотности, а дѣлали изъ нихъ личное, домашнее употребленіе; они пытались въ дневникахъ выражать свои собственныя мысли и симпатіи. Низшій видъ ихъ писался больше изъ подражанія, изъ своего рода щегольства, чтобы, не отставая отъ другихъ, показать, что и мы можемъ писать умѣемъ и мысли выражать. На грубоватомъ еще русскомъ языкѣ такое занятіе въ то время нерѣдко называлось пустымъ, глупымъ и тщеславнымъ, — но на утонченномъ французскомъ языкѣ литературныхъ салоновъ, имѣвшемъ счастливое свойство все облагораживать и скрашивать, оно обозначалось терминомъ «faire de l'esprit». И во Франціи велось не мало дневниковъ, подыскивалось не мало корреспондентовъ съ исключительною

цѣлью изощрять свое остроуміе и кокетничать имъ — «roué faigé de l'esprit». Такіе обычаи заносились и къ намъ черезъ вторыя и третья руки; люди, имѣвшіе притязаніе на свѣтскость, находили для себя пріятнымъ и полезнымъ записывать плоды своего остроумія въ прозѣ, и особенно въ римахъ, съ тѣмъ, чтобы щегольнуть ими передъ дамами, въ кругу знакомыхъ. Стихотворство, сочиненіе пѣсенокъ почиталось принадлежностью свѣтской жизни того времени. Такъ и поручикъ Васильевъ велъ свой дневникъ вовсе не для собиранія свѣдѣній о достопамятныхъ происшествіяхъ, не для поученія потомства, а просто потому, что видывалъ такія же книжечки у другихъ. Любопытно, что Васильевъ нигдѣ не проговаривается до полной откровенности, не пишетъ ничего такого, что, дойдя до посторонняго свѣдѣнія, могло бы навлечь на него непріятности; о дѣловыхъ столкновеніяхъ и замѣшательствахъ онъ говоритъ обыкновенно глухо и иносказательно; о семьѣ и своихъ семейныхъ отношеніяхъ онъ вовсе умалчиваетъ, какъ бы считал излишнимъ и неудобнымъ распространяться объ этомъ. Галантныя похождения, сердечныя увлеченія и стихотворныя упражненія должны были только возвышать автора дневника въ глазахъ ему подобныхъ людей. Записывая для себя, Васильевъ могъ смѣло показывать свой дневникъ своимъ знакомымъ; тамъ не нашлось бы ничего слишкомъ интимнаго. Такой характеръ дневника трудно признать случайнымъ: онъ очень ясно указываетъ на модно-свѣтскую подкладку подобныхъ письменныхъ упражненій.

Выше уже отмѣчено, что Васильевъ сдѣлался авторомъ дневника со стихами и римованными прибаутками во время продолжительной службы въ Польшѣ и особенно въ веселой Варшавѣ. Не говоря уже о поѣздкахъ за границу, XVIII вѣкъ выставилъ не мало людей, на которыхъ оказывало сильное вліяніе пребы-

ваніе на западной окраинѣ, польской или нѣмецкой; личности серьезныя, съ какою-нибудь школьною подготовкой, пріобрѣтали здѣсь прочныя литературныя потребности, привычку къ образованному обществу, даже опредѣленныя убѣжденія; люди только что грамотные, права легкаго, неустойчиваго увлекались доступностью и шумомъ развлеченій. Для мелкаго русскаго человѣка заманчивѣе всего были на чужой сторонѣ свобода и разнообразіе общественной жизни; условная вѣжливость и галантность обхожденія помогали здѣсь сходиться и знакомиться; онѣ же смягчали избытокъ свободы при удалыхъ и легкомысленныхъ забавахъ; русскій человѣкъ ради увлекательнаго общества подчинялся окружавшимъ его запросамъ на остроуміе и находчивость, которые побуждали заниматься рѣчами, нѣжными пѣснями и письмами. Это пріятно возбуждало и поднимало даже неразвитаго человѣка, заставляло его думать и слѣдить за собой въ томъ обществѣ, какового онъ искалъ.

Какъ ни поверхностно и легковѣсно было это возбужденіе мысли, навѣянное весельемъ, отъ него все-таки что-то оставалось въ человѣкѣ; переходъ въ болѣе суровую обстановку, къ общежитію сухому и однообразному сильно давалъ себя чувствовать, часто именно отсутствіемъ такихъ возбуждающихъ требованій. Такъ, осуждаемый за развязность и ухаживанья, за рѣзомлетство и щегольство, Васильевъ скоро пріунылъ въ Москвѣ и занесъ въ дневникъ единственную въ этомъ родѣ запись: «Упражненіе не въ чемъ иномъ, какъ довольствуюсь виномъ».

Та же легкая возбужденность мысли нѣсколько подготовила человѣка къ увлеченію остроумною, живою книгой, чтò тотчасъ сказалося обиліемъ выписокъ изъ лучшаго журнала того времени. Васильевъ не задумывался, конечно, надъ порочностью и легкомысліемъ своихъ современниковъ, бичуемыхъ статьями «Живо-

писца», не извлекалъ изъ нихъ нравственныхъ поученій для своего личнаго исправленія; онъ читалъ ихъ какъ бойкія и смѣшныя вещи, и тѣмъ охотнѣе, что ихъ содержаніе было ему хорошо знакомо: онъ самъ любилъ вращаться среди развязныхъ щеголихъ, легкихъ на знакомства дамъ, пустыхъ рюмоплетовъ, плутоватыхъ и грубыхъ офицеровъ, Фалалеевъ Трифоновичей изъ «Письма уѣзднаго дворянина», готовыхъ сбросить послѣдній лоскъ щегольства и перебраться на доходное мѣсто «къ дѣламъ». Переписывалъ онъ и рѣзкія статьи, касающіяся рабства и бѣдности, мрачныхъ сторонъ крѣпостнаго хозяйства; и это было ему знакомо и близко, то же интересовало его, какъ искусный, смѣлый пересказъ того, что дѣлалось кругомъ; но мелкій, неразвитой Фалалей Васильевъ не способенъ былъ серьезно отнестись къ горькой ироніи этихъ выдающихся статей. Да и въ самомъ дѣлѣ, была ли въ сущности сатира «Живописца» достаточно глубока и продумана, чтобы производить захватывающее впечатлѣніе на читателей того времени? Сатира съ какою-то страстностью выставяла въ самомъ каррикатурномъ видѣ щеголей и щеголихъ, съ ихъ раболѣпнымъ подражаніемъ всему, что почиталось французскою модой, съ ихъ нравственною распущенностью, и на ряду съ этимъ бичевала вообще подражаніе иностранному; но тутъ же рядомъ еще лдовитѣ обрушивалась она на порядки стариннаго быта, обрисовывая ихъ самыми мрачными красками; отъ этого сближенія каррикатурное щегольство, пожалуй, выигрывало: оно казалось только смѣшнымъ, пошлымъ увлеченіемъ, временнымъ и скоропроходящимъ, какъ всякая мода, сравнительно съ картиною глубоко вкоренившихся привычекъ крѣпостничества, лихоимства и фарисейства, когда «бывало процентовъ брали по сто съ 25 рублей», когда «большіе бояре не только что со своихъ, но и съ чужихъ людей кожи драли, и цар-

ское, и дворянское, и купецкое, все было ихъ; у всѣхъ кромѣ Бога отнимали» (Письмо уѣзднаго дворянина). Такимъ образомъ сатира «Живописца» рисовала какой-то замкнутый кругъ изъ пустой новизны и мрачной старины, и лишь немногіе современники могли въ немъ толково разобраться. Васильеву такая задача была, разумѣется, не по плечу.

Личность автора дневника напоминаетъ одновременно два типа изъ галлерей сатирическихъ листовъ; прежде всего это истый русскій человѣкъ, неспособный даже какъ слѣдуетъ подражать французскимъ петиметрамъ, но претендующій однако на что-то въ родѣ свѣтскости и щегольства, немолодой семейный человѣкъ, щеголяющій стишками и амурными похождениями въ Варшавѣ. Но тотъ же человѣкъ въ Москвѣ быстро отвыкаетъ отъ излишней развязности въ привычкахъ, практическая жилка быстро одерживаетъ въ немъ верхъ надъ легкомысленными модами, и Васильевъ принимается выполнять программу, предписанную въ письмахъ дворянина сыну Фалалею: дѣлается ловкимъ искателемъ передъ сильными и знатными, устройтелемъ своего благосостоянія, поступаетъ на доходную должность въ дворцовое вѣдомство, ссужаетъ деньгами знакомыхъ, и не модное мотовство, а скорѣе грѣхъ любостыжанія грозилъ овладѣть имъ.

Въ заключеніе остановимся на вопросѣ: можетъ ли быть названъ Васильевъ «любителемъ литературы», какъ назвалъ его Пекарскій въ своей статьѣ объ этомъ дневникѣ? По нашему мнѣнію — едва ли. Васильевъ вовсе не усердно слѣдилъ за литературой и нигдѣ въ своемъ дневникѣ не высказываетъ особаго интереса къ произведеніямъ того или другого писателя. Кругъ любителей литературы или, иначе говоря, сознательныхъ читателей можетъ образоваться только въ такомъ обществѣ, которое имѣетъ свою значительную литературу; но во время Васильева

русская литература, соотвѣтствовавшая новымъ вкусамъ общества, была еще очень бѣдна, и тѣ изъ русскихъ людей, которые обладали знаніемъ иностранныхъ языковъ, принуждены были питать свою мысль литературами чужими, которыя потому и оказывали столь сильное вліяніе на нашу словесность. Извѣстно, что и сатирическое направленіе явилось у насъ и получило сравнительно широкое распространеніе благодаря тому, что на западѣ сатира и сатирическая журналистика въ первой половинѣ прошлаго вѣка достигли всесторонняго развитія и долго занимали тамъ большія массы читателей разнообразныхъ слоевъ. У насъ же журнальная сатира оказалась самымъ легкимъ и благодарнымъ родомъ для писателей, родомъ, наиболѣе подходящимъ для того, чтобы занять вниманіе публики и, забавляя, приучать къ чтенію. Это доказывается всего яснѣе успѣхомъ сатирическихъ изданій Екатерининскаго времени: «Живописца» читали такъ охотно, что въ теченіе двадцати лѣтъ онъ выдержалъ пять изданій, то-есть, перечитывался новыми поколѣніями даже тогда, когда уже развилось сантиментальное направленіе. Какъ большинство этихъ многочисленныхъ читателей «Живописца», и нашъ Васильевъ читалъ его не столько для поученія, а развѣ для развлеченія, и слѣдовательно, не можетъ быть названъ читателемъ вполнѣ сознательнымъ, какимъ подобаешь быть любителю литературы.

Е. Щепкина.

ГЕНВАРЯ ^{по старому} } *штито* 1/12 числа.
_{по новому}

Въ благополучномъ столичномъ городѣ польскомъ въ Варшавѣ, въ правленіе короля Польскаго князя Литовскаго Августа Понятовскаго, гдѣ онъ жительство имѣеть, было собраніе въ главномъ костелѣ, называемой Фарѣ, въ которомъ служилъ акредитованной отъ Римскаго папѣжства посолъ, онъ же и бискупъ главной, нунціусъ; честь, даваемая ему, была отъ всѣхъ въ Польшѣ находящихся бискуповъ. Музыка продолжалась инструментальная и авакальная весьма изрядная; на конецъ служба великогласными органами кончалась.

Его величество король Польской стоялъ въ закрытомъ мѣстѣ, называемомъ парцесъ; а поздравленіе королю было, прошедши въ избу сеймическую, отъ Рѣчи Посполитой, гдѣ и отъ него соотвѣтствіе было въ той же избѣ министерству и шляхтамъ. Препровождаемъ былъ король изъ костела четырьмя маршалками, каждой держа въ рукахъ жезлъ, и надъ королемъ несенъ балдахинъ. А пришедши въ аудіенць-камору, давали честь отъ коронной гвардіи шефъ и протчіе чины, которымъ король то жъ, какъ и первымъ, дѣлалъ соотвѣтствіе. Потомъ король, оставя всѣ церемоніалы, шелъ въ сеймическую избу просто

такъ, какъ министръ, и стоялъ въ той избѣ въ закрытомъ мѣстѣ.

А какъ всѣ на сеймъ призванные послы по мѣстамъ усѣлись, то конфедераціи маршалы, князь Радзивилъ и графъ Понински, держа въ рукахъ жезлы, велегласно объявили, что со общаго согласія Рѣчи Посполитой съ королемъ его величества Польскимъ и другихъ державъ послами и министрами условлено сеймъ отложить до будущаго маія першаго тего року, и вольно до уреченнаго числа посламъ отъѣхать въ свои вески. Нѣкоторые послы кричали: «не позволимъ», а другіе молчали; и рѣшилось по большимъ голосамъ. Окончавши же сіе, кто хотѣлъ оставался въ королевскомъ домѣ, а протчіе поѣхали.

Сіе торжество чинилось для великаго святаго Ягнишки и собранія на сеймъ призванныхъ отъ разныхъ воеводствъ пословъ.

2-ю числа. Была процесія, учрежденная къ погребенію бискупа Кіовскаго, къ которой приготовлялись разныхъ орденовъ служители, и собрались въ костелѣ Святаго Крыжа, что на Новомъ Свѣтѣ; а шли оныя отъ дому того бискупа предъ гробомъ такимъ порядкомъ: Сперва малые Пана Езусъ дитятки мужескаго и женскаго роду, а за ними милосердые сестры, головы повезаны бѣлымъ полотномъ: шли по двѣ въ рядъ. А потомъ ксензы, піяры, кармолиты, капуцыны, доминиканы, францышканы, бернадыны и другихъ орденовъ, по два жъ въ рядъ. Предъ каждымъ орденомъ ксензовъ крестъ въ началѣ несли большой, и пѣли порознь то тотъ орденъ, то другой. Затѣмъ шли главноначальствующіе ксензы и бискупы, по два жъ. Напоследокъ шестью лошадьми, которые покрыты чернымъ сукномъ, везли гробъ, стоящей на тронѣ, и какъ гробъ, такъ и тронъ, обиты алымъ бархатомъ, и на гробѣ стоялъ сосудъ, шапка бискупская и посохъ. За гробомъ ѣхали разные въ

коретахъ паны и шли пѣшкомъ люди, а всѣ, какъ духовные, такъ и свѣцкіе, держали большіе свѣчи заженные въ рукахъ и провожали гробъ до костела Фары. По принесеніи жъ во оной была предика, и поставили гробъ въ склепъ до настоящаго времени къ отвозу въ ту епархію, въ которой былъ.

3-е число. Нечаянной случай допустилъ видѣть поединокъ дву ковалеровъ, біющихся на пистолахъ, которыя стояли въ двадцати-пяти шагахъ другъ отъ друга. Секунданты обѣихъ сторонъ держались права соблюсти порядокъ, а противная сторона домогалась оной обратить ни во что. И какъ скоро правой стороны ковалеръ лѣвому выстрѣломъ сдѣлалъ контузію, и оттого оной, а особливо отъ страху повалился, въ тотъ часъ дама или дѣвица (узнать нельзя въ маскѣ) на правой сторонѣ стоящаго ковалера пистолетнымъ выстрѣломъ ранила въ руку, и сама, ретируясь между людей, сѣвши въ карету, уѣхала. Сей наглой ея поступокъ сказываютъ такъ: или она любовника защищала, или свою обиду мстила. Конецъ же біющихся ковалеровъ тѣмъ кончился, что правой лѣваго убилъ до смерти.

Число 4. День препровожденія въ работѣ опредѣленной.

Число 5. Россійской сочельникъ, а по польски вилія. Ничего примѣчанію достойнаго не было.

Число 6. Былъ въ уніятскомъ костелѣ, онъ же и базилианской. Служба вся по нашему, только нѣтъ алтаря, а жертвенникъ. Послѣ обѣдни ходили изъ онаго костела на рѣку Вислу съ крестомъ и образами и погружали крестъ, а потомъ была предика, и по окончаніи возвратились въ костелъ; народу очень много было.

Число 7. Трактирщика Г. было неосторожное дѣло: всегда позволялъ своей чуркѣ быть при собраніи людей; а пришедши разные особы къ обѣду дѣлали дѣвушкѣ однѣ — учтивости, дру-

гіе — подь политикою ласкательства, третьи шутили такъ, какъ хотѣли. Г., поставивши кушенье, увидѣлъ, что одново ковалера за столомъ нѣтъ, а ищучи чурки въ покояхъ не нашелъ; схвата пистолеты бѣжалъ, и что у ковалера съ дѣвкою было — не засталъ; разсердясь стрѣлялъ изъ пистолета по ковалерѣ и чуркѣ, а наконецъ терзалъ и себя: имъ изъяну не причинилъ, а повернувшись въ скорости себѣ ногу переломилъ, и сталъ въ проигрышѣ, а не выигрышѣ.

Число 8. Съ какою жалостію смотрѣлъ на вопль вопіющихъ дѣвицъ Карлики и Доротеи, получившихъ себѣ въ награжденіе за свое неисправленіе боевые удары, которые произнося жалобу слѣдующаго содержанія: «Городъ Варшава вольность имѣетъ, да невольню другова дѣлать (а чево?); мы перешли съ улицы на улицу, называемыя зъ Бѣлинъ на Грибово (тово-то отъ афицеровъ дѣлать запрещено); не найдя жъ насъ они дома, положено за уходъ безъ [с]просу наказать и впредь ходить имъ отказать; такъ и было: но мы тѣмъ недовольны, а онѣ сдѣлались своевольны; хотя у нихъ побываемъ, а съ другими въ трактирѣ каву попиваемъ. Застали тутъ. Мы устрася оправданіе приносили, а онѣ характеръ свой позабыли, ну-ка насъ таскать и въ пискъ задавать, а въ Польшѣ къ нашему роду великое есть почтеніе. Но мы больше всево чувствуемъ оскорбленіе, да быть такъ, хотя мы и биты, да и онѣ отъ камандировъ не забыты, сидятъ на палашномъ караулѣ, питаются хлѣбомъ и водою».

Число 9. Послѣднее разставанье духовныхъ варшавскихъ дѣлъ секретаря Борща жены съ господиномъ оберъ-ау[диторомъ] М. Щипетильниковымъ.

Рѣчи ево:

Ее:

Ну, сударыня, прощай: я А по мнѣ до того: добры уже тебя больше не увижу. маршъ.

Вить ты знаешь, что я тебя любилъ. Цо ты меня кохалъ—невѣмъ и ницъ никеды я тебя не кохала.

Стой, стой, вить ты дѣлаешь вопросъ. Але знамъ, кеды ходилъ съ гуры босъ.

Боже мой! Уже залираетца и она, дѣлая изъ меня шутку. Правдиво, не можешь гадать злого, кеды я не знамъ, цо пѣйка и гарды вась-панъ бендзе, то я вѣмъ, але шукай облапить тего, ктуры хцетъ тебя ошукать, а я ницъ.

Племянникъ Александро, перестанимъ съ дурой говорить: пусть бутто мы ничево.

Племянникъ:

Дядя, старой чортъ, да что и ты врѣшь неправду, тѣмъ обижаешь.

Ево:

Стой, стой, вить я пятьсотъ подарилъ, а обманула изрядно.

Племянникъ:

Видишь, дядя, ты жъ глупъ—въ обманъ, старой чортъ, отдался.

Ево:

Быть же тому такъ. Ну, Кеды почтиво гадаешь, Матсударыня, обольстила ты меня. ко Насвентшая да поможе, але Прощай! злого стоять, да бодайте дяблы.

Число 10. Варшавская зима сего числа стала. Я, одѣвшись въ платье маскарадное и въ маскѣ, взявъ съ собою монтье,

поѣхалъ въ саняхъ на редутъ, учрежденной на Новомъ Мѣстѣ, въ домѣ принца Сулковскаго, въ которой пріѣхавши, увидѣлъ знатныхъ особъ и другихъ премножество, обращающихся въ танцахъ, старался пройти въ мѣсто тихое, а какъ засмотрѣлся, то вдругъ незнаемо кто мое монтье похитилъ: и слѣду не нашолъ. Будучи жъ въ великомъ смущеніи, сердился на свою неосторожность, и проходя изъ комнаты въ комнату, намѣренъ былъ ѣхать до своей станци; вошедши же въ большую залу, видя двухъ къ себѣ идущихъ дѣлая комплементъ, но я, не зная, можетъ — шутять, остановился, не отвѣтствуя ничево; а какъ скинули маски, увидѣлъ знакомые лица и свое монтье: оставилъ всё, веселился изрядно.

Число 11. Получилъ приказъ отъ его высокопревосходительства господина генераль-порутчика и разныхъ орденовъ ковалера Аврама Ивановича Романуса, чтобъ мнѣ ѣхать въ Москву съ книгами бывшаго при корпусѣ господина оберъ-криксъ-камисара Якова Ивановича Трусова.

Число 12. Въ реформатскомъ кляшторѣ видѣлъ панну Фридерикку, которая скрывается. Не утерпя, спрашивалъ ее, гдѣ она жительство имѣетъ. Она жъ, не отвѣтствуя мнѣ ничево, бѣжала изъ кляштора.

Число 13. Получилъ письмо отъ той Фридерики такое:

«Моспане добродзею подпоручнику! Видзяла васпана покотрѣ въ кляшторѣ реформатори, но не годала для тего, цо панъ тутъ бендзе, препрошу ласки васпана злего не гадать, а мамъ часъ васпана подинкую и стискамаъ стопки, кланяемъ униженне. О, тяшко, моспане, цо такъ давно не видзала».

Число 14. Графа Хоткѣевича домъ каменной, стоящей близъ Шульца на горѣ подлѣ кляштора Милосердыхъ Сестръ, снаружи кажетца малъ, а вошедши въ нево, увидѣлъ покоевъ довольно.

Въ нижнемъ этажѣ стѣны обиты малиновой камкой, а надъ ними во второмъ стѣны бѣлыя, только статуи лебастровы; а въ залѣ вырѣзанъ графъ Хоткѣвичъ на конѣ, тотъ, которой побѣдилъ Турковъ во время нападенія на Варшаву, и у того коня копыто поддерживаетъ турокъ. Надъ симъ этажемъ третей: простые покои, ничѣмъ не украшены. Снаружи предъ сими полатами плацпарадное мѣсто, и какъ подъ онимъ мѣстомъ, такъ и подъ полатами въ горѣ покоевъ множество, и окошки, гдѣ пушки стояли, видны: оная была батарея закрытая.

Сказываютъ, когда Турки подступили на ровномъ мѣстѣ противъ покоевъ съ тылу ко оному двору, то графъ Хоткѣвичъ, повелѣвая снаружи отстрѣливаться изъ ружей и пушекъ, и къ раззоренію дому не допустилъ, да и вреда никакова сдѣлать не могли. Разсердясь, Турки, одну половину отдѣля, велѣли приступать изъ-подъ горы, то графъ приказалъ изъ той закрытой батареи потаенно сидящимъ палить изъ пушекъ, а съ плацпаратнова мѣста изъ ружей; наконецъ же потопилъ ихъ водою, приведенной изъ озеръ подъ самые полаты, гдѣ я и трубы чугунныя видѣлъ, и одну отпиралъ; сходъ ко онимъ трубамъ самою малою лѣстницею по одному человѣку пройти изнутри палаты, и та всё ведена кругомъ.

Въ тогдашнее время всѣ въ Варшавѣ дома [были] раззорены, а сей спасся: и заклелъ турки себя, чтобъ никогда противъ сего графа не воевать.

Число 15. Командующій Санктъ-Петербургскимъ легиономъ господинъ генералъ-майоръ и разныхъ орденовъ ковалеръ Степанъ Матвѣевичъ Ржевской пріѣхалъ въ Варшаву.

Число 16. У пана Шидловскаго, каштеляна Мазовецкаго, я, дежуръ-майоръ Петръ Ѳедоровичъ Гафштейнъ и капитанъ Седневъ обѣдали.

Число 17. Мадамъ Ресурсъ принесла письмо отъ М.... Я, прочтя, содержаніе помню, а въ отвѣтъ не писалъ, за усердіе жъ словесно благодарить велѣлъ.

Число 18. Въ Старомъ Мѣстѣ, противу ратуши, чинена казнь двумъ полякамъ за смертное убивство и кражу. Ведены они были изъ ратуши въ кругу салдатъ, примкнувши штыки, а предъ ними два ксендза съ крестами, которые ихъ уговаривали; взвели ихъ на ештофотъ, поклонились онѣ на всѣ стороны, и не давши себѣ глаза завезать, съ веселымъ видомъ стали на колѣни: вдругъ изъ-за людей взшолъ катъ; скинувъ епанчу и взявъ отъ подмастерья своего изъ ноженъ мечъ, въ одну минуту и тому и другому отрѣзалъ головы. Отдавши опять мечъ подмастерью, надѣлъ епанчу, сѣлъ въ карету, уѣхалъ.

Число 19. На Новомъ Мѣстѣ близъ источника Здруи, гдѣ вода лутчая во всей Варшавѣ, былъ у ротмистра Степанского; а къ нему приходилъ италіанецъ: показывалъ многіе штуки.

Число 20. Отъ Варшавы съ полмили былъ въ Маремундѣ по зву лѣкаря Андреховича на колаціи, и ходили на греблю и въ ту избу, въ которой былъ по увозѣ конфедератами король Польской и спасена жизнь его.

Число 21. День, радости наполненной, въ которой отъ его высокопревосходительства господина генералъ-порутчика и разныхъ орденовъ ковалера Аврама Ивановича Романуса поздравленъ съ чиномъ порутчичьимъ, объявляя при томъ, что «труды, понесенные вами при генералахъ Иванѣ Ивановичѣ фонъ-Веймарнѣ во время командованія ево въ Польшѣ корпусомъ російскихъ войскъ, будучи генералъ-порутчикомъ и въ самое то время великаго въ Польшѣ замѣшательства, такожь и при генералъ-аншефѣ и ковалерѣ Александрѣ Ильичѣ Бибииковѣ: и при немъ не могутъ забыты, и какъ о томъ Ея Императорское Величе-

ство всемилостивѣйшая Государыня наша по репортамъ означенныхъ генераловъ извѣстна, то преимущественно предъ другими со уваженіемъ вашей службы, также и я о томъ Ея Величеству донести не оставлю».

Число 22. Съ жалостію видѣлъ въ клѣткѣ желѣзной у ратуши въ Старомъ Мѣстѣ панну сѣдѣющую, вида прекрасного и одѣту изрядно, у которой слѣзы текли по бѣлому лицу, власно какъ вода изъ источника по чистѣйшему песку, моавеніе и жесты, дающіе отъ нея знакъ всякому чувствительному можно разумѣть желаніе ея, видъ смиренный такъ, какъ погребѣющаго мертвеца. Предстоящіе предъ ней люди разныхъ свойствъ: иной смѣлся, а большая часть сожалѣли. Я, приступя къ тому, съ прискорбіемъ спрашивалъ, что за причина виновности ея? Большая часть отвѣчала: «Проклятой инстигаторъ Чирской (а по россійски афицеръ полицейской), за неполученіемъ себѣ отъ нея акциденци, посадилъ напрасно, клевету на насъ несбыточное». Не увѣривъ тѣмъ, любопытствовалъ отъ нее; она то жъ отвѣчала и больше прежняго слезъ своихъ проливала. Почувствовалъ болѣзнь въ сердцѣ отъ жалости, старался сколько можно о освобожденіи, вошедъ въ ратушу къ засѣдающимъ особамъ, представляя резоны несчастной паньи, просилъ о свободѣ. Но нимаю то не помогло, а больше судей въ сердца ввело, закричали: «Подайте ее сюда и дайте розги!» Я, почтяя свое стараніе за такое жъ несчастіе, какъ и она страдаетъ, разсудилъ панну непременно освободить, нежли посмѣяну быть. Счастливымъ случай къ тому подоспѣлъ: полякъ лошадь у хозяина моего Польца съ двора свелъ и подарилъ инстигатору Чирскому за то, что сей полякъ въ шинкѣ пьяной многихъ перерубилъ, а Чирской съ командой поймавъ отпустилъ и былъ адвокатомъ. Я, получа сей рапортъ, хозяину сказалъ: «Двѣ

лошади подарю, а сію пропалую своею назову», въ чемъ и согласился. Потомъ послалъ челоуѣкъ съ пять той лошади искать, а прямо ее у Чирскова застать. Такъ и было: лошадь нашли, хозяина привели, сказали, что лошадь со всѣмъ приборомъ уведена. «А когда не хочешь вдаль — чтобъ панья была свободена». Тому и радъ, сказалъ: «Лутче панну свободить, нежели самому себя въ козу посадить». Тѣмъ рѣшилось, а панна свободилась.

Число 23. Пауль, бывшей въ нашей службѣ, нынѣ польской майоръ, нашолъ меня въ загородномъ домѣ королевскомъ, называемомъ Уездовѣ, въ трактирѣ, что слыветъ въ Лазенкахъ, сказавши мнѣ: «Мстилъ свою обиду обнаженной шпагой, по сопротивленіи — того покололъ въ ногу».

Число 24. Давагъ столъ вечерней въ трактирѣ у Грибля, которой наполненъ былъ дватцатью персонами штапъ- и оберъ-афицеровъ, и при томъ были дамы; время на оное истрчено пополудни съ 7-го по 2-й часъ по полуночи. Музыка была инструментальная, двѣ скрипки и двѣ гобои, а при томъ пѣли изрядно два мальчика и одна дѣвушка.

Число 25. Полного гетмана графа Броницкогo въ домъ къ шляхтичу званъ обѣдать; желаніе къ тому было велико, но и препятствіе немало; въ послѣдни присланному сказалъ: «не буду»; то и прислано письмо съ выговоромъ таковымъ: «Пріѣзжіе въ Варшаву знакомятся изрядно, а наконецъ удаляясь — горды и неучтивы: забываетъ тово, кто любилъ ево».

Число 26. Расцоты сдѣлалъ, кому что слѣдовало заплатилъ, съ Фантаннова и ливеранта королевскаго Шановскаго рахунки получилъ, и о всемъ, что до денегъ касается, рапортовалъ, надлежащимъ порядкомъ сочтенъ, и что начету нѣтъ — квитанція дана.

Число 27. Канцелярскіе дѣла всѣ, которые были на рукахъ, отданы Нашебургскаго пѣхотнаго полку поручику Петру Михайлову сыну Корюкину, а при томъ Суздальскаго пѣхотнаго полку отъ капитана и казначея Александра Григорьева Костерева получа на покупки и на прогоны деньги сто червонныхъ и заплатя ему Костереву долгъ весь, что было, зачалъ собираться въ повелѣнной мнѣ путь.

Число 28. Екипажъ, оставшей у меня, Нашебургскаго пѣхотнаго полку аудитора Степана Иванова сына Субковскаго, которой поѣхалъ въ первую армию курьеромъ, отдалъ при письмѣ своемъ означенному капитану Костереву, прося при томъ, чтобъ отдалъ, а имѣющіяся мои на немъ, Субковскомъ, деньги отъ него, Субковскаго, получилъ.

Число 29. Разставался и прощался съ тѣми, кто былъ надобенъ, обѣщая при томъ, что вскорѣ опять честь имѣю видѣть, но не увѣрялъ тому. Слезъ было немало.

Число 30. Желаніе мое перемѣнилось, и я не хотѣлъ ѣхать, просилъ чтобъ не посылали, и хотя представлялъ многіе резоны, только не приняты, и велѣли совсѣмъ къ отъѣзду быть въ готовности.

Число 31. Получа отправление отъ его высокопревосходительства господина генераль-порутчика и кавалера Романуса и отобѣдавъ у него, откланялся какъ ему, такъ и генеральшѣ Аленѣ Ивановнѣ. Ночевалъ въ Варшавѣ въ станціи своей.

ФЕВРАЛЯ числа 1-ю. Переправилъ экипажъ свой поутру изъ города Варшавы чрезъ рѣку Вислу въ предмѣстье Прагу, а самъ, отдавъ покой свои порутчику Корюкину и простясь, ни заходя никуда, переѣхалъ въ Прагу жъ къ греку, и тутъ ночевалъ.

Число 2, то-есть воскресенье. Поутру въ Прагѣ былъ артилеріи у господина подполковника князь Петра Михайловича Баратаева, а обѣдалъ у господина примеръ-майора и криксь-цалмейстера Афонася Ивановича Водовозова, отъ котораго поѣхалъ въ королевской звѣринецъ обще съ бывшими у него господами штабъ- и оберъ-афицерами. А въ звѣринцѣ нашелъ людей печальныхъ и веселыхъ, коихъ не терпя видѣть, простился и отправился въ путь свой по полудни въ 6-мъ часу съ отставнымъ полку Суздальскаго пѣхотнаго подпоручикомъ Иваномъ Сергѣевымъ сыномъ Грецовымъ. А доѣхавъ отъ Праги до деревни Сопка $3\frac{1}{2}$ мили ночевали.

Число 3. Понедѣльникъ. Поѣхалъ въ 6 часовъ утра. До Сѣнца — $2\frac{1}{2}$ мили. До Летовича — 1. До Ружи — 3. До Лукова мѣста — 3. До Межерича — 3. Ночевали.

Число 4. Вторникъ. До мѣстечка Бяла — 3. До Брещца города — 5. Итого до Бреши — 24. До села Чарновицы — $1\frac{1}{2}$. До деревни Пелищи — $2\frac{1}{2}$.

Число 5. Среда. До мѣстечка Шерашева — 5. До села Предѣльска — 1. До деревни Лежанки — 1. Тутъ ночевали.

Число 6. Четвертокъ. До деревни Колядичи — 2. И отѣхавъ отъ оной, переѣзжали рѣку Ясольду, изъ болотъ текущую. До мѣстечка Рожанъ — 7. До села Хмельницы — 3. До города Слонима — 3. Итого отъ Бреши до Слонима — 26. Въ Слонимѣ ночевалъ Санктъ-Петербургскаго легіона у подполковника Ивана Ивановича Бѣлолибскаго.

Число 7. Пятокъ. До села Полонки — 4. До мѣста Столовицы — 4. Ночевали.

Число 8. Субота. До мѣстечка Мира — 5. До мѣстечка Столпцовъ — 2. И переправясь тутъ чрезъ рѣку Нѣманъ съ великою трудностію, ночевали въ ономъ мѣстечкѣ. На сей рѣкѣ

пристань великая, и нагружаютъ суда хлѣбомъ, пенькой и поташомъ и прочимъ, и проводятъ оное до Королевца.

Число 9. Воскресенье. До мѣстечка Кейданъ — 5. До города Минска — 6. А отъ Слонима до Минска — 26. Въ Минскѣ ночевали у судьи Семіона Соханского, которой просилъ, чтобъ я и опять къ нему заѣхалъ.

Число 10. Понедѣльникъ. До корчмы Юхнавки — 4. До села Смалевича — 3. До мѣстечка Борисова — 7. Отъ Минска до Борисова — 14. Тутъ рѣка Береза, и отъ сей рѣки пошла Новороссійская губернія.

Число 11. Вторникъ. Переѣхавши рѣку Цху, до мѣстечка Крупка — 8. До мѣстечка Бобра — 2. Отъ Борисова до Бобра — 10. До Толочина — 5. И переправясь рѣку Друць, гдѣ форпостъ, ночевали. Осмотръ учиненъ, и я хотя задержанъ былъ, однако пропущенъ.

Число 12. Среда. До деревни Кохановой — $3\frac{1}{2}$. До города Орши — 5. До мѣстечка Дубровны — 3. До деревни Кожанъ — 3. До Ледовъ — 3. А отъ Толочина до Ледовъ — $17\frac{1}{2}$ миль. Во оныхъ Ледахъ старой форпостъ, называемой Шелеговской. До мѣстечка Краснова — 3 мили. До деревни Корытни — 22 версты.

Число 13. Четвертокъ. До Смоленска — 22 версты. Во ономъ Смоленскѣ явился у господина генераль-порутчика и Смоленскаго губернатора Тимоея Петровича Текутьева и получилъ подорожную отъ него на почтовые лошади; отправился. А репортъ въ Варшаву посланъ почтою слѣдующей:

«Его высокопревосходительству главнокомандующему въ Польшѣ и Литвѣ корпусомъ войскъ россійскихъ господину генераль-порутчику и разныхъ орденовъ кавалеру Авраму Ивано-

вичу Романусу Нарвскаго карабинернаго полку отъ поручика Васильева рапортъ.

«Въ силу вашего высокопревосходительства даннаго мнѣ повелѣнія съ отправленными въ Москву въ главный криксъ-каминсаріатъ и въ государственную ревизіонъ-коллегію дѣлами, я отъ Варшавы чрезъ надлежація по тракту мѣста, такожъ Толочинской и состоящей въ мѣстечкѣ Ледахъ Шелеговской форпосты проѣхалъ благополучно, и хотя отъ вашего высокопревосходительства предписано Польшею платить по семи грошей польскихъ на милю на лошадь, точію по новоучрежденной Польшею Россійскою губерніею, начиная отъ Толочина до Смоленска платилъ за провозъ тѣхъ дѣлъ по шести копеекъ на милю на каждую лошадь въ силу выданныхъ и на станціяхъ поставленныхъ Новороссійскихъ губерней отъ господина генералъ-губернатора листовъ, и пріѣхалъ въ городъ Смоленскъ сего числа. А получа подорожную отъ господина генералъ-поручика и Смоленскаго губернатора Тимоѣя Петровича Текутьева, на почтовыхъ подводахъ, платя на каждую лошадь на версту по одной копейкѣ, отправился въ дальней путь, о чемъ вашему высокопревосходительству симъ рапортую».

Числа поставлены въ репортѣ, что пріѣхалъ въ Смоленскъ 16, а репортъ послалъ 17 — ошибкою.

Число 14. Пятокъ. Отъ Смоленска до пустоши Стрѣлицы — 60 верстъ. До города Доргобужа — 30. До деревни Коровкиной — 15. За испорченіемъ саней остановились, и тутъ монастырь преподобнаго Герасима на рѣкѣ Болдинѣ, по которой и оной монастырь именуется.

Число 15. Субота. До деревни Дяглевой — 35 верстъ. До городу Вязьмы — 22. До села Федоровскаго — 13. За погоду во ономъ селѣ ночевали.

Число 16. Воскресенье. До Гжацкой пристани — 47. До деревни Гридневой — 33. До города Можайска — 27. Во ономъ городѣ остановили и въ карантинъ посадили по полуночи въ 4-мъ часу. Не доѣзжая Можайска 17 верстъ, на рѣкѣ Колошѣ монастырь изрядной; онъ именуется Колоцкой.

Число 17. Понедѣльникъ. Сидя въ карантинѣ, не нахожу способа къ свободѣ, одинъ наединѣ пишу письмо поневолѣ:

«Милостивый мой государь Иванъ Семеновичъ! Рассмотрите жизнь афигера и дворянина такѣва, который мучится и страждетъ цѣлой день безъ пищи и питанія, хотя и по долгу задержанъ, но будучи не по своей охотѣ посланъ и чрезъ немалой путь изнуренъ, а таперь къ тому и еще вдобавокъ присовокупляетъ и питается единою скукою. А какъ мы всѣ обязаны другъ другу помогать, то и остается въ волѣ вашей меня содержать или освободить. Но я въ надеждѣ вашей благосклонности и челоуѣколюбія прошу васъ, милостивый государь мой, сдѣлать мнѣ долгъ добродѣтели и избавить отъ заточенія, я же надѣюсь безсумѣнно, что вы изволите получить отъ команды своей благодареніе, а не оскорбленіе. Мое жъ вамъ истинное почитаніе, съ которымъ есмь и всегда пребыть честь имѣю».

Въ отвѣтъ на письмо словесно сказано,

Что освободить невозможно.

Высидѣвши же шесть недѣль, приказано,

А не иначе исполнить то должно.

Число 18. Вторникъ. При присудствіи карантиннаго офицера, лѣкаремъ окуриваны всѣ: люди, повозки и ящики съ письмами и платьемъ. По окончаніи сего, написавши въ главный крикскъ-камисаріатъ рапортъ, послалъ съ нарочнымъ, что я съ дѣлами въ городъ Можайскъ 17-го февраля пріѣхалъ, гдѣ въ

карантинномъ домѣ задержанъ опредѣленнымъ при томъ карантинѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку порутчикомъ Ивановъ Семеновымъ сыномъ Литвиновымъ и окуриванъ лѣкаремъ Родіономъ Помаранскимъ.

Число 19. Среда. Вторично окуривано всё, и я тому дивился. Увидѣлъ, что отъ дыму платья испорчено: весьма огорчился.

Число 20. Четвертокъ. Третично окуривали, и всё на дворѣ провѣтривали. Съ самой большой досады писалъ въ Москву письмо къ другу такое:

Съ нарочнымъ при письмѣ послалъ къ вамъ въ главный криксъ-камисаріатъ рапортъ, что я нахожусь въ городѣ Можайскѣ въ карантинѣ, на что въ отвѣтъ ничего не имѣю, и ежели то получили, а дѣйствія нѣтъ, приложенные у сего письма кому слѣдуетъ подайте, и о свободеніи меня постарайтесь. И когда велятъ тотчасъ освободить, то пожалуй на мой щотъ съ нарочнымъ пришли или самъ привези, тутъ недалеко: для прогулки однѣ сутки покататься для масленицы можно. Когда жъ еще сидѣть велятъ, то чрезъ почту пришлите. Повторяя мою просьбу, прошу пожаловать постараться о освобожденіи меня такъ, какъ надлежитъ стараться для себя, и войти въ то, что я мучусь и несю убытокъ напрасно. Наконецъ, препоруча себя въ вашу дружбу, съ моимъ къ вамъ истиннымъ почитаніемъ есмь и всегда непремѣннымъ имѣю честь быть...

Число 21. Пятокъ.

Число 22. Субота.

Число 23. Воскресенье. По полудни въ 1-мъ часу съ нарочнымъ отъ господина генералъ-порутчика, сенатора и кавалера Петра Дмитріевича Еропкина полученъ приказъ о освобожденіи меня изъ карантина. Господиномъ порутчикомъ карантинного дому сундуки и ящики и всѣ письма запечатаны печатью каран-

тинною, и освобожденъ въ 4 часа. Въ 9-мъ часу изъ Можайска на почтовыхъ до деревни Нары — 33 версты.

Число 24. Понедѣльникъ. До села Перхушки — 37 верстъ. До Москвы — 29 верстъ. Приѣхалъ въ Москву сего числа по полудни въ 1-мъ часу и сталъ за Москвою рѣкою у брата.

Между разговорами слышалъ печаль, которая вкоренилась въ сердце мое, и тронуть тѣмъ немало. Причина сей печали: смерть похитила моего милостивца, семидесятилѣтняго старика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и ордена святыя Анны кавалера князь Григорья Ивановича Шаховскаго, отшедшаго отъ временнаго въ вѣчный животъ 10-го генваря 1774 года.

Число 25. Вторникъ. Входя въ домъ того моего милостивца, благодѣтеля и покровителя, увидѣлъ дѣтей, погруженныхъ въ печали и одѣтыхъ въ черномъ, терзался внутренно, и терзаюсь, вспоминая доволно оказанныя мнѣ благодѣяніи. Потомъ, продолжая рѣчь, слышу еще и то, что въ 1769-мъ году, ноября 16-го дня, отыде въ вѣчный животъ супруга его сіятельства кнеиня Марина Ларіоновна, дочь по отцѣ Кошкарлова, добродѣтели и человѣколюбія доволно имѣющая ко всѣмъ, а паче мною чувствуемая наводятъ болѣзнь и печаль несказанную. За таковыя ко мнѣ благодѣяніи

Симъ особамъ по малоумію моему не иное что напишу,
Какъ только у Всевышняго Творца Небснаго царствія
прошу,

Да сподобить ихъ во опомъ быти какъ свое созданье.
Боже и Господи вездѣсущій, исполни наше желанье:
Внити во вѣчную небсную радость,
Дабы присно тамъ вкушать Божественную сладость.

Число 26. Среда. Препорученную мнѣ комисію исполняя, рапорты, какъ въ главный криксъ-комисаріатъ, такъ и въ государственную ревизіонъ-коллегію подагь.

Число 27. Четвертокъ.

Надлежащее почтеніе кому слѣдовало засвидѣтельствовалъ,
а себя показалъ.

Не выдавши ино и шесть лѣтъ да и несбыточное, вдругъ
увидя тѣмъ доказаль.

Число 28. Пятокъ.

Наблюдая порядокъ московской масленицы, катался;
Однако, съ знакомыми и незнакомыми увидѣвшись,
я цаловался.

По обычаю старому будто при томъ такъ надлежитъ молвить:
„Прости“ сказавши; — всякому надо то исполнить.

МАРТА числа 1-го. Субота. Книгу читалъ Живописца. Въ ней напечатана картина изъ самой далечайшей древности:

Апеллесъ, или правильнѣе сказать Апелль, въдая бѣду, въ какую онъ впалъ чрезъ оклеветаніе, написалъ слѣдующую картину: съ правой стороны сидитъ человекъ съ предлинными ушами, почти подобными Мидовымъ, и простираетъ руку ко Клеветѣ, идущей издали. Подлѣ него стоятъ двѣ жены, Незнаніе или Невѣжество и Подозрѣніе; съ другой стороны идетъ Клевета, прекрасная женщина, но весьма гнѣвна и разгоряченна, гнѣвъ на челѣ ея весьма ясно примѣтити можно. Въ лѣвой рукѣ держитъ большую горящую свѣчу, правую влечетъ за волосы юношу, поднимающаго руки на небо и боговъ въ невинности своей свидѣтелями призывающаго. Впереди идетъ блѣдный, безобразный съ острыми глазами человекъ, подобный истощенному отъ долговременной болѣзни: зависть на лицѣ его живыми красками изображена. За нею слѣдуютъ другія двѣ женщины какъ приборщицы Клеветы; изъ оныхъ одна Ловитву, другая Обманъ представляетъ. Послѣ слѣдуетъ печально облеченная жена, которую Раскаяніемъ называютъ: она со слезами и со стыдомъ оглядывается на послѣдующую ей Истину.

Числа 2-го. Воскресенье. Теперешнее мое состояніе:

Уже минута, знать, конечно та приспѣла,
 Которая покой разрушить мой умѣла
 И ввергнула меня въ толь лютую напасть,
 Въ какую человекъ лишь только можетъ впасть;
 Гдѣ духъ бываетъ слабъ и сердце каменѣетъ,
 Волнуясь вся кровь во нервахъ леденѣетъ;
 Разумная душа лишается всѣхъ силъ,
 Когда бываетъ кто другому столько милъ.
 Но какъ-же не любить, что должно обожать,
 И кто возможетъ сей красѣ противустать?
 Вотъ мудрость, коей мы возносимся толико,
 Вотъ наше знаніе коликъ есть велико!
 За часъ не можемъ мы сказать и о себѣ,
 И не чувствительно мы ближиса къ судьбѣ,
 Котора отягчить такимъ насъ сокрушеньемъ.
 Ахъ! чье теперь съ моимъ сравняется мученьемъ?

Число 3. Понедѣльникъ. Изъ книги Живописца:

Пѣсня.

Здѣсь пристанище покоя,
 Здѣсь убѣжище суетъ;
 Средь зимы и лѣтна зноя
 Здѣсь спокойствіе живетъ;
 Нѣтъ суетъ здѣсь, ни заботы,
 Нѣтъ градскихъ дѣлъ, ни работы;
 Но здѣсь царствуетъ покой.
 Дружба съ нами обитаетъ,
 И любовь все оживляетъ;
 Здѣсь прямой вѣкъ золотой.

*

Дружбою сердца сплетенны
 Вспомяните оный вѣкъ,
 Гдѣ въ незлобіи рожденный
 Жилъ спокойно человекъ:

2*

Тому вѣку подражайте,
 Искренность здѣсь сопрягайте,
 Съ честностью въ любви святой.
 Дружество здѣсь обитаетъ,
 А любовь все оживляетъ;
 Здѣсь прямой есть вѣкъ златой.

*

Всѣ веселья и забавы
 Водворяйтесь навсегда,
 Злобой изощренны нравы
 Не входите никогда:
 Ненависть въ вѣкъ удаляйся,
 Злость отнюдь не приближайся,
 Царствуй здѣсь всегда покой.
 Дружба въ вѣкъ да обитаетъ,
 Да любовь все оживляетъ,
 Буди вѣчно вѣкъ златой.

Число 4. Вторникъ.

Недавно получилъ я письмо отъ неизвѣстной особы, съ приложеніемъ письма къ любителямъ добродѣтели, которое во удовольствіе ихъ здѣсь сообщается.

Государь мой! На сихъ дняхъ, когда я былъ въ отлученіи, принесъ въ мой домъ нѣкакій старикъ надписанный на мое имя конвертъ, который по пріѣздѣ моемъ распечатавъ, нашелъ письмо къ любителямъ добродѣтели и при ономъ записку слѣдующаго содержанія: «Добродѣтельный старикъ! прійми трудъ на себя сообщить сіе открытое письмо всѣмъ тѣмъ, кто любитъ добродѣтель, и испроси у нихъ на оное отвѣта, который я могу чрезъ сего жъ самаго старика получить. Я духъ: жилище мое тебѣ быть извѣстно не можетъ. Прощай». Прочитавъ оную, въ немаломъ я былъ изумленіи, и не находя средства, какимъ бы образомъ дать объ ономъ знать всѣмъ любителямъ добродѣтели, разсудилъ просить васъ, чтобы вы оное сообщили въ своихъ листочкахъ, которые, я надѣюсь, всѣ любители добродѣтели читаютъ; я же чрезъ сіе ваше одолженіе удовольствую желаніе духа и останусь навсегда съ покоемъ и съ любовью моею къ вамъ. Добромъ словъ.

Число 5. Среда.

Любители добродѣтели. Удалясь я отъ свѣта, удалися отъ онаго суеть и наслаждаюсь здѣсь вѣчнымъ блаженствомъ. Зависть, стремящаяся похитить спокойство ближняго, вражда, соплетающая свѣти для пагубы невинности, неправда, гонящая истину и грозящая низвергнуть ее навѣки въ мѣста забвенія, и другія симъ подобныя, на кои со ужасомъ добродѣтель взираетъ и съ часа на часъ ожидаетъ себѣ изъ нихъ новаго гонителя, совсѣмъ изъ сихъ мѣстъ изгнаны. Не видно здѣсь тѣхъ прихотей одного человѣка, для удовольствованія коихъ тысяча въ потѣ лица трудится и смерть жизни своей предпочитаетъ; нѣтъ также и праздности, развращающей людскія сердца и раждающей къ гибели рода человѣческаго наглую отважность. Сатурнъ уже начиналъ за мою жизнь третій разъ свое теченіе около небснаго свѣтила, низсылающаго свои благотворныя на землю лучи, а я во все то время, наскуча жизнію, лишь пригѣчалъ непостоянство времени и людей. Видѣлъ я, какъ пороки, вселившись въ сердца человѣковъ, гонили добродѣтель; видѣлъ я, какъ оная вопарившись господствовала, и по нѣкоторомъ времени, за два года предъ отшествіемъ моимъ, съ пространнаго круга земли опять была изгнана. Долгое время странствовала она по городамъ и, не нашедъ ни въ одномъ себѣ пристанища, прибѣгнула къ сельскимъ жителямъ; однако и тамъ возненавидѣвъ ее изгнали. Если вы всѣ таковыя устремившіяся во времена мои на добродѣтель гоненія и къ тому зараженныя ядомъ пороковъ человѣческія сердца и мою добродѣтельную жизнь приведете себѣ на мысль, то нимало не будете такъ скорому предъ нашествіемъ пороковъ нечаянному моему изъ свѣта отшествію удивляться. Вы знаете, сколько злость, ненавня добродѣтель, старается оную притѣснить и ко-ликому нещастію невинность добродѣтельной души бываетъ подвержена. Къ обвиненію меня злость употребила орудіемъ развращенныя ею нѣсколькихъ человѣковъ сердца, и я въ короткое время былъ невинною оной жертвою. Возможно-ли, великій Боже! зло за добро воздавать и терпѣть поруганіе надъ добродѣтелью! Какій варварскій вѣкъ! Какое дѣло человечеству несродное! Скажите, любезныя мои соучастники, еще ли сіи въ нѣдрѣ развратныхъ сердецъ заченшіяся ужасныя чудовища, сіи страшилища добродѣтели на свѣтѣ тернимы? Еще ли не явились они мерзостны предъ очами человѣка, котораго они всѣ совершенства затмили? Убѣгайте, живучи на свѣтѣ, убѣгайте сихъ мнимыхъ добротъ, инако зла; будьте подражателями мнѣ, любите всякое истинное добро, да насладитесь купно со мною блаженной жизни. Наконецъ, прошу, увѣдомте меня, что у васъ дѣлается: царствуетъ ли добродѣтель и награждаются ли

достойно заслуги или порокамъ, какъ и за мою жизнь, люди поработены. Прощайте.

Число 6. Четвертокъ.

Рѣчь, говоренная при дворѣ на возшествіе, 1761 года.

Кто изречеть дивныя судьбы Господни, кто исповѣсть недовѣдомый Его промыслъ? Новородшійся Царь царей, Христосъ и Господь въ день радости, которую на весь міръ изліялъ богато, наказалъ насъ тяжкимъ да краткихъ печалей посѣщеніемъ. О, неизреченныя благодати! Особенно хотѣнія своя удивилъ въ тебѣ, Россіе, сей изобильно исполнилъ радости и веселія сердца наша, оправдалъ возлюбленнаго своего раба, и внука, и правнука монарховъ россійскихъ; царствовать надъ нами возвелъ на самодержавный наслѣдный престолъ россійскій самодержавнаго, давно уготованнаго, давно вождезѣннаго, дражайшаго Государя Императора Петра Федоровича, и именемъ и дѣломъ Петру Великому подобнаго. Что речемъ, смынове россійскій? Благодаряще благодаримъ Вышняго владѣющаго царствомъ. О, благополучія нашего, ему же восхотѣ — дарова; вознесе избраннаго отъ людей своихъ. Но что тебѣ, дражайшій нашъ государь, въ день благоволенія и прославленія Божія принесемъ? Отроковица, иногда услышавши гласъ тезоименитаго твоего Петра, не отверзе отъ радости дверей. Мы, видѣвше свѣтлое лице твое и слышавше твой гласъ, не можемъ отъ радости отверсти устенъ, но отверзаемъ пламенемъ любви и вѣрногорящія сердца: твоя отъ твоихъ приносимъ, восприми прародительскій престолъ твой, еще съ 42 года тебѣ въ наслѣдіе врученный и присягою утвержденный: во странахъ Европы и Азии о томъ проповѣдано. Уповай и царствуй; прими государство твое въ крѣпкое защищеніе, защити мать свою, Христову церковь, въ ней же Духомъ Святымъ рожденъ еси, заступи обидимыя, устраши злыхъ, возлюби добрыхъ, управляй своимъ очима и руками великое сіе служеніе. О, премилосердый Господи, Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи! Ты Самъ возвелъ еси его на престолъ россійскій, Ты скипетръ и державу ему даровалъ еси: сохрани его, съ благочестивѣйшею Императрицею и съ благословеннымъ плодомъ во вѣки вѣка отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, даруй ему силу и премудрость, во еже судити людямъ твоимъ въ правду. Сердце Царево въ рудѣ Божіей: сердце его да будетъ въ рудѣ Твоей во вѣки!

Число 7. Пятокъ.

Принявъ названіе Живописца и сдѣлавшись авторомъ еженедѣльныхъ листовъ, нечувствительно сдѣлался я должникомъ всѣхъ моихъ читателей. Они, безъ сомнѣнія, потребуютъ въ каждую недѣлю полу-

листа моего сочиненія: я имъ такъ общалъ и почтенное авторское слово сохраняю неотмѣнно. Да для чего жъ бы и не сохранить онаго?— По модѣ нашего времени писать не трудно: благодаря Бога, правая рука здорова, буквы чертить по бумагѣ научился еще съ робчества; итакъ, были бы только чернила, перо, бумага, такъ и совсѣмъ авторъ. О времена! блаженныя времена, въ которыя не учась грамотѣ, становимся попами! Нѣкоторые ненавистники письменъ новаго вкуса утверждаютъ, что во всякому сочиненію потребенъ разумъ, ученіе, критика, разсужденіе, знаніе російскаго языка и правилъ грамматическихъ.— Устыдитесь, государи мои строгіе судьи, устыдитесь своего мнѣнія; оставьте ваше заблужденіе: посмотрите только на молодыхъ нашихъ писателей, вы увидите, что они никогда вашимъ не слѣдуютъ правиламъ. Вы то проповѣдуете, чего не было, или что вышло уже изъ моды: кто жъ будетъ вамъ слѣдовать? Право, никто. По малой мѣрѣ, мы, молодые люди, никогда не отяготимъ памяти своей ненужнымъ знаніемъ; да это и похвально: для чего безъ нужды трудиться? На что разумъ, когда и безъ онаго писать можно? Что въ разсужденіи и критикѣ?— Все ли захватить автору, надобно и читателямъ что нибудь оставить. Пропади знаніе російскаго языка, ежели и безъ него можно жить въ большомъ свѣтѣ; а етотъ большой свѣтъ составляютъ почтенные и любезные наши щеголи и щеголихи. Исчезните правила грамматическія! Вы только пустое дѣлаете затрудненіе! А ученье? О! ета ненужная тягость совсѣмъ брошена.— Но что я слышу! Строгіе ученые и благоразумные люди негодуютъ; вооружаются противъ меня; хотять дѣлать опроверженіе моимъ правиламъ: я провалъ! Но постойте, государи мои, есть у меня защитники; они за меня отвѣтствовать вамъ будутъ:— благородные невѣжды, вѣтренные щеголи, модныя вертопрашки, на васъ полагаю я надежду, вы держитесь моихъ правилъ, защищайте ихъ: острые ваши языки къ тому способны. И вы, добрые старички, вы думаете о наукахъ согласно со мною, но по другимъ только причинамъ. Вы разсуждаете такъ: «Дѣды наши и прадѣды ничему не учились, да жили щастливо, богато и спокойно: науки да книги переводать только деньги: какая отъ нихъ прибыль, одно разоренье!» Дѣтямъ своимъ вы говорите: «рости только великъ, да будь щастливъ, а умъ будетъ».— Прекрасное правоученіе! неоспоримые доводы: новая истина открывается свѣту! Благоразумные старцы, премудрые воспитатели, въ вашемъ невѣжествѣ видно нѣкоторое подобіе славнѣйшія въ нашемъ вѣкѣ человѣческія мудрости Жака Руссо: онъ разумомъ, а вы невѣжествомъ доказываете, что науки бесполезны. Какіе ужасные противоположники соглашаются утвердить вредъ отъ наукъ происходящій! Въ первый еще разъ сіи неприми-

римые непріатели, *разумъ* и *нестыжество*, во единомысліе приходятъ. Прорицаище нашего вѣка, славный Волтеръ, познай свое заблужденіе: старики наши, паче тебя тяжестію лѣтъ обремененные, никогда не говорятъ, что на четырехъ ногахъ ходитъ поздно. Послушаемъ теперь, какъ молодые люди о наукахъ разсуждаютъ.

«Что въ наукахъ, говоритъ *Наркисъ*? Астрономія умножить ли красоту мою паче звѣздъ небесныхъ?—Нѣтъ: на чтожъ мнѣ она? Математика прибавитъ ли моихъ доходовъ? — Нѣтъ: чортъ ли въ ней! Физика изобрѣтетъ ли новыя таинства въ природѣ, служащія къ моему украшенію? — Нѣтъ: куда она годится! Исторія покажетъ ли мнѣ человѣка, который бы «былъ прекраснѣе меня?—Нѣтъ: какая жъ въ ней нужда? Географія сдѣлаетъ ли меня любезнѣе? — Нѣтъ: такъ она и недостойна моего вниманія. Прочія всѣ науки могутъ ли произвестъ чудо, чтобы всѣ красавицы въ мія не влюбились?—Нѣтъ: это невозможно; слѣдовательно, для меня всѣ онѣ бесполезны. А о словесныхъ наукахъ и говоритъ нечего. Одна только изъ нихъ заслуживаетъ нѣсколько мое вниманіе: это стихотворство; да и оно нужно мнѣ тогда только, когда захочется написать пѣсенку. Я бы началъ обучаться оному, да то бѣда, что я не знаю русскаго языка. Покойный батюшка его терпѣть не могъ; да и всю Россію ненавидѣлъ и сожалѣлъ, что онъ въ ней родился. Полно етому дивиться нѣчему; она и подлинно это заслуживаетъ: человѣкъ съ моими достоинствами не можетъ найти счастья! То, что имѣю я, другій почелъ бы счастиемъ, но для меня это мало. — О Россія! Россія! когда научишься ты познавать достоинства людскія?» Такъ разсуждаетъ *Наркисъ*. Достоинства его слѣдующія: танцуетъ прелестно, одѣвается щегольски, поетъ какъ ангелъ: красавицы почитаютъ его Адонисомъ, а солубовники Марсомъ, и всѣ его трепещутъ; да есть чего и страшиться: ибо онъ принялъ нѣсколько уроковъ отъ французскаго шпагобойца. Къ дополненію его достоинствъ: играетъ онъ во всѣ карточныя игры совершенно, а притомъ разумѣетъ пофранцузски. — Не завидный ли это молодецъ? Не совершенный ли онъ человѣкъ? Читатель, скажи мнѣ на ухо, каковы будутъ дѣти *Наркисовы*.

Худовоспитанникъ говоритъ: «Науки никакой не могутъ мнѣ принести пользы: я опредѣлилъ себя къ военной службѣ, и я имѣю уже офицерскій чинъ. Науки сдѣлаютъ ли меня смѣлѣе? прибавятъ ли мнѣ храбрости? сдѣлаютъ ли исправнѣйшимъ въ моей должности? — Нѣтъ: такъ онѣ для меня не годятся. Вся моя наука состоитъ въ томъ, чтобы сумѣть кричать: Пали! Коли! Руби! и быть строго до чрезвычайности къ своимъ подчиненнымъ. Науки да книги умягчаютъ сердце: а отъ мягкосердїа до трусости одинъ только шагъ. Итакъ пусть учатся и читаютъ

«книги люди праздные, а я храбростію одною найду себѣ счастье». Худовоспитанникъ точно такъ и поступаетъ: его называютъ храбрымъ офицеромъ, похваляютъ; отецъ его радуется, что имѣеть столь любезнаго сына. Наконецъ, по многимъ храбрымъ его поступкамъ, сдѣлалъ онъ прехраброе дѣло: его пожаловали бы большимъ чиномъ, если бы онъ что нибудь разумѣлъ oprичъ науки рубить шпагою. Но тутъ уже смогрять на него другими глазами и говорить: онъ былъ наилучшій офицеръ, когда былъ подъ командою, но будетъ самый худшій начальникъ. Какъ повѣрить ему полкъ? Онъ ничему не учился, ничего не читалъ, ничего не знаетъ. Въмѣсто большого чина даютъ ему деньги. Онъ считаетъ себя обиженнымъ, думая, что когда былъ онъ хорошимъ офицеромъ, то былъ бы еще лучшимъ начальникомъ. Онъ идетъ въ отставку и говоритъ: Достоинства не награждаютъ. Худовоспитанникъ пріѣзжаетъ въ другую непріятельскую землю, а именно въ свое помѣстье. Служа въ полку, собиравалъ онъ иногда съ непріятелей контрибуцію, а здѣсь со крестьянъ своихъ собираетъ тяжкія подати. Тамъ рубилъ невѣрныхъ, а здѣсь сѣчетъ и мучитъ правовѣрныхъ. Тамъ не имѣлъ онъ никакія жалости, нѣтъ у него и здѣсь никому никакія пощады; и если бы можно ему было со крестьянами своими поступать въ силу военного устава, то не отказался бы онъ ихъ аркибузировать. Тамъ отнятіемъ непріятельскихъ земель служилъ онъ отечеству, а здѣсь отнятіемъ оныхъ у маломощныхъ своихъ сосѣдей дѣлается преступникомъ законовъ отечества. — Правильно говоритъ худовоспитанникъ, что науки для него бесполезны; ненужны онѣ ему были въ военной службѣ, а въ отечествѣ и совсѣмъ не годятся!

Крисосудъ, получа судейской чинъ, говоритъ: «По наукамъ ли чины «роздаются? Я ничему не учился и не хочу учиться; однакожь я судья. «Моя наука теперь въ томъ состоитъ, чтобы знать наизусть всѣ указы, «и въ случаѣ нужды умѣть употреблять ихъ въ свою пользу. Науками ли «получаютъ деньги? науками ли наживаютъ деревни? науками ли пріобрѣ- «таютъ себѣ покровителей? науками ли доставляютъ себѣ въ старости «спокойную жизнь? науками ли дѣлаютъ дѣтей своихъ счастливыми? — «Нѣтъ; такъ къ чему же онѣ годятся? Будь ученый человекъ хотя семи «шпидей во лбу, да попадись намъ въ приказъ, то переучимъ мы его на «свой салтыкъ, — буде не захочетъ ходить по міру. О науки! науки! без- «полезная тяжесть. О ученые! ученые! вы то прамые дураки».

Число 8. Субота.

Щеголиха говоритъ: «Какъ глупы тѣ люди, которые въ наукахъ са- «мья прекрасныя лѣта погубляютъ. Ужестъ какъ смѣшны ученые му- «шцины; а наши сестры ученныя — о! онѣ то совершенныя дуры. Без-

«примѣрно, какъ онѣ смѣшны! Не для географіи одарила природа красотою лица; не для математики дано намъ острое и проникательное понятіе; не для исторіи награждены мы пѣвнющимъ голосомъ; не для физики вложены въ насъ нѣжныя сердца; для чего же одарены мы «сими преимуществами? — Чтобы быть обожаемы. — Въ словѣ *умѣть нравиться* всѣ наши заключаются науки. За науки ли любятъ насъ до безумія? наукамъ ли въ насъ удивляются? науки ли въ насъ обожаютъ? — Нѣтъ, право нѣтъ. Пусть ученая женщина покажется въ ту бесѣду, въ которой будутъ всѣ наши щеголихи, украшающія собою *) мужескій полъ; пусть она туда покажется: чортъ меня возьми! ежели тамъ съ нею хотя одно слово промолвить. А ежели она говорить начнетъ, то всѣ мужчины зѣвать станутъ. Щастлива будетъ она, ежели случится тамъ нѣсколько человѣкъ ей подобныхъ; тогда по малой мѣрѣ хотя не сумреть отъ скуки. Но чтожь она тѣмъ выигрываетъ? Небольше, какъ назовутъ ее ученою женщиною; да и то такіе люди, которыхъ самыхъ называютъ педаптами. — Прекрасная побѣда! безпримѣрно какъ славна! — «Ученая женщина! ученая женщина! фуй, какъ это неловко. Напротивъ того, ежели приѣду я въ такое собраніе, то въ мигъ окружатъ меня всѣ мужчины. Станутъ наперерывъ хвалить меня: одинъ удивляется красотѣ моего лица, другій хвалить руки, третій станъ, иный походку, тотъ пріятность моего голоса, иный превозносить нѣжность моего вкуса въ нарядахъ; словомъ сказать, ни одна изъ бездѣловъ моихъ, даже до булавки, не останется, чтобы не быть расхвалена. Всѣ кричатъ: вотъ прекрасная, пріятная и любезная женщина; вотъ чудесное произведеніе природы; вотъ совершенное ея сотвореніе: она мила какъ ангелъ. Разу-мѣется, что всѣ такія слова безъ проводника идутъ къ сердцу. Не успѣю я осмотрѣться, какъ уже тысячи найду обожателей. Одинъ говоритъ, что онъ хотѣлъ бы быть вѣчно моимъ слугою, лишь бы могъ имѣть счастье меня всегда видѣть. Какъ это много! безпримѣрно много; изъ благороднаго человѣка хочеть сдѣлаться *слугою*, для того только, чтобы чаще на меня смотрѣть и удивляться. Другій говоритъ, что онъ оставилъ бы престолъ всего свѣта, лишь бы могъ быть моимъ любимымъ невольникомъ. — Ужасная мысль! годится хоть въ трагедію. По счастью, что онъ еще не король, а то бы и въ истину онъ такъ сдурачился. Однакожь его до такова дурачества не допустили бы. Но какъ исчислить все, что говорятъ учтивыя мужчины красавицамъ? Ласкательства ихъ неограничены, а учтивости безконечны. Слыша это, какъ не восхищаться? какъ за учтивости не платить ласкою? Я такъ и поступаю: съ однимъ

*) Въ «Живописцѣ»: щеголи, украшающіе.

«поговорю, другаго похваляю, на третьяго брошу взглядъ, поражающій его сердце, и такъ далѣе. Я ни одному ничего не общаю, но однакожъ всѣхъ ихъ къ себѣ привязываю. Ужестъ какъ завидно состояніе красавицы, и какъ безпримѣрно жалко ученой женщины: боюсь, что я своего состоянія ни на кое не промѣняю. Какая жъ нужда мнѣ въ наукахъ?— «Право, никакой». Такъ разсуждаетъ щеголиха. Читатель, скажи, не правильно ли ея разсужденіе?

Молокососъ говоритъ: «Я не хочу тратить времени для наукъ: онѣ мнѣ ненужны. Чины получаю я по милости моего дядюшки, гораздо еще преимущественнѣе предъ тѣми, которые въ наукахъ погубили молодыя свои лѣта. Деньги на мое содержаніе жалуетъ мнѣ батюшка, а когда не достанетъ онѣхъ, тогда забираю въ долгъ, и мнѣ вѣрять. Начальники мои не только что любятъ меня, но еще стараются угождать мнѣ, дѣлая тѣмъ услугу знатнымъ моимъ родственникамъ. Въ любви щастливъ я и безъ наукъ: всякая красавица за честь себѣ почтетъ быть моею женою. Куда я ни приѣду, вездѣ меня ласкаютъ, всѣ хвалятъ, удивляются моей живости, превозносятъ острогу мою. Итакъ, по всему науки для меня бесполезны». Читатель! прибавь отъ себя, какъ молокососа всѣ внутренно называютъ.

Волокита разсуждаетъ такъ: «Какая польза мнѣ въ наукахъ? Науками ли приходятъ въ любовь у прекраснаго пола? Науками ли имъ нравятся? Науками ли упорныя побѣждаютъ сердца? Науками ли украшаютъ лобъ? Науками ли торжествуютъ надъ солубовниками? Нѣтъ!— такъ онѣ для меня не годятся. Моя наука состоитъ въ томъ, чтобы умѣть одѣваться со вкусомъ, чесать волосы по модѣ, говорить всякія строгающія бездѣлки, воздыхать къ статѣ, хохотать громко, сидѣть разбросану, имѣть пріятный видъ, плѣняющую походку, быть совсѣмъ розвязану; словомъ, дойти до того, чтобы называли шуномъ тѣ люди, которыхъ мы дураками называемъ. Когда можно до этого дойти, то это значитъ, дойти до совершенства въ моей наукѣ. Въ бесѣдѣ со щеголихами бываю я воленъ до наглости, смѣлъ до безстыдства, живъ до дерзости. Меня за это называютъ рѣзвымъ ребенкомъ, и хотя ударятъ меня по ругѣ и скажутъ: «перестань, ты очень дерзокъ», однакожъ я никогда отъ того не краснѣю. Слово: «я не могу владѣть собою» меня въ такомъ случаѣ извиняетъ. Впрочемъ, всегда долженъ я быть вѣтренъ и злоязыченъ. Съ которою машусь, ту одну хваляю, въ ней одной всѣ нахожу совершенства, а въ прочихъ вижу только недостатки и пороки. Что нужно, ежели онѣ ихъ не имѣютъ?—довольно, что я тѣмъ дѣлаю угодность моей красавицѣ. Необходимо также долженъ я умѣть портить русскій языкъ и говорить нынѣшнимъ щегольскимъ женскимъ нарѣчіемъ:

«ибо въ наше время почитается это за одно не изъ послѣднихъ достоинствъ въ любовномъ упражненіи. Открытіе любви долженъ я дѣлать по новому обыкновенію и никогда не допускать, чтобы въ такіе разговоры вмѣшивалось сердце. Это было бы дурачиться по дѣдовски. По нашему надобно любить такъ, чтобы всегда отстать можно было. Открытіе дѣлаю я всегда, какъ будто это ненарочно сдѣлалось. Напримѣръ: «разсказывая красавицѣ о какомъ ни на есть любовномъ приключеніи, «вдругъ перерываю разговоръ—Е! къ статѣ, сударыня, сказать ли вамъ «новость? Вить я влюбленъ въ васъ до дурачества: вы своими прелестями «такъ вскружили мнѣ голову, что я не въ своей снужу тарелкѣ.—Шутишь, «она мнѣ отвѣчаетъ: ужестъ какъ славно ты себя раскрываешь.—Безпри- «мѣрно славно, сударыня; что мнѣ нужды, какъ вы это почитаете, рѣз- «востью или дурачествомъ, только я вамъ говорю въ настоящую, что я «дурачусь. Пусть я не доживу до мѣднаго таза, ежели говорю неправду. «Послѣ такіа вѣтвы бросаю на нее гнилый взглядъ, а между тѣмъ начи- «наю хвалить ее и тутъ даю полную свободу языку моему, который, ска- «зать истину, въ такихъ случаяхъ, очень остеръ. Она часто потупляется, «будто бы стыдилась слушать себѣ похвалу, иногда усмѣхается, иногда «удивляется, и почасту говоритъ: «Перестань шутить, вить не утѣшно «слушать вздоръ». — Послѣ етаго я даю свободу рукамъ. Мнѣ говорятъ: «Ето ужъ и въ истинную глупость».—А я далѣе, далѣе; а наконецъ она «и сама повѣритъ, что это была не шутка. Потомъ бываемъ мы нѣсколько «дней смертно другъ въ друга влюблены: и это называется дурачиться до «безумія. Мы располагаемъ дни такъ, чтобы всегда быть вмѣстѣ: въ *стеренъкій* ѣздимъ въ англійскую комедію, въ *пестренъкій* бываемъ въ «французской, въ *колетца* въ маскарадѣ, въ *мѣдний тазъ* въ концертѣ, «въ *сайку* смотримъ русскій спектакль, въ *умойся* — дома, а въ *красное* «ѣздимъ прогуливаться за городъ. Такимъ образомъ держу ее своимъ «болванчикомъ до того времени, какъ встрѣтится другая. **Вошъ** моя наука: «она, безъ сомнѣнія, важнѣе всѣхъ наукъ, и я знаю ее въ совершенствѣ. «Пусть ученый человѣкъ со всею своею премудростію начнетъ при мнѣ «строить дворники, то я его такъ проучу, что онъ отъ всякіа щеголихи «тотчасъ на четырехъ ногахъ поскачетъ».

О великій человѣкъ! ты разсуждаешь премудро, наука твоя безпри- мѣрно славна, и ты такъ учишь, что я отъ тебя падаю; ты вѣчно поса- дилъ себѣ въ голову вздоръ: какъ тебѣ не удивляться!

Читатель! съ позволенія твоего, не пора ли оставить разсужденія нѣкоторыхъ нашихъ молодыхъ людей о наукахъ. Кажется мнѣ, что я уже ими довольно тебѣ наскучилъ. Ты ожидаешь чего нибудь поважнѣе, по- терпи пожалуй, все будетъ. Только чуръ, не сердиться!

Число 9. Воскресенье.

Вѣдомости изъ Москвы. Свирѣпствовавшая въ нашемъ городѣ заразная болѣзнь прекращена совсѣмъ премудрыми учрежденіями дражайшія Матери всея Россіи и неуспынными попеченіями нѣкоторыхъ истинныхъ сыновъ отечества, приносившихъ жизнь свою въ жертву смерти, для нашего избавленія. Да начертаетъ истина имена ихъ во храмахъ славы и вѣчности. И мы пави наслаждаемся возжелѣннымъ спокойствіемъ. О когда бы могла такъ скоро истребиться другая болѣзнь, въ Москвѣ и Петербургѣ узоренившаяся! Подъ сею болѣзнію разумѣемъ мы слѣпое пристрастіе нѣкоторыхъ знатныхъ російскихъ бояръ и молодыхъ господчиковъ ко всѣмъ иностранцамъ. Ко стыду нашему сіе пристрастіе весьма далеко простирается. Російскіе ученые, художники и ремесленники ими презираются; а иностранные, хотя многіе и безо всякихъ достоинствъ, ими отлично принимаются, защищаются и всегда находятъ ихъ покровительство. Да истребится сіе вредное и ни которому народу песвойственное пристрастіе; да воздастся достоинствамъ иностранныхъ должная справедливость; но да ободрятся и сыны отечества и процвѣтутъ въ Россіи науки, художества и ремесла, и да будутъ презираемы всѣ ненавидящіе отечество.

Число 10. Понедѣльникъ.

Изъ Твери. Недавно чрезъ нашъ городъ проѣхалъ въ С.-Петербургъ какой-то славный выдумщикъ. Онъ рассказывалъ намъ о себѣ великія чудеса и показывалъ болѣе ста выдумокъ, имъ сочиненныхъ. Между прочими выхвалялъ онъ болѣе всѣхъ сочиненіе, въ которомъ онъ предлагаетъ способъ для пріохочиванія молодыхъ російскихъ господчиковъ къ чтенію русскихъ книгъ. Оной въ томъ состоитъ, чтобы русскія книги печатать французскими буквами. Г. выдумщикъ увѣряетъ, что симъ способомъ можно приманить ко чтенію російскихъ книгъ, всѣхъ щеголей и щеголихъ, да и самыхъ тѣхъ, которые російскаго языка терпѣть не могутъ. Онъ утверждалъ, что если эта его выдумка произведется въ дѣйство, то онъ надѣется отъ сего великаго успѣха, потому что, по его мнѣнію, французскія буквы мягкостію своею очистятъ всю грубость російскаго языка. Сей великій человекъ недолго промѣшивалъ въ нашемъ городѣ и поскакалъ въ Петербургъ.

Число 11. Вторникъ.

Извѣстіе. Будущаго іюня 10-го числа, въ домѣ Г. Наркиса, состоящемъ въ Вертопрашной улицѣ, будутъ разыгрываться лотерейнымъ порядкомъ сердца разныхъ особъ, въ разныя времена Г. Наркисомъ плѣ-

нения и за ветхостію къ собственному его употребленію не способныя; при каждомъ сердцѣ отданы будутъ и крѣпости на огня, состоящія въ любовныхъ письмахъ и портретахъ. Билеты можно получать въ собственномъ его домѣ, гдѣ и цѣна онымъ будетъ объявлена.

Число 12. Среда.

Недавно пріѣхавшій французъ учредилъ для молодыхъ благородныхъ и мѣщанскихъ дѣтей школу, въ которой преподавать будетъ всѣ въ карточныхъ играхъ употребляемыя хитрости и обманы, въ каждый день отъ 10 пополудни, до 5 часовъ пополудни. Сей честный и не корыстолюбивый французъ обязуется, какъ сему, такъ и другимъ разнымъ къ обогащенію себя средствамъ, обучать учениковъ своихъ безо всякой платы. Но чтобы ученики его больше уважали его наставленія и болѣе бы имѣли прилежанія ко скорѣйшему обученію, то требуетъ онъ только сей бездѣлки, чтобы они играли съ нимъ на чистыя деньги. Впрочемъ онъ клянется французскою своею совѣстію, что въ скорое время учениковъ своихъ приведетъ въ такое состояніе, что они другихъ обучать будутъ. Сей учитель живетъ въ улицѣ Раззореніе, въ домѣ г. Безстыднова.

Число 13. Четвертокъ. Рапортъ послалъ въ Варшаву чрезъ нѣмецкую почту къ господину генераль-порутчику и кавалеру Романусу слѣдующаго содержанія:

Вашему высокопревосходительству рапортами моими донесено: 1-мъ отъ 17-го числа, что я съ отправленными въ Москву дѣлами пріѣхалъ въ Смоленскъ, и получа отъ господина генераль-порутчика и Смоленскаго губернатора Тимооѣя Петровича Текутьева, отправился въ дальній путь благополучно; 2-мъ отъ 20-хъ чиселъ февраля мѣсяца изъ города Можайска, о задержаніи меня во ономъ городѣ въ карантинѣ опредѣленнымъ къ тому лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку порутчикомъ Литвиновымъ, гдѣ находясь троекратно, какъ я, такъ и отправленные со мною дѣла окуреваны, и высядя семь дней отпущенъ. А сего марта 1-го пріѣхалъ въ Москву и отправленные отъ вашего высокопревосходительства при репортахъ приходныя и расходныя книги и щеты съ документы въ главный кригсъ-камиссаріатъ и въ

государственную ревизионъ-коллегію прѣставилъ, которыя отъ меня приняты и росписки отъ тѣхъ мѣстъ даны. О томъ вашему высокопревосходительству рапортую.

Число 14. Пятокъ. Ломоносову рѣчь слышалъ, что вино пуще ядовитаго змія, потому: когда рюмку со онымъ въ рукахъ имѣю, состоятъ во власти (выпить или бросить) моей,—когдажъ внидеть во внутренняя, то во власти сталъ уже его, и всѣ важныя пороки и грѣхопаденія тогда въ головѣ напечатаны.

Число 15. Субота.

Разговоръ Щеголихи. Ты радость *безпримѣрной* авторъ. *По чести* говорю, *ужестъ какъ ты славенъ*; чптая твои листы я *безподобно* утѣшаюсь; какъ все у тебя *славно*: слогу *разстеганъ*, мысли *прыгающи*. — *По чести* скажу, что твои листы *точно* меня *премъщаютъ*: *клянусь*, что я всегда *фельетирую* ихъ безъ всякой дистракціи. — Да и пельзя не такъ, ты не *грустенъ*, *шутитишь* славно, и твое перо по бумагѣ бѣгаетъ *безподобно*. — *Ужестъ, ужестъ*, какъ прекрасны твои листы! Но сказать, *вокругъ насъ*, ты за это много *одолженъ* мнѣ *): — *уморитъ ли радость?* Вѣтъ мнѣніе то *Щеголихино* ты у меня подтыпалъ: ха! ха! ха! — *Клянусь!* спроси у всѣхъ моихъ знакомыхъ, они тебѣ скажутъ, что я всегда это говаривала: — но его ничего не значить. — Признаюсь, что я и сама много заняла изъ твоихъ листовъ. Пуще всего ты ластитишь меня тѣмъ, что *никакъ со мною не споритишь*; а особливо, когда говоришь о наукахъ: ты это такъ *славно прокричалъ?* — Чортъ меня возьми! — *какъ книга*. А притомъ, ты всегда стараешься оказывать намъ учтивости; не такъ какъ пѣкоторый грубіянь, сочиня комедію, одну изъ подругъ моихъ *вытащилъ* на театръ: — Куда какъ онъ много выигралъ? Я чаю, онъ надѣялся, что всѣ *расхохочутся до смерти*; авъ право никто изъ нашихъ сестеръ и учтивыхъ мужчинъ и не улыбнулся, а смѣялись только... Онъ хотѣлъ насъ одурачить, да не удалось. *Ужестъ какъ славно* онъ забавлялся надъ бѣднымъ мальчикомъ *Фирмифюшко-вымъ*: со всѣмъ тѣмъ подобныи ему люди останутся всегда у насъ въ почтеніи, а его *Дремовъ* никогда не выдетъ изъ дураковъ. Еслибъ узнала я этого автора, то *отмънила бы* сама его безподобно. Я *никакъ* на него не сердита: онъ меня *никакъ* не тронулъ; однакожъ я и сама не

*) Въ «Живописцѣ»: ты много долженъ мнѣ.

знаю, за что я его никакъ не могу терпѣть. Въ первой его комедіи я сама до смерти захохоталась: ужестъ какъ славно шепетилъ онъ нашихъ бабушекъ; а эта комедія такую сдѣлала *дистракцію*, и такую грусть, что я поклялась никакъ на именины не ѣздить. Правда, ты и самъ *защипился*: но это шуткою, а за шутки мы никакъ несердимся: напротивъ того, ты бранишь однихъ только деревенскихъ дураковъ; да и *безпримѣрно*: ужесилъ какъ славно ты ихъ *развернулъ* *). — Ты *уморилъ* меня: точь въ точь *выказала* ты дражайшаго моего *Папажина* — какой это несно(сно)й человѣкъ! *Ужестъ радость, какъ онъ неловко выдѣлалъ*, какой грубиянъ! Онъ и со мною хотѣлъ поступать такъ же, какъ съ мужиками; но я ему показала, что я не такое животное, какъ его крестьяне. Тото были люди! Съ матушкою моею онъ обходился по старинѣ. Ласкательства его къ пей были: брань, пощочины и палка; но она и подлинно была того достойна: съ единымъ звѣремъ жила сорокъ лѣтъ и не умѣла *ретироваться въ сѣть*. Бывало онъ сдѣлаетъ ей грубость палкою, а она опять въ глаза къ нему лѣзетъ. Безпримѣрные люди! Такихъ горячихъ супруговъ и въ *романахъ* не скоро *набьжиши*. *Ужестъ какъ славны!* Суди **) меня по этому, въ какой была я школь: было чему научиться! По счастью скоро выдала меня замужъ: я пріѣхала въ Петербургъ: *подвинулась въ сѣть, разняла глаза и выкинула* весь тотъ изъ головы *вздоръ*, который *посадили* мнѣ мои родители: поправила *отпрокинутое мое понятіе*, научилась говорить, познакомилась со *щеголями* и *щеголихами* и сдѣлалась человѣкомъ. Но я *никакъ* не ушла отъ бѣды: мужъ мой *въ умѣ очень развязанъ*, да это бы и ничего: чѣмъ глупѣе мужъ, тѣмъ лучше для жены; но вотъ что меня *терзаетъ до невозможности*: онъ *влюбленъ въ меня до дурачества*, а къ тому же еще и ревнивъ. Фу! какъ это *неловко*: мужъ *растрепанъ* отъ жены: *это, радость, задко!* О если бъ не помогало мнѣ разумное нынѣшнее обхождение, то давно бы я *протянулась*. Сказать, чѣмъ я *отвязываюсь* отъ стого несноснаго человѣка? Одними обмороками. — Не удивляйся, я тебѣ это растолкую: какъ привяжется онъ ко мнѣ со своими *декларациями* и клятвами, что онъ отъ любви ко мнѣ *сходитъ съ ума*, то я сперва говорю ему: *отщипись*; но онъ *никакъ* не отстаетъ; послѣ этого *резонирую*, что стыдно и глупо быть мужу влюблену въ свою жену; но онъ *никакъ* не вѣрнеть: *птакъ* остается мнѣ одно средство, взять *обморокъ*. Тогда и *скачетъ* ***) онъ по всѣмъ угламъ, старается помогать

*) Пропущено Васильевымъ: «въ 5 листѣ твоего Живописца».

**) Въ «Живописцѣ»: Судя, душа моя, по этому.

***) Въ «Живописцѣ»: суется.

мнѣ, а я тихонько смѣюсь. *Ужасно* какъ *безпримѣрно* много помогаютъ мнѣ обмороки: *божусь!* тѣмъ только живу; а то бы онъ меня *злюбилъ до смерти. Безподобный человекъ!* *Подари, радость*, хорошенькимъ со-вѣтомъ, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Онъ до того *теменъ въ свѣтъ*, что и спать со мною хочетъ вмѣстѣ: ха! ха! ха! Можно ли такъ глупо *догадаться?* *Шутки прочь*, помоги мнѣ: ты знаешь, радость, что отъ етова можно тотчасъ получить *ипохондрію*. Пожалуй *не задержись* съ отвѣтомъ; я на тебя *опущаюсь* и буду ожидать его съ *безпримѣрнымъ* терпѣніемъ. Прости, радость!

Число 16. Воскресенье.

Моднаго щегольскаго нарѣчія. Ха, ха, ха: ахъ монкборъ, ты уморилъ меня! Онъ живетъ три года съ женою и по сію пору ее любить! Перестань, мущина *), ето никакъ не можетъ быть: три года имѣть въ головѣ своей вздоръ. — Ахъ, какъ ето славно! ха! ха! ха! Необрѣтаемые болванчики! Ахъ, какъ онъ славенъ, съ чужою женою и помахаться не смѣетъ—еще и за грѣхъ ставитъ: прекрасно! Перестань шутить: по чести, у меня отъ етаго сдѣлается тѣснота въ головѣ. — Ахъ! какъ ето славно! ха! ха! ха! — Они до смерти другъ друга залюбятъ. Ахъ, мущина, ты уморилъ меня!

Число 17. Понедѣльникъ.

Болванчикъ. Предки наши, оставя прелесть идольскаго служенія, изъ презрѣнія по своимъ кумирамъ, называли ихъ болванами; а дѣды наши, гнушась прежнимъ суевѣріемъ, означали дураковъ наименованіемъ болвана, въ такомъ смыслѣ, что дуракъ, такъ какъ и болванъ, наружное только съ человѣкомъ имѣетъ подобіе. Но ни первые, ни послѣдніе никогда не употребляли сего слова въ уменьшительномъ степенѣ, а всегда говаривали въ положительномъ: болванъ и въ превосходномъ: болванище. Сія честь, чтобы грубыя брани передѣлывать въ пріятныя наименованія оставлена была почтеннымъ нашимъ щеголихамъ. Онѣ откинули положительной степеню болвана, превосходительной болванища, а вмѣсто тѣхъ во свое нарѣчіе приняли въ уменьшительномъ степенѣ *болванчика*; и чтобы болѣе сіе слово ввести въ употребленіе, то разсудили симъ наименованіемъ почтить любовника и любовницу. Мужья и жены симъ лестнымъ названіемъ не иначе могутъ пользоваться, какъ развѣ между собою *будутъ* жить по щегольскому нынѣшнему обыкновенію. Сія благоразумная щеголихъ нашихъ осторожность имѣла желанной успѣхъ: ибо для полученія лестнаго названія *болванчика* многіе мужья и жены перемѣ-

*) Въ «Живописцѣ»: Перестань, душенька.

или старое обхожденіе на новое щегольское; отъ сего произрали уже желаемые плоды, чему примѣровъ очень много. Напротивъ того, есть еще и такіе пристрастные къ старымъ обычаямъ супруги, которые не позабываютъ изреченія: *а жена да боится своего мужа*; и хотя они толкуютъ сіе изреченіе неправильно и принимаютъ оное совсѣмъ въ противномъ смыслѣ, однакоже хотятъ лучше называться болванами, нежели *болванчиками*, хотя впрочемъ *болванчикъ* слуху гораздо пріятнѣе *болвана*. Трудно бы было сдѣлать правильное заключеніе о произведеніи слова *болванчикъ*, еслибы кто этого потребовалъ: ибо, ежели произвестъ его отъ болвана, *кумира*, то это было бы согласно со французскимъ употребленіемъ, *кумиръ моя душа*, такъ какъ это употребляется во всѣхъ французскихъ романахъ и любовныхъ письмахъ. Но это произведеніе весьма удалится отъ того смысла, въ какомъ по щегольскому нарѣчію любовь принимается. И такъ остается произвестъ его отъ послѣдняго болвана, *дурака*. Сіе произведеніе, кажется, гораздо свойственнѣе щегольскому нарѣчію, потому что это гораздо ближе къ дурачеству. См. *Дурачество*.

Число 18. Вторникъ.

Послѣ дѣда моего нашелъ я записки, изъ которыхъ сообщаю къ вамъ маленькую выписку; и если она внесена будетъ въ ваши листы, то продолжу по временамъ присылать. А если не внесете, то за излишно почитаю даже симъ васъ утруждать. Что предаю на ваше благорасужденіе.

Въ порочныхъ сердцахъ любовь порокомъ обращается; напротивъ того, въ добродѣтельныхъ душахъ сія страсть переражается въ добродѣтель.

Человѣкъ, не имѣющій постоянства, щастливымъ надолго быть не можетъ.

Скажи дочери своей, чтобъ она научилась быть чистою прежде, нежели примется за щегольство.

Не смѣйся пороку ближняго, пока не испытаешь себя, не имѣешь ли самъ его; въ противномъ случаѣ самъ смѣшонъ будешь.

Скажи мнѣ, съ кѣмъ обходишься: я скажу тогда, каковъ ты.

Не смѣйся громко при людяхъ, коимъ ты долженъ оказывать почитеніе.

Не становись задомъ, молодой человѣкъ, предъ тѣми, кои выше тебя чиномъ и старѣе тебя лѣтами.

Имѣй въ людямъ уваженіе, если уважаемъ быть хочешь.

Не пропускай мимо ушей правилъ, по коимъ устроить можешь свое поведеніе, но размышляй объ нихъ; авось либо и тебѣ они пригодятся.

Что ни предпримешь, старайся достигнуть въ томъ до нѣкотораго искусства по крайней мѣрѣ.

Праздность мать всѣмъ порокамъ.

Скука первородная дочь праздности.

Лѣнь, трусость и нерѣшимость ни къ чему въ свѣтѣ не годятся.

Храбрость, терпѣнье и великодушiе все въ свѣтѣ преодолеваютъ.

Ложь всякая оказываетъ подлость души луна.

Не толкуй въ худую сторону словъ беззлобныхъ.

Не толкуй сыну о родѣ его; говори ему о добродѣтеляхъ, безъ которыхъ унижить онъ свое рожденiе.

Молодой человѣкъ, не слушающiйся своихъ начальниковъ, никогда не научится повелѣвать съ разумомъ.

Гдѣ точности нѣтъ, тутъ нѣтъ и исполненiя.

Жалка подъ старость всякая красавица, которая вѣкъ свой ни о чемъ не размышляла, какъ о красотѣ своей; сiя подруга обманчива: ее покинетъ; свѣтъ ей покажется пусть тогда; она была самъ-другъ, а останется одна съ пустою головою передъ зеркаломъ, въ которомъ уже отрады нѣтъ: грустно!

Не принимай съ сердцемъ, что въ шутку говорено.

Самая лучшая участь для женщины есть честь.

Если женщина желаетъ быть въ почтенiи, то должна она умѣрять свои желанiя, любить своихъ родителей и жить въ добромъ согласiи съ мужемъ и его роднею.

Чѣмъ болѣе споришь съ дуракомъ, тѣмъ болѣе открываешь его дурачество.

Если ты невиненъ, то защищай смѣло свою невинность.

Если ты виноватъ, то винись скорѣе; упрямствомъ умножишь и вины, и бѣды.

Чѣмъ богатѣе за женою приданое берешь, тѣмъ болѣе увеличиваешь его свое.

Чтобы дѣла твои шли съ успѣхомъ, надобно, чтобы ты объ нихъ свѣдомъ былъ.

Тотъ, кто въ праздникъ все пропьетъ, долженъ на завтра поститься.

Человѣкъ никогда лучше, какъ по потерѣ, не узнаетъ цѣны того, что онъ имѣлъ.

Если не хочешь, чтобы пороки твои пересчитываны были, то не заставь никого ждать себя: тѣ, кои ждутъ, всегда перебираютъ пороки тѣхъ, коихъ долго ожидаютъ.

Число 19. Среда.

Приключеніе съ однимъ портретнымъ живописцомъ. Нѣкоторая пожилая знатная госпожа, услышавъ о хорошемъ живописцѣ, призвала его къ себѣ и приказала написать свой портретъ миниатурною живописью. Живописецъ окончилъ свою работу съ совершеннымъ искусствомъ и принесъ къ госпожѣ: госпожа лишь только взглянула на портретъ, то закричала съ удивленіемъ: Ахъ!... какимъ написалъ онъ меня уродомъ... Это въ семьдесятъ лѣтъ старуха! Сколько морщинъ; какой ложный цвѣтъ въ лицѣ! Она подбѣжала къ зеркалу, и глаза ея не находили никакого сходства, хотя всѣ бывшіе у нея видѣли, что портретъ написанъ былъ весьма сходно съ ея лицомъ. Госпожа, разсердясь, бросила портретъ въ каминъ и вмѣсто 30 р. заплатила живописцу только 10, и послѣ вездѣ ругала и увѣрала, что пишетъ пресъверно.

Число 20. Четвертокъ.

Продолженіе отрывка путешествія. Солнце, совершивъ свое теченіе, погружалось въ бездну водъ, дневный жаръ перемѣнился въ прохладность, птицы согласнымъ своимъ пѣніемъ начали воспѣвать пріятности ночи, и сама природа призывала всѣхъ отъ трудовъ къ покою. Между тѣмъ богачи, любимцы Плутovy, препроводя весь день въ веселіи и пиrowаніяхъ, къ новымъ приготовлялись увеселеніямъ. Люди праздные, скучающіе драгоцѣнностію времени, потерявъ сей день бесполезно, возвращались на ложе свое спокойными и радовались, что одинъ день удался изъ ихъ вѣка. Худой судья и негодный подьячій веселились, что въ минувшій день сдѣлали прибытокъ своему карману и пролили новыя источники невинныхъ слезъ. Волокиты и щеголихи, препроводя весь день въ нарядахъ, скакали *) для свиданія. Ревнивыя супруги и любовники затворились во своихъ покояхъ и проклинали вольное обхожденіе. Устарѣлыя щеголихи воспалили великое число восковыхъ свѣчъ и, устроивъ лицо свое различными хитростями, торжествовали восхожденіе престарѣлыя луны, своей благотворительницы, которая блѣднымъ своимъ свѣтомъ оживляла увядшія ихъ прелести. Игроки собирались ко всеночному бдѣнію за карточными столами и, тамъ теряя честь, совѣсть и любовь ко ближнему, приготовлялись обманывать и разорять богатыхъ простачковъ всякими непозволенными способами. Другіе игроки везли съ собою въ карманѣ труды и потъ своихъ крестьянъ цѣлаго года и готовились поставить на карту. Купецъ веселился, считая прибытокъ того дня, полученный имъ на совѣсть, и радовался, что на дешевый товаръ много получилъ барыша.

*) Въ «Живописцѣ»: скакали на берегъ.

Врачъ благодарилъ Бога, что въ этотъ день много было больныхъ, и радовался, что отпавленный имъ на тотъ свѣтъ покойникъ былъ весьма молчаливый человекъ. Стряпчій доволенъ былъ, что въ минувшій день умѣлъ разорить зажиточнаго человекъ и придумать новыя плутовства для разоренія другихъ по законамъ. А крестьяне возвращались съ поля въ пыли, въ потѣ, измучены, и радовались, что для прихотей одного человекъ всѣ они въ прошедшій день много сработали *). Старшій изъ крестьянъ говорить: «Родимой, Царь небесный далъ намъ ведро, и мы торопимся убрать жниво **), куда дожди не захватили. По сіюсь день Господень все таки у насъ, родимой, погода стоитъ добрая, и мы почти со всѣмъ господскимъ хлѣбомъ управились: авось таки милостивою Спасъ поддержитъ надъ нами свою руку и дастъ намъ еще хорошую погоду, такъ мы и со своимъ хлѣбшникомъ управимся! У нашего барина такое, родимой, повѣрье, что какъ поспѣетъ хлѣбъ, такъ сперва всегда его болярской убираемъ; а съ своимъ-то де-изволить баять—вы и послѣ ***) убе-ретесь. Ну, а ты разсуди, кормилецъ, вить мы себѣ не лиходѣи: мы бы и рады убрать, да какъ захватятъ дожди, такъ хлѣбъ-отъ нашъ и пропадетъ. Дай ему Богъ здоровье! Мы, кормилецъ ****), на Бога надѣмся. Богъ и государь до насъ милосливы; а кабы да Григорій Терентьевичъ также насъ миловалъ, такъ бы мы жили какъ въ раю! — Подите, друзья мои, сказалъ я имъ, отдыхайте: взавтра воскресенье, и вы конечно на работу не пойдете *****). — И! родимой: сказалъ крестьянинъ, какъ не работать въ воскресенье? Помолясь Богу, не што же дѣлать намъ, какъ не за работу приняться? Кабы да по всѣмъ праздникамъ нашему брату гулять, такъ некогда бы и работать было. Вить мы, родимой, не господа, чтобы и намъ гулять: полно того, что и они въ праздничные дни да попустому шатаются *****).

Число 21. Пятокъ. Будучи у его сіятельства господина генералъ-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера князь Михайлы Никитича Волконскаго, въ домѣ, состоящемъ межъ Здвиженкою

*) Въ «Живописцѣ» послѣ этого слова: Вошедъ на дворъ и увидѣвъ меня въ коляскѣ, всѣ они поклонились въ землю, а старшій изъ нихъ говоритъ: Не прогнѣвайся, господинъ доброй, что насъ никого не приключилося дома. Мы всѣ, родимой, были на полѣ: Царь небесной....

**) Въ Живописцѣ (изд. П. А. Ефремова): живо.

***) Въ «Живописцѣ»: поскорѣе.

****) Слова «кормилецъ» нѣтъ въ «Живописцѣ».

*****) Въ «Живописцѣ» далѣе: такъ мы поговоримъ побольше.

*****) Въ «Живописцѣ»: полно тово, что и они гуляютъ.

и Никипцою, называемою въ Кисловокѣ, получилъ въ отвѣтъ отъ него такое слово: «Памятство ваше дѣлая честь мнѣ, съ особливимъ моимъ уваженіемъ въ касающихся вашихъ надобностяхъ усугубить имѣю» и проч.

Число 22. Субота. Кромѣ того, что надлежало до нуждъ, касающихся въ разныхъ мѣстахъ, ходилъ; въ прочемъ упражненія не имѣлъ.

Число 23. Воскресенье.

Письмо, писанное къ Ея сіятельству графинѣ Прасковѣ Александровнѣ Брюсовой.

Небесну красоту въ твоемъ лицѣ я зрю
И часто о тебѣ съ почтеніемъ говорю.
Но прелести ль однѣ меня столь удивляютъ?
Твои достоинства почтеніе раждаютъ.
Что къ щастію тебя судьбина возвела,
То лестно; но ты все превысить то могла,
Умѣя сохранить сей даръ къ себѣ судьбинн.
Наперсницею ставъ Второй Екатерины,
Не случаемъ однимъ велика между насъ:
Великость свойствомъ ты являешь каждый часъ;
Тебѣ подобныя въ великости бывають,
Но души слабыя свой долгъ позабываютъ
И щастіе свое употребляютъ въ зло.
Тебя все щастіе испортить не могло.
Та пышность, коя всѣхъ толь много ослѣпляетъ,
Великодушіе и жалость истребляетъ
И, портя чувствіе, порочить часто честь, —
Сіе чудовище, подъ нѣжнымъ видомъ лести,
Которое всегда въ насъ гордость услаждаетъ
И самолюбія злымъ ядомъ заражаетъ, —
Нимало не могли поколебать твой духъ,
Всѣ льстивыя слова твой не плѣняютъ слухъ;
Поступокъ кротоковъ твой и честь тобой предводитъ;
Сей даръ твоей души все щастіе превосходитъ.
Не пышностью одной ты хочешь быть славна,
Что истину одну, во всѣ ты дни равна.
Какъ прелести въ тебѣ, такъ добродѣтель зрима:

Такъ жены славились во дни цвѣтуща Рима!
 Не Римъ—Россія днесъ раждаетъ мудрыхъ женъ:
 Мы славой превзошли великость всѣхъ временъ.
 На что примѣры мнѣ здѣсь приводить тщиться,
 Когда Монархиня, которой свѣтъ дивится,
 Котора мудростью всѣхъ смертныхъ превзошла,
 Тебя наперсницей своею избрала.
 Такъ чта дѣла твои, дивиться имъ не должно,
 Инакой быть тебѣ конечно невозможно.

Число 24. Понедѣльникъ.

Письмо уѣзднаго дворянина къ его сыну.

Сыну нашему Фалалею Трифоновичу, отъ отца твоего Трифона Пав-
 вратьевича и отъ матери твоей Акулины Сидоровны и отъ сестры твоей
 Варюшки низкою поклонъ и великое челобитье. Пиши къ намъ про свое
 здоровье: такъ такъ ли ты поживаешь, ходишь ли въ церковь, молишься
 ли Богу и не потерялъ ли ты святцовъ, которыми я тебя благословилъ.
 Береги ихъ; вить это не шутка: меня ими благословилъ покойникъ дѣ-
 душка, а его отецъ духовной Ильинской батька. Онъ былъ боленъ чер-
 ною немочью и по обѣщанію ѣздилъ въ Кіевъ: его Богъ помиловалъ и
 Кіевскіе чудотворцы помогли; и онъ оттуда привезъ етотъ каноникъ и
 благословилъ дѣдушку, а онъ его возомъ муки, двумя тушами свинными
 да стягомъ говяжьимъ. Не тѣмъ-то покойникъ свѣтъ будь помянуть!
 Онъ ничего своего даромъ не давалъ: дѣдушкины-та, свѣтъ, грѣхи доро-
 гоньки становились. Кабы онъ покойникъ поменше съ попами водился,
 такъ бы и намъ поболше оставилъ. Домъ его былъ какъ полная чаша, да
 и тутъ процѣдили. Вить и нашъ батько Иванъ, кабы да я не таковъ былъ,
 такъ онъ бы готовъ хоть кожу содрать: то-та поповскіе завидливыя глаза:
 прости, Господи мое согрѣшеніе! А ты, Фалалеюшка, съ попами знайся,
 да берегись: ихъ молитва до Бога доходна, да убыточна... Какъ отпоешь
 молебень, то можно ему поднести чарка вина, да дать ему шесть денегъ,
 такъ онъ и доволенъ. Чегожь ему болше: прости Господи, вить не рож-
 ва? Да полно нынѣче и винцо то въ сапогахъ ходить: екое времечко;
 вотъ до чего дожили: и своего вина нельзя привезть въ городъ: пей де
 вино государево съ кружала, да дѣлай прибыль откупщикамъ. Вотъ какое
 разсужденіе! А говорить, что все хорошо дѣлають: по етому скоро и
 изъ своей муки нельзя будетъ испечь пирога. Да што ужъ и говорить?
 Житье то наше дворянское нынѣче стало очень худенько. Сказываютъ,
 что дворянамъ дана вольность: да чортъ ли ето слыхалъ, прости Господи,
 какая вольность? Дали вольность, а ничего не можно своею волею сдѣ-

латъ; нельзя у сосѣда и земли отнять: въ старину-то побольше было намъ вольности. Бывало, отхватишь у сосѣда земли цѣлое поле, такъ ходи же онъ да проси, такъ еще десять полей потеряетъ; а вина, бывало, кури сколько хочешь, про себя сколько надобно, да и продашь на сотню мѣста. Коли воевода пріятель, такъ кури смѣло въ его голову. То-то была воля то! Нынѣче и денегъ отдавать въ проценты нельзя: болше шести рублей брать не велать, а бывало, такъ бирали на сто и по двадцати по пяти рублей. Нѣтъ-ста кто што ни говори, а старая воля лучше новой. Нынѣча только и воли, что можно выйти изъ службы, да поѣхать за море, а не слыхать, што тамъ дѣлать; хлѣбъ-ать мы и русской *) ѣдимъ, да таковожъ живемъ. А изъ службы тогда хоть и невольно было выйти, такъ были на ето лѣбари: отнесетъ **) ему барашка въ бумажкѣ, да судѣ другаго, такъ и отставать за болѣзнями. Да ужъ бывало, какъ пріѣдешь въ деревню-та, такъ ето наверстаешь: былъ бы только умъ, да зналъ бы приказныя дѣла, такъ сосѣди и не куркай. Тото было житье! Ты, Фалалеюшка, не zapomнишь етова. Сестра твоя Варя посажена за грамоту; батько Иванъ самъ ее началъ азбуку въ ея именины; ей минуло пятнадцать лѣтъ: пора, другъ мой, и объ етомъ подумать: вить ужъ скоро и женихи стануть свататься. А безъ грамоты замужь ее выдать не годится: и указа самой прочесть нельзя. Отпипши, Фалалеюшка, что у васъ въ Питерѣ дѣлается, и проч.

Число 25. Вторникъ.

Письмо къ племяннику.

Любезный племянникъ! Я получилъ отъ отца твоего письмо, въ которомъ увѣдомляетъ меня, что онъ вознамѣрился съ тобою разстаться и отпустить тебя въ службу. Прѣжде нежели вступишь ты во свѣтъ, потребно тебѣ имѣть нѣкоторое понятіе о свѣтской жизни; хотя отецъ твой и много рассказывалъ о Ставучанской баталиі и о всѣхъ турецкихъ походахъ, однакожь со всѣмъ тѣмъ ты весьма мало знаешь науку свѣта. Я нѣкогда былъ въ равныхъ съ тобою обстоятельствахъ и собственнымъ опытомъ узналъ, сколь худо вступить въ свѣтъ, не зная онаго. Вступая въ оный, не воспользуетъ тебѣ свѣдѣніе о турецкихъ походахъ: ибо во свѣтѣ не одни турки будутъ тебѣ непріатели; ты найдешь непріателей гораздо болше внутри своего отечества, и часто между ближнихъ своихъ пріателей; и для того намѣренъ сдѣлать тебѣ нѣкоторое понятіе о свѣтѣ. Ты, пріѣхавъ изъ деревни, не только не будешь знать правовъ и сердець

*) Въ «Живописцѣ»: хлѣба тѣ мы и здѣсь ѣдимъ.

**) Тамъ-же: отнесешь.

людскихъ, но и значеніе словъ нѣкоторыхъ тебѣ будетъ неизвѣстно, хотя бѣ ты самъя тѣ слова слышалъ отъ воеводи и отъ подъячаго съ приписью. Тебѣ отецъ твой часто твердилъ, что у подъячихъ много есть врючювъ, но у свѣтскихъ людей ты найдешь ихъ еще больше. Для сего я вознамѣрился истолковать тебѣ значеніе нѣкоторыхъ словъ: но чтобъ сдѣлать порядокъ, я буду толковать тебѣ слова по алфавиту: теперъ начинаю съ буквы А, а потомъ дойду и до другихъ.

А! есть междометіе восклицательное, изъявляющее радость. Между знающими свѣтъ и политику людьми оно произносится обыкновенно съ веселымъ лицомъ, съ отверстыми глазами, съ небольшимъ возвышеніемъ головы, съ нѣкоторымъ наклоненіемъ тѣла и съ движеніемъ рукъ, изъявляющимъ объятіе. Узрѣвъ таковую встрѣчу, ты конечно подумаешь, что тотъ, который ето сдѣлалъ, увидѣвъ тебя, весьма обрадовался и что онъ тебя любитъ; однако, подумая такъ, ошибешься, потому что у людей, знающихъ свѣтъ, ето значить совсѣмъ противное твоему мнѣнію; на-примѣръ:

Ежели увидя тебя кто ни на есть изъ твоихъ именуемыхъ только пріятелей скажетъ: «А мой любезный другъ! Какъ я радъ, что тебя увидѣлъ», потомъ возьметъ тебя за руку, немного пожметъ и поцѣлуетъ и въ ту, и въ другую щеку, ето будетъ значить, что онъ тебя или бранилъ недавно или идетъ куда нибудь бранить тебя, а если ни етого, ни другого нѣтъ, такъ по крайней мѣрѣ, или вывѣдать что нибудь хочеть, или имѣеть до тебя нужду: ибо когда не было ничего сказаннаго, то поклонился бы онъ тебѣ весьма холодно и молча отъ тебя пошелъ прочь.

Если встрѣтитъ тебя игрокъ съ онимъ восклицаніемъ, то будетъ значить, что онъ хочеть съ тобою подружиться и, употребля все, что только возможно, обобратъ тебя.

Ежели дѣвушка сдѣлаеть тебѣ таковую встрѣчу, ето значить будетъ, что она знаетъ о твоёмъ богатствѣ, изрядной фамиліи, и что она хочеть выйти за тебя замужъ и послѣ украсить голову твою скотскимъ уборомъ, дабы въ фамилію твою присовокупить мірское подаяніе.

Когда замужняя женщина, повстрѣчаяся съ тобою, вскричитъ: А! — ето значить, что она хочеть тебѣ понравиться, послѣ обобратъ тебя, а наконецъ осмѣять и одурачить.

Ежели судья встрѣтитъ тебя съ такимъ же восклицаніемъ, тогда вѣдай, что ему хочеться, чтобъ ты завелъ какую тажбу, и чтобъ ему можно было сорвать съ тебя взятки.

Когда начальники твои, встрѣчая тебя, кричатъ будутъ: А! — то тутъ есть двоякое значеніе: въ устахъ холостого человѣка сіе восклицаніе

значить, что онъ хочетъ на твой счетъ повеселиться, а женатыхъ желаніе въ томъ состоитъ, чтобы женился на ихъ дочери.

Ежели большій *) господинъ, увидя тебя, употребить сіе восклицаніе, то вѣдай, что это всего опаснѣе, что А! имѣеть двойное значеніе: или хочетъ онъ, чтобы ты переносилъ ему вѣсти, или чтобы ослѣбя тебя своими ласками, употребить въ какія ни на есть интриги, и въ случаѣ неудачныхъ слѣдствій жертвовать тебя своему избавленію; а безъ сего, живучи въ свѣтѣ, весьма рѣдко случится, чтобы это съ тобою ласково стало обходиться.

Вотъ все то, что значить между просвѣщенныхъ людей восклицаніе А! Теперь, зная подлинное сего слова значеніе, въ поведеніи своемъ слѣдуй своему разуму! Я оканчиваю это письмо истолкованіемъ единаго сего восклицанія, а впредь буду сообщать изъясненіе другихъ словъ.

Число 26. Среда.

О ревнивой женѣ такъ изъяснено. Ревнивость есть болѣзнь опасная. Прежде полагали, что протстекаетъ она отъ страстныхъ любви; но въ наши времена узнали, что ревнивость часто бываетъ завѣсою притворства, изъ подъ которой удобнѣе производить любовныя хитрости. И подлинно это выдуманно весьма осторожно: когда дѣлають нападеніе, тогда слѣдуетъ защищаться, а не самому нападать. Рассмотрите хорошенько свои обстоятельства, посоветуйте со своимъ благоразуміемъ, и уведомятъ**), тогда я пропишу рецептъ отъ болѣзни вашей супруги.

Число 27. Четвертокъ. Писалъ письма и послалъ (на нѣмецкой почтѣ) въ Варшаву, и тѣмъ сей день кончился.

Число 28. Пятокъ. Отправился изъ Москвы пополудни въ 5 часу и доѣхалъ до Любирецъ — 15 верстъ; оное село Любيريцы дворцовое; и тутъ ночевалъ.

Число 29. Субота. Переночевавши, отъ Любирецъ до деревни Рѣчиць — 35 верстъ; оная деревня дворцовая; и тутъ обѣдалъ. А по обѣдѣ, до села Осташова — 20 верстъ. Приѣхалъ во оное село пополудни въ 7-мъ часу.

Число 30. Воскресенье. Обрадовавшись мои домашніе, препроводилъ съ ними сей день въ разговорахъ.

*) Въ «Живописцѣ»: большой.

**) Въ «Живописцѣ»: уведомяте.

Число 31. Понедѣльникъ. Въ домашнихъ своихъ упражняюсь дѣлахъ, не видалъ, какъ день прошолъ.

АПРѢЛЬ. Число 1. Вторникъ.

Въ книгѣ Живописца Извѣстіе:

Нѣкто изъ молодыхъ господъ, умѣющихъ жить во свѣтѣ, одѣваться по модѣ, чесать волосы со вкусомъ, танцовать прелестно и пѣть французскія пѣсни *) съ наилучшими манерами, третьяго дня ѣхалъ въ богатой своей англійской каретѣ, запряженной шестью прекрасными лошадьми и проѣзжая мимо гостинова двора, обронилъ *кредитъ*; кто оный поднялъ и возвратилъ сему господину, тому обѣщаетъ онъ покровительство свое при дворѣ.

Число 2. Среда.

Нѣкоторой дамѣ непослѣднаго класса, во время прогуливанія ея по гостиному двору, отъ нѣкаго молодаго дворянина сдѣлано любовное предложеніе; почему для свѣдѣнія его объявляется, что, ежели онъ говорилъ это не въ шутку, то справившись съ ежегодными своими доходами, явился въ собственномъ сея госпожи домѣ, о которомъ ему объявлено, и который купленъ ею на имя судьи Кривосудова.

Число 3. Четвертокъ.

Престарѣлый селадонъ хочетъ имѣть у себя въ услуженіи-прекрасную и молодую дѣвушку: должность ея состоятъ будетъ въ томъ, чтобы по утрамъ и вечерамъ подавала ему шеколадъ. Напротивъ того, обѣщаетъ онъ ей ежегодное богатое содержаніе съ тѣмъ, чтобы сія дѣвушка весьма была исправна въ своей должности, и съ такимъ притомъ примѣчаніемъ, чтобы она никогда и никому не давала изъ той чашки, изъ которой будетъ онъ самъ пить: ибо сей дворянинъ въ такомъ случаѣ весьма завистливъ и разборчивъ. Кто хочетъ вступить въ сію должность, та можетъ явиться у господина Селадона немедленно: ибо по модѣ нашего времени надлежитъ ему сіе неотмѣнно сдѣлать.

Число 4. Пятокъ.

Возлюбленному о Христѣ брату радоватися.

Аще и не вѣмъ ты, кто еси, господине честный, обаче егда узрѣхъ во обители нашей у единаго отъ старецъ твои ежеседмичные листы, абіе уразумѣхъ, яко ты печешися очистить злонаравіе грѣшниковъ: ово явными, ово сокровенными обличеньми. Дерзай, ревнителю истины, и не премолчи, вѣдаяще, яко все, еже начерталъ еси, угодно показася и всей

*) Въ «Живописцѣ»: арім.

здѣ сущей братія. Возрадовася же о трудѣ твоємъ и пречестный отецъ игумень нашъ. Обаче нѣцѣи окрестъ насъ живуции повелѣша написати къ тебѣ сице: Ты кто еси, судай чуждему рабу? Имъже бо судомъ судиши, себе осуждаеши; таяжде бо твориши судай! Мы же ничесоже противу тебе дерзаемъ рещи, яко и самъ ты являешия чтити священный чинъ духовный и весь причеть церковный. Аще же что возмниши написати во обличеніе иноческаго житія, блюди себе, да не како... Но кое благодареніе воздати можемъ православнымъ праотцемъ нашимъ, иже умудришася положить жилище наше во оградѣхъ! Присемъ молимъ тя, господине честный, ополчитися противу кошунствующихъ, отъ нихъ же нѣкоего видѣхъ азъ толико безчинна, яко вземшу ему стьялицу вина, церковнымъ гласомъ дерзновенно воспѣти о ней сицеговое блядословіе: возвеселится пьяница о стьялицѣ и уповаеть на вино. Видь, како измѣнити дерзнуша сынове церкви душеспасительная словеса ея! Но больше сихъ узриши, аще отверзеши очи твои на дѣла законопреступниковъ. Мнози бо отъ нечестивыхъ юношей. Прочее, господине честный, не престаемъ моляще твое благоутробіе, да нѣчто провозвѣстиши и въ нашу пользу: сирѣчь, еже умножитися подаванію во обитель нашу. Сего ради, благоговѣйне цѣлуютъ тя во первыхъ отецъ игумень съ братією: та же особо бывшіе иногда отецъ келарь, отецъ казначей, отецъ экономъ, отецъ ризничій, отецъ гробовый, отецъ конюшенный, отецъ крѣпостный, отецъ трапезенный, отецъ рухладный, отецъ чашникъ, отецъ площадный, отецъ будильникъ, отецъ подкелярникъ, отецъ смиренный, и прочіи, ихъ же не вѣси, вси цѣлуютъ тя лобзаніемъ святымъ. Азъ же семь недостойный богомолецъ твой Тарасій.

Число 5. Субота.

Пречестный отецъ Тарасій!

Посланіе твое, еже угодно тебѣ показася начертати ко мнѣ, аще и недостойну толикія благости и грѣшнику суцу, азъ получихъ, и егда прочтохъ его, абіе положихъ е на скръжали сердца моего, да вразумлюся и поучуся словесемъ твоимъ, по ввегда ходити ми по стопамъ заповѣдей твоихъ. Но оле безумія нашего! Поучати бо токмо навывахомъ, а не поучатися. Всякъ, аще и юнь смѣй, дерзновенно укоряеть брата своего и затыкаетъ ушеса свои, егда рекутъ ему: ты кто еси судай? Возведи, премудрый старецъ, очи свои окрестъ тебе и видь братію твою: сѣмо поучаютъ, а идѣже поучаются? ондѣ исправляютъ, и гдѣ исправляются? Не исправятся убо поучаемые, дондеже не исправятся поучащи. Но блюди себе по словеси своему, да не како... Прочее не престаю моля твое преподобіе, да устроиши вся на пользу души моея! Можеша бо вся,

еликоже восхощеша. Исповѣдаю бо предъ всѣми, яко грѣшникъ есмь, и не имамъ иное что принести тебѣ, токмо сердце чисто и духъ сокрушенъ. Также со смиреніемъ реку тебѣ словеса священная: удобнѣе есть вельбуду проити съвозѣ иглины уши, неже богату внити въ царствіе небесное. Но да не возмнѣтъ вѣдши, яко кощунства единого ради начертахъ словеса сіа: ей! измлада ненавнченъ есмь сему и не явлюся николиже грѣху сему причастенъ. Воистинну николижъ до кончины дней моихъ, аминь. Цагуеть ты недостойный Живописецъ.

Число 6. Воскресенье.

Переводъ съ писма Его Величества Короля Прусскаго, писаннаго къ Ея Императорскому Величеству Екатеринаѣ Великой изъ Потсдама, отъ 26 Января 1767 года.

Государыня моя сестра! Я долженъ начать благодареніемъ Вашему Императорскому Величеству за оказанную Вами мнѣ благосклонность сообщеніемъ Вашего сочиненія о законахъ. Позвольте мнѣ Вамъ донести, что такое сообщеніе мало имѣетъ примѣровъ въ свѣтѣ, и смѣю сказать, государыня, что Ваше Императорское Величество есть первая Императрица, посылающая такіе дары, какіи я получилъ. Древніе греки, оцѣнители достоинства, обожали великихъ людей, оставляя всегда первое мѣсто законодавцамъ, которыхъ почитали истинными благодѣтелями человѣческаго рода, они постановили бы Ваше Императорское Величество между Ликургомъ и Солономъ. Я началъ, Государыня, чтеніемъ драгоцѣннаго Вашего сочиненія, а чтобъ разсуждать объ немъ съ меншимъ предубѣжденіемъ, то вообразилъ я себѣ, что оно происекло отъ пера неизвѣстнаго. И признаюсь Вамъ, Государыня, что я былъ восхищенъ не токмо правилами человѣчества и кротости, содержащимися въ законахъ, но и порядкомъ соединенія понятій, великою ясностью и точностью, которыя царствуютъ въ семъ твореніи, и обширными свѣдѣніями, разсѣянными въ ономъ повсюду.

Представя себя, Государыня, на Вашемъ мѣстѣ, тотчасъ я понялъ, что каждая земля требуетъ особливыхъ уваженій, принуждающихъ законодателя снаравливать народному разуму, подобно какъ садовникъ долженъ соображаться со свойствомъ земли своея для способнѣйшаго выраженія ея прозябеній. Есть виды, которые Ваше Императорское Величество довольствовались токмо нарещи, и на которые настоять воспрещало Вамъ благоразуміе Ваше. Наконецъ, Государыня, хотя я и не вѣдаю совершенно свойство народа, управляемаго вами съ толикою славою, но столько удостовѣренъ, что, ежели будетъ онъ управляемъ премудрыми вашими законами, то будетъ блаженнѣе всѣхъ народовъ во свѣтѣ. Но

какъ Ваше Императорское Величество желаете знать мое мнѣніе о сей матеріи, то и скажу вамъ оное необиновенно: добрые законы, составленные на правилахъ, начертанныхъ въ Наказѣ Вашемъ, Государыня, имѣютъ нужду въ юрисконсультахъ, дабы исполняемыми быть въ иностранныхъ вашихъ областяхъ; и думаю, Государыня, что по учиненномъ Вами благѣ въ законодательствѣ, остается только Вамъ сдѣлать академію правъ для наученія во оной людей, опредѣленныхъ къ должности судейской и стряпческой. Сколько бы просты ни были законы, но бывають случаи, толь недоумительные, дѣла, толь запутанныя и темныя, гдѣ надобно извлекать истину изъ самаго глубины, и вси требуютъ стряпчихъ и судей приобывшихъ, дабы распутать оныя. Вотъ, по чести, все то, что я могу сказать Вашему Императорскому Величеству. Впрочемъ, Государыня, сей вѣренный мнѣ драгоценный монументъ Вашихъ трудовъ и рачительности будетъ сохраняемъ, яко самая рѣдкая вещь въ моей книгохранилницѣ. Но, еслибъ что могло увеличить мое почтеніе къ вамъ, Государыня, то развѣ одно благо, творимое вами безчисленному народу. Примите съ обыкновеннымъ Вашимъ благоволеніемъ увѣренія о высокопочтаніи, съ коимъ пребываю, и проч. Фридерикъ

Число 7. Понедѣльникъ.

Переводъ съ писма графа Сольмса къ его сіятельству графу Панину, отъ 5-го декабря 1767-го года.

Я поспѣшаю сообщить вашему сіятельству писмо, которое король мой государь прислалъ въ отвѣтъ на писмо, отправленное отъ Ея Императорскаго Величества при Наказѣ о составленіи Новаго Уложенія въ Россіи, повелѣвая мнѣ оное чрезъ васъ представить Ея Императорскому Величеству, при чемъ прибавляетъ собственною своею рукою въ присланномъ ко мнѣ письмѣ:

Я читалъ со благоговѣніемъ сочиненіе Императрицы и не хотѣлъ сказать ей всего того, что я объ ономъ думаю, для того, что могла бы она подозрѣвать меня въ ласкательствѣ; но вамъ могу сіе сказать, не оскорбляя ея смиренномудрія, что сіе сочиненіе есть мужественныхъ и крѣпкихъ силъ и достойное великаго человѣка. Исторія намъ повѣствуетъ, что Семирамида повелѣвала воинствомъ, королева Елизавета почиталася искусною въ политикѣ, Императрица Королева явила много твердости при восшествіи своемъ на престолъ; но ни одна еще жена не бывала законодательницею. Сія слава предоставлена была Россійской Императрицѣ, которая ея, конечно, достойна.

Подъ симъ подписано: Фридерикъ.

Число 8. Вторникъ.

Надпись на положеніе Екатериною Великою предъ надгробіе Петра I флага, взятаго у турокъ въ Архипелагѣ августа 29-го дня 1772-го года.

Приними, Петръ, съ небесъ, возри на гробъ твой нынѣ
И предстоящей тамъ внемли Екатеринѣ;
Она съ тобою дѣлитъ побѣдъ твоихъ плоды,
Священны чты твои для пользы всѣхъ труды;
Тебя зиждителемъ Россійска флота ставить:
И славы въ томъ своей тебя началомъ ставить,
Тебя виновникомъ своихъ щитаю благъ.
У неприятеля отъятый ею флагъ
Передъ стопы твои усердно полагаетъ
И жертвой сей твое столѣтіе вѣнчаетъ.

Число 9. Среда.

Переводъ съ писма его величества короля прусскаго.

Его величество прусской король по возвращеніи своемъ изъ Мариенвердена почтилъ командующаго въ Польшѣ російскаго Императорскаго генерала-поручика Бибикова отвѣтнымъ на французскомъ языкѣ писмомъ слѣдующаго содержанія.

Господинъ генералъ Бибиковъ! Когда вамъ прискорбно, что вы по приглашенію моему въ Мариенверденъ пріѣхать не могли, то, конечно, и мнѣ не менше сожалительно, что миновалъ у меня случай ознакомиться съ войномъ вашихъ достоинствъ. Я всемирно долженъ весьма согласиться на причину, которая побудила васъ лишитъ меня сего удовольствія, и отнюдь не умаю моего къ вамъ почтенія, которое чрезъ то столь усугубилось и утвердилось, что я ни одного случая не упущу удостовѣрительные о томъ подать вамъ опыты. Такой генералъ, какъ вы, умѣющій жертвовать все своей должности, предостойнъ навсегда въ моихъ глазахъ почтенія: и сіе есть наилучшимъ ручательствомъ о почитаніи моемъ къ вамъ и впредь такъ, какъ и объ искренности, съ которою молю Бога, чтобъ онъ васъ г. генерала Бибикова во святей и достойней покровъ свой пріялъ. Фридрихъ.

Въ Потсдамѣ 14/3 іюня, 1772-го года.

Надобно знать прямую причину, почему король писмо сіе писалъ къ нему, Бибикову; а именно: его величество посланнику своему въ Варшавѣ господину Беноа повелѣлъ пригласитъ генерала Бибикова въ Мариенверденъ къ смотру войска; но его превосходительство принужденъ былъ лишеннымъ себя видѣть сея чести и удовольствія, потому что въ самое то время надлежало ему исполнить нѣкоторые указы Императрицы,

своей государыни, почему его превосходительство писалъ о семъ къ его величеству королю Прусскому со извиненіемъ. Въ бытность прусскаго принца Генриха въ Петербургѣ сей господинъ генераль Бибииковъ былъ его королевскому высочеству самый любезный и всегдашній собесѣдникъ.

Число 10. Четвертокъ.

За неимѣніемъ сегодня въ рукахъ своихъ ничего,
Не оставлю исполнить желанія своего.

Число 11. Пятокъ.

Не о чемъ думать болѣ:
Таперь всю въ чужой волѣ.

Число 12. Субота.

Лазарево воскресенье называютъ,
А меня изъ Москвы въ Варшаву отправляютъ.

Число 13. Воскресенье.

Нечего писать болѣ,
Я оставитъ хочу и по волѣ.

Число 14. Понедѣльникъ Страстныя недѣли.

Число 15. Вторникъ.

Число 16. Среда.

Число 17. Четвертокъ. По должности христіанина исполнено въ церкви Владимірской Владычицы, что въ Остапевѣ.

Число 18. Пятокъ.

Число 19. Субота.

Число 20. Свѣтлое Христово воскресенье. По учиненіи трехъ выстрѣловъ изъ пушекъ началась въ объявленной церкви заутреня, а по окончаніи оной и литургія; кончилась пополуночи въ 8-мъ часу.

Число 21. Понедѣльникъ. Смотрѣлъ процессъ духовной.

Число 22. Вторникъ. Имѣлъ въ квартирѣ своей малинкую компанію, въ которой упражнялся; не видалъ, какъ прошло время.

Число 23. Среда. Былъ на рыбной ловлѣ рѣки Нетынки.

Число 24. Четвертокъ. Прогуливаться ѣздили около села Осташова.

Число 25. Пятокъ. Былъ у фабриканта Грунта въ домѣ и на фабрикѣ.

Число 26. Субота.

Число 27. Воскресенье.

Число 28. Понедѣльникъ.

Число 29. Вторникъ.

Число 30. Среда. Въ сихъ дняхъ не было пріятнаго.

МАІЯ. Число 1. Четвертокъ. Ёздили въ рошу прогуливаться.

Число 2. Пятокъ. Приѣхалъ князь Николай Григорьевичъ Шаховской обще съ князь Владиміромъ Ивановичемъ Щербатовымъ.

Число 3. Субота. Собрание было сосѣдей, въ томъ числѣ Норовъ и Любимъ Похвисневъ.

Число 4. Воскресенье. Ёздили всѣ на охоту и затравили зайцевъ 22.

Число 5. Понедѣльникъ. За великимъ вѣтромъ сидѣли дома.

Число 6. Вторникъ. Я намѣреніе положилъ отправиться въ Москву, для чего и простился.

Число 7. Среда. Изъ Осташова по полуночи въ 6-мъ часу поѣхалъ и, 25 верстъ переѣхавъ, въ деревнѣ Старниковѣ объѣдагъ, а 10 верстъ отъѣхавши отъ Старникова, въ селѣ Бронницахъ ночевалъ.

Число 8. Четвертокъ. Отъ Бронницъ до Островцовъ — 25 верстъ, кормилъ и, 20 верстъ переѣхавъ, въ Москву приѣхалъ.

Число 9. Пятокъ. За испорченіемъ экипажу весьма ѣхалъ тихо, а въ Москву приѣхалъ по полуночи въ 5-мъ часу.

Число 10. Суббота.

Какъ нѣтъ ни груду, какъ нѣтъ ни страданъ,
Всѣмъ пріятные часы, все то забываю.

Число 11. Воскресенье.

Не думай, что тобѣй одинъ играть страсть,
Она и надъ нѣ-тими играть ту же власть.

Число 12. Понедѣльникъ.

Хотя ты одинъ стараешься любить,
Но нѣтъ возможно тебя сердцемъ подарить.

Число 13. Вторникъ.

Итакъ ты напрасно мени сурожъ не зови —
Сидишь тобѣ, сидишь тобѣй любви.

Число 14. Среда.

Увѣрять тебя въ любви не хочу напрасно, —
Ты видишь сердечной пламень ясно.

Число 15. Четвергъ. Сей день получилъ обстоятельное извѣстіе отъ прибывшаго изъ Казани ротмистра Рыгѣева, что его высокопревосходительство господинъ генералъ-аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Александръ Ильичъ Бибииковъ, будучи отъ Казани въ 50 верстахъ, въ мѣстечкѣ Бугудиннахъ, апрѣля въ первыхъ числахъ, отъ приключившейся ему жестокой горячки и алегтины скончался. Сему хорошему генералу по-даждь, Господи, вѣчное блаженство.

Число 16. Пятница. Того славнаго генерала Бибиикова видѣлъ письмо, писанное къ господину генералу-аншефу и кавалеру князь Михайлѣ Никитичу Волковскому изъ Бугудиннахъ отъ 26-го марта 1774-го года, которое въ слѣдующемъ содержаніи:

«Милостивый государь мой! Привнеся должную и покорную благодарность за почтеннѣйшее письмо ваше отъ 10-го марта и

за увѣдомленіе объ отправленіи артиллеріи, изъ которой въ Казань уже три пушки прибыли, поспѣшаю васъ, милостивый государь, увѣдомить, что патріотическое ваше желаніе совершилось. Я отъ сердца васъ поздравляю, что преодолѣны всѣ трудности: одержалъ 22-го марта при крѣпости Татищевѣ, въ 52 верстахъ отъ Оренбурха, совершенную и полную побѣду надъ самымъ самозванцемъ. Въ 22-й день марта сей злодѣй имѣлъ сонмище свое проклятое въ 9000 измѣнниковъ, которое въ шестичасномъ огнѣ разбито, и крѣпость взята съ 36-ю большими орудіями; на мѣстѣ побито измѣнниковъ около 2000, полонено 3000 слишкомъ, въ томъ числѣ больше 600 яицкихъ воровъ, но послѣднѣйшихъ безпрестанно привозятъ, я не считаю солдатъ, взятыхъ имъ съ Чернышевымъ, и гранодеръ, потерянныхъ Каромъ. Неизвѣстно еще, что живъ-ли самъ злодѣй или нѣтъ; но, если онъ живъ остался, то побѣжалъ онъ къ Илецкому городку, ибо отъ Оренбурха путь имъ пресѣченъ. Теперь первое извѣстіе получите, ваше сіятельство, что корпусъ съ правіантомъ и фуражемъ вступилъ въ Оренбургъ по столь долгому и бѣдственному ево страданію; къ щастію дорога стояла и стоитъ еще изрядная. Яицкой городокъ по многократномъ покушеніи злодѣя уцѣлѣлъ. Симоновъ недавно въ отсутствіи изверга сдѣлалъ на измѣнниковъ удачную вылазку и чуть не захватилъ новую злодѣя-самозванца жену, на которой онъ женился. Теперь, уповаю, не будутъ затруднять насъ съ толпой достальныхъ хлопоты. Жаль только тово, что робкія сибирскія военныя начальники допустили сему злодѣю распространиться, а паче не дѣйствіемъ своимъ г-нъ Деколонгъ. Вотъ, м. г., вѣсти, которыя васъ по любви къ отечеству и по ласковости особливой ко мнѣ васъ утѣшаютъ, а я поспѣшаю сего отправить. Окончу мое письмо, подтверждая то истинное и нелицемѣрное почтеніе, съ

которымъ навсегда останусь, милостивой государь, вашего сїятельства покорнѣйшій слуга А. Бибииковъ.

Число 17. Субота.

Въ тотъ храмъ, гдѣ счастье живетъ,
Того достоинство ведетъ.
А достоинъ тотъ всегда, достоинъ смѣху,
Когда не получить въ намѣренїи своемъ успѣху.

Число 18. Воскресенье. Получена пѣсня въ честь генералу Бибиикову, пѣваемая между обществомъ, слѣдующая:

1.

Да радость умолчить!
О съ слезами вспомнимъ друга,
Котораго гремитъ
Еъ отечеству заслуга,
И коего, на насъ
Злѣсь, ровъ похитилъ гнѣвный.
Мы радостный свой гласъ
Премѣнимъ въ гласъ плачевный.

2.

Братъ Бибииковъ, твой плодъ
Увиль въ среднїй лѣта,
И славный твой восходъ
Лишенъ въ полудни свѣта.
Куди прострѣть свой взоръ
Злодѣи не дерзали,
Днесъ паки изъ-за горъ
Возникнуть предпрїяли.

3.

Лютѣйшу смерть въ степяхъ,
Знать, зависть умолила,
Дабы въ прекрасныхъ дняхъ
Животъ твой прекратила;

Чтобъ на пути ты палъ
 И чтобъ тогда скончался,
 Когда ужь достигалъ
 И къ славѣ ты касался.

4.

Съ простымъ ты былъ простой,
 Ты мудръ былъ съ мудрецами,
 Съ героями — герой,
 Другъ вѣрной — со друзьями.
 Пусть скроетъ въ гробъ твой прахъ
 Отъ свѣта край далекій,
 Но въ дружескихъ сердцахъ
 Не умрешь ты во вѣки.

Число 19. Понедѣльникъ. Послѣднее разставанье:

Лишась, дражайшая мнѣ, взора твоего,
 Ужъ не осталось на свѣтѣ ничего,
 Уже меня ничто въ немъ больше не прельщаетъ;
 На что ни погляжу, весь духъ мой возмущу;
 Всѣ нивѣ радости разсѣяны судьбой.
 Спокойствіе мое сокрылося съ тобой.
 Горячностью къ себѣ моею ты грусть исчисли,
 Воображай меня, любезная, въ глазахъ,
 Въ моей злой горести, въ стenanъѣ и въ слезахъ.
 Я только въ тѣ часы тебя позабываю,
 Когда, всѣхъ думъ лишась, въ безпамятствѣ бываю...
 Какъ помню о тебѣ, я пламенно горю
 И въ самой крайности себя въ мученьи зрю.
 Нельзя изобразить моей напасти ясно,
 И всѣ мои слова теряются напрасно.
 Лишь можетъ сердце то мое изобразить,
 Какъ жестоко возмогъ твой взоръ меня пронзить,
 Чтò я тебѣ теперь, страдая, ни вѣщаю,
 Все менѣе того, чтò въ сердцѣ ощущаю.
 Неисцѣлима скорбь, неутолима страсть,
 Мучительнѣйшій жаръ, беспосная напасть,
 Нашла ты крайніе въ груди моей успѣхи,

И сей уже себѣ не вижу я утѣхи,
Чтобъ горести своей пристойну рѣчь смыкать,
И тѣмъ ужъ не могу теперь себя ласкать;
Коль равный жаръ ко мнѣ имѣешь ты, любезна,
Ты знаешь то одна, какъ жизнь моя мнѣ слезна,
Ты знаешь только, что мнѣ пользы изъ того,
Ты знаешь, — ахъ, не знай ты лучше ничего!
Лишь множится мое мученье тѣмъ сердечно.
Забудь меня, мой свѣтъ, забудь, драгая, вѣчно,
Забудь меня! Ахъ, вѣтъ, вспоминай о мнѣ,
Какъ помню о тебѣ въ печальной я странѣ,
Я все то чувствую, что быти можетъ злобно,
Мученья моего умножить неудобно;
Удобно, ежели, мои ты клятвы не храни,
Которыя слыхалъ, забудешь ты меня.
Въ какомъ огнѣ, о рокъ, въ какомъ огнѣ пылаю!
Не знаю самъ, чего въ сматеніи желаю
Несчастнѣйшему мнѣ, вотъ всѣ плоды любя.
Ахъ, ежели когда, драгая, до тебя
Дойдутъ предсказанной сей жалкой рѣчи строки,
Такъ знавъ, что по тебѣ текли изъ глазъ потоки,
Не усумнися ты, что рѣчь сія къ иной;
Едина въ свѣтѣ ты владѣешь только мной;
Великодушія я больше не имѣю.
Безъ слезъ тебя, мой свѣтъ, я вспоминать не умѣю;
Какъ имя я твое лишь въ мысляхъ нареку,
Въ минуту къ сердцу ту всѣ скорби привлеку,
Всѣ прежнія радости тогда вообразятся,
И слезы изъ очей неволей покатаются.
Мученья отъ любви остались мнѣ одни!
О время грозное, о вы, плачевны дни,
Осталось ли мнѣ что, чѣмъ на свѣтѣ льстился,
Что въ жизни льстило мнѣ, всего того лишился.
А ты, плачевнѣйшій часъ жизни моей,
Въ которой разлученъ съ моею любезной я,
Не вспоминайся мнѣ, довольно знаю муки
Отъ нестерпимаго мнѣ времени разлуки;
Какъ отнимался лучъ отъ возмущенныхъ глазъ,
Мой свѣтъ, какъ я тебя въ послѣдній видѣлъ разъ,
Какъ пресѣкались надежныя желанья.

Ты зрѣла то сама, въ какомъ я былъ страданьи;
 Кончая радости, ввергая плачь въ пріязнь,
 Я чувствовалъ тогда жестоце смерти казнь;
 Когда впослѣднія съ тобой поцѣловался,
 Казалось мнѣ въ тотъ часъ, съ душою я растаясь;
 По разлученіи полдневный свѣтъ сталъ мракъ,
 Во мнѣ вся стыла кровь, не двигался мой зракъ.
 Какъ поражена грудь животъ мой ощущала?
 Лишь только то, что нѣтъ тебя со мною, вѣщала.
 Прости, любезная, прости, мой свѣтъ,
 А все ужъ потерялъ: тебя со мною нѣтъ!

Число 20. Вторникъ.

Какъ я любовь твою узнала,
 Сама тебѣ подвластна стала.

Число 21. Среда.

Хотя тяжело не любить, да тяжело и любить;
 Тяжелѣе всего: любя, немилу быть.

Число 22. Четвертокъ.

Тяжко бремя отъ тебя —
 Всего лучше для меня.

Число 23. Пятокъ.

Не владѣю я собою,
 Я навѣкъ плѣнина тобою.

Число 24. Субота.

Я, грустя по тебѣ, всеминутно стена,
 Какъ тебя ни люблю, ты не любишь меня.

Число 25. Воскресенье.

Что я въ любви таюсь, кого я тѣмъ врежу,
 Тотъ знаетъ, кто мнѣ милъ, другому не скажу.

Число 26. Понедѣльникъ.

Утаить моей нѣтъ мочи,
 Чѣмъ меня плѣнили очи.

Число 27. Вторникъ.

Кто хочетъ быть въ надеждѣ,
Тотъ помучься прежде.

Число 28. Среда.

Каковъ бы ни былъ рокъ ко мнѣ немилосердъ,
Но я къ тебѣ въ любви пребуду вѣчно твердъ.

Число 29. Четвертокъ.

На что и жить,
Боль въ жизни не любить?

Число 30. Пятокъ.

Сей день простаясь въ Москвѣ, всѣмъ откланялся
И въ Польшу къ своему полю отправился.

Число 31. Субота.

На наемныхъ подводахъ на пару за 9 рублей до Смоленска по полудни въ 4 часу, изъ Москвы переѣхавши 18 верстъ, въ селѣ Одинцовѣ ночевалъ.

ИЮНЯ. Число 1. Воскресенье. Отъ Одинцова до деревни Репищи 39 верстъ; а отъ сей до Можайска города 42 версты, — ночевалъ.

Число 2. Понедѣльникъ. Отъ Можайска до деревни Твердинки 36 верстъ, а отъ оной до Гжацкой пристани 24 версты, — ночевалъ.

Число 3. Вторникъ. Отъ Гжацкой пристани до села Федоровскаго 48 верстъ, и отъ онаго села до Вязьмы 12 верстъ, — ночевалъ.

Число 4. Среда. Отъ города Вязьмы до деревни Поляны 19 верстъ, и отъ оной деревни до постоялова двора Кажлева, что у рѣки Костры, 31 верста, — ночевалъ.

Число 5. Четвертокъ. Отъ постоялова двора до города

Дорогобужа — 24 версты, и отъ Дорогобужа до слободы ямской Пніовой 46 верстъ, — ночевалъ.

Число 6. Пятокъ. Отъ слободы Пніовой до Смоленска 41 верста; переѣхавъ, имѣлъ растахъ.

Число 7. Субота. Былъ въ Смоленскомъ соборѣ у обѣдни, и выѣхалъ изъ Смоленска по полудни въ 3 часа, на наемныхъ отъ Смоленска до польскаго города Слонима дву лошадахъ, нанятыхъ за 16 р., и переѣхавъ 44 версты, въ селѣ Красномъ — ночевалъ.

Число 8. Воскресенье и Троицынъ день. Отъ села Краснаго 8 миль до мѣстечка Дубровны пана Сапѣги, и отъ онаго до города Орши 3 мили, — ночевалъ.

Число 9. Понедѣльникъ. Отъ Орши до мѣстечка Переволошны 6 миль, а отсель до Толочино 2 мили и до села Славянъ 2 мили, — ночевалъ.

Число 10. Вторникъ. Отъ Славянъ до Бобра 3 мили, до Крупки 2 мили, во ономъ повстрѣчался смоленскаго гарнизона съ поручикомъ Лукинымъ, а потомъ, переѣхавъ 5 миль, въ мѣстечкѣ Лосмицѣ ночевалъ.

Число 11. Среда. Отъ Лосмицы до мѣстечка Жодивки 6 миль; обѣдалъ вмѣстѣ съ пріѣхавшими тутъ въ корчму у Виленскаго провинціала, ордена піаровъ, господина Богуша; тутъ же былъ литовской конной гварди поручикъ Понятовскій; а отъ Жодивъ до Заболотья $4\frac{1}{2}$ мили переѣхавши, — ночевалъ.

Число 12. Четвертокъ. Отъ Заболотья до карчмы Слѣпни 5 миль, а потомъ до города Минска 1 миль переѣхавъ, — ночевалъ.

Число 13. Пятокъ. Отъ Минска до карчмы Вязмы $3\frac{1}{2}$ мили, и тутъ для исправленія экипажа ночевалъ.

Число 14. Субота. Отъ Вязмы до карчмы Жоховки $4\frac{1}{2}$ мили переѣхавъ, ночевалъ за худобой лошадей.

Число 15. Воскресенье. Отъ Жюховки до мѣстечка Сталпцовъ 2 мили, а потомъ до корчмы Еравицы 4 мили, — ночевалъ.

Число 16. Понедѣльникъ. Отъ Еравицы до мѣстечка Столовича 3 мили, а оттуда до мѣстечка Полонки 4 мили, — ночевалъ.

Число 17. Вторникъ. Отъ Полонки до города Слонима 5 миль; имѣлъ растахъ.

Число 18. Среда. Отъ Слонима до села Хмельницы 3 мили; ночевалъ и поѣхалъ на почтовыхъ.

Число 19. Четвертокъ. Отъ Хмельницы до мѣстечка Рожанъ 3 мили, а потомъ до Сельца 5 миль и до мѣстечка Пружанъ 4 мили.

Число 20. Пятокъ. Отъ Пружанъ до Старой Воли $1\frac{1}{2}$ мили, до Шерешова 1 миля, до Новой Воли $3\frac{1}{2}$ мили, до мѣстечка Чарнавицы $3\frac{1}{2}$ мили, — ночевалъ.

Число 21. Субота. До города Бресца $1\frac{1}{2}$ мили, а приѣхавъ во оной городъ, былъ у господина генералъ-майора и ордена святаго Георгія кавалера Ивана Карловича фонъ-Герздорфъ и своего полку нарвскаго карабинернаго у господина полковника Карла Ивановича Дикеръ, а стоялъ онаго полку у поручика Петра Егоровича Рыгѣева.

Число 22. Воскресенье. Отъ Бресца до деревни Горбе 3 мили, до Бялы 2 мили, до Межерича 3 мили.

Число 23. Понедѣльникъ. Отъ Межерича до мѣстечка Луковъ 3 мили, до Ружи 3 мили. За дѣланіемъ новой оси, во оной Ружѣ ночевалъ.

Число 24. Вторникъ. Отъ Ружи до Летовича 3 мили, до мѣстечка Глинянки 4 мили, а отъ Глинянки до Праги 4 мили.

Число 25. Среда. Приѣхалъ въ Прагу по полуночи въ 8-мъ часу и, тотъ же день переѣхавъ рѣку Вислу, былъ въ Варшавѣ у господина секундъ-маіора Емельяна Ивановича Сендева.

Число 26. Четвертокъ. Явился у господина генералъ-поручика и разныхъ орденовъ кавалера Аврама Ивановича Романуса; ко исправленной комисси, для которой командированъ былъ въ Москву, подалъ рапорты.

Число 27. Пятокъ. Переѣхалъ въ Варшаву со всѣмъ экипажемъ и сталъ по прежнему въ квартирѣ каштеляна Держбицкаго.

Число 28. Субота. Обѣдалъ у господина примьеръ-маіора и кригсъ-цалмейстера Аюнася Ивановича Водовозова.

Число 29. Воскресенье.

Была въ квартирѣ моей дама,
Она же сказала:
Не тверди, что я сурова,
Я любить тебя готова.

Число 30. Понедѣльникъ. Окончивши все, съ приѣзду въ Варшаву имѣлъ отдохновеніе, а нынѣ приготавливаться велѣно въ лагерь, и будетъ тамъ ученіе.

ИЮЛЯ. Число 1. Вторникъ.

Добродѣтель и терпѣнье
Одолеетъ все мученье.

Число 2. Среда.

Гдѣ я жить ни буду,
Добродѣтели я ничьей вѣчно не забуду.

Число 3. Четвертокъ.

Я не смѣлъ прежде сказать,
А долженъ былъ прежде прочитатъ.

Число 4. Пятокъ. Сего числа вышли въ лагери, день пасмарной, а работы много.

Число 5. Субота.

Хотя лишаюсь тѣмъ покоемъ,
Мнѣ пріятно быть съ тобою.

Число 6. Воскресенье.

Блжся я — да давно,
Что мнѣ кажется равно.

Число 7. Понедѣльникъ.

Не получа ничего прошеніемъ,
Развѣ то получу терпѣніемъ.

Число 8. Вторникъ.

Спасти отъ терзаемой муки —
Тяжелѣ нѣтъ той науки.

Число 9. Среда.

Сыскаль хорошіи успѣхъ
И тѣмъ возшелъ наверхъ утѣхъ.

Число 10. Четвертокъ.

На что ни погляжу,
Хорошаго ничего не нахожу.

Число 11. Пятокъ. Посланы письма въ Санктъ-Петербургъ съ господиномъ майоромъ князь Херкулезевымъ, и одно слѣдующаго содержанія:

Мой государь Я. А.! Лишась вашихъ пріятныхъ писемъ, коими меня удостоить не хотите больше году, жалѣю и не знаю притчины неотвѣтствія вашего на мои неоднократно посланныя письма. Я хотя до сего и молчалъ, но побуждаетъ меня ваше оказанное доброжелательство, на которое надѣясь, еще писать не престаю, и пусть прогнѣваются на мои доуки, — да я исполняю тотъ долгъ, которымъ я отъ васъ обязанъ во весь вѣкъ мой чувствительною благодарностью, и сохраняя оное въ благодарнѣйшей думѣ моей, прошу васъ, милостивый государь, не лишить меня своимъ писаніемъ. Сколь же желаніе мое ни велико было, чтобы быть въ Санктъ-Петербургѣ и видѣть васъ, то все осталось бесполезнымъ; одно утѣшеніе имѣлъ: сего же

Февраля 2-го отправленъ изъ Варшавы въ Москву въ главный кригсъ-комитетъ съ порученною комиссією, гдѣ и пребылъ три мѣсяца и прочее. На будущій годъ намѣренъ итти въ отставку въ гарнизонъ или къ дѣламъ; посему-то, милостивый государь, прошу вашего совѣта; я, препоруча себя въ милостивое ваше содержаніе съ моимъ должнымъ и истиннымъ къ вамъ почитаніемъ, есмь во весь вѣкъ мой пребываю.

Число 12. Субота. Было полковое ученіе и смотрѣлъ генералъ полкъ, благодарилъ въ началѣ полковника, господъ штабъ-и оберъ-офицеровъ, и былъ столъ всѣмъ въ ставкѣ полковничьей.

Число 13. Воскресенье. Переводъ съ письма, поданнаго на французскомъ языкѣ отъ краковскаго жителя Іозифа и жены его Терезы Виницкой.

«Не отрините насъ, милостивый государь, держащихъ припадать къ стопамъ вашего высокопревосходительства и просить высокаго вашего защищенія въ нижеслѣдующемъ! Корпуса вашего высокопревосходительства подпоручикъ П. Толмачевъ, находящійся нынѣ въ городѣ Сендомирѣ, назадъ тому два рока, будучи въ Краковѣ, увезъ силою 12-лѣтнюю дочь нашу, именемъ Клиневу, ночнымъ временемъ, часу въ 11-мъ и содержалъ ее вмѣсто наложницы. Мы, бѣдные родители ея, съ усиленными просьбами и горькими слезами сколько ни просили его, чтобы онъ намъ возвратилъ ее, но онъ никогда не могъ на сіе склониться, да еще и угрожалъ побоями, а въ противномъ случаѣ, и лишеніемъ живота посредствомъ оружія. Бѣдная наша дочь, завезенная въ Сендомиръ, видя гнусность таковыя жизни и проливаемые нами слезы, воспротивилась желаніямъ его, но г. Толмачевъ вмѣсто того, чтобы отослать ее къ намъ, разсердясь, приказалъ служителю своему, именемъ Никитѣ, вывести ее къ Опатовымъ воротамъ на публичное мѣсто, куда и самъ, мало

спустя, пріѣхалъ верхомъ, спросилъ у служителя своего пистолеть, но, какъ узналъ, что ихъ нѣтъ, съ лошади сошелъ, раздѣлъ ее, билъ пинками, а потомъ и саблею по плечамъ, такъ что на мѣстѣ оставилъ ее больше мертвою, нежели живою.

«Мы, несчастные родители ея, о семъ плачевномъ съ нашею дочерью приключеніи узнали скоро, но куда она дѣвалась, о томъ и до сего времени не вѣдаемъ. Итакъ, припадая къ стопамъ вашего высокопревосходительства, испрашиваемъ у васъ милостиваго всѣмъ правосудія. Весь городъ, а паче магистратъ онаго, о семъ неистовомъ поступкѣ свѣдомъ; притомъ слуга и гусаръ его сему были очевидные свидѣтели, и просилъ его за несчастную дочь нашу. Воззрите, ваше высокопревосходительство, на насъ бѣдныхъ милостивымъ и правосуднымъ окомъ и сжалятесь надъ нами, внемлите воплю нашему и повелите, дабы дѣло сіе изслѣдовано было или здѣсь, или въ Сендомирѣ г. капитаномъ Делаво или тѣмъ, кому вы за благо препоручить разсудите.

«Полны сея надежды, просимъ Всевышняго о продолженіи дражайшихъ вашихъ дней, посвѣщая себя быть во всю жизнь нашу и проч.»

Число 14. Понедѣльникъ.

Что мысль моя тобою страстна —
Вина тому, что ты прекрасна;
За что тобою я мученія терплю?
За то ль, что я тебя все болѣе люблю?

Число 15. Вторникъ.

На то ль тебя я полюбилъ,
Чтобъ только мучимъ былъ?

Число 16. Среда.

Лаской я твоей плѣнился,
А суровствомъ отлюбился.

Число 17. Четвертокъ. Переводъ съ письма любезнаго.

«Не хотѣла я больше обременять тебя настоящими строками; но лестныя твои слова, въ послѣднемъ твоёмъ письмѣ мнѣ данныя, намѣреніе сіе разрушили. Должна я заплатить тебѣ за нихъ, и чтобы симъ письмомъ привести тебѣ на память твоего друга, котораго никогда не выпускалъ ты изъ своихъ мыслей,—но теперешнія упражненія ваши во всемъ его изъ мыслей твоихъ встребили . . . Какое непостоянство: вчера съ послала я къ вамъ, но дома васъ не нашли, вы, можетъ быть, въ той же самой канцеляріи были, въ которой сидѣли вы и въ прошедшее воскресенье, упражняясь въ отправленіи курьера . . . Изрядно, будь занятъ непрестанно подобными дѣлами. Я цѣлой день проводила вчера дома, ласкаясь, что не откажутъ мнѣ въ томъ удовольствіи, которое сами мнѣ обѣщали. Но, вмѣсто того, какой-нибудь балъ и забавы другихъ мѣсть утѣшеніе сіе у меня похитили, и вы, я думаю, безпрекословно на это согласились. А мнѣ сдѣлаешь тысячу извиненій, что тебѣ никакъ не можно было ни на минуту отъ дѣла оторваться. Нечувствительный и неблагодарный другъ, забылъ ты обо мнѣ и о моей нѣжной къ тебѣ дружбѣ; въ послѣднемъ письмѣ твоёмъ сказалъ ты мнѣ, чтобы я продолжала къ тебѣ непремѣнныя чувствованія; не примину я, конечно, такъ какъ ты на бумагѣ только свои мнѣ изображаешь, не имѣя уже болѣе ничего въ сердцѣ. Также говорилъ ты мнѣ, что ты радуешься, что я здорова. Такъ вздохи и страданія мои о холодности твоей не могутъ приключить мнѣ никакой болѣзни.

«Прости, ты можешь увѣренъ быть, что я сохраняю къ тебѣ ненарушимо прежнія чувствованія. Невѣрный, береги дружбу твою для такой, которая до конца дней своихъ почитать тебя не престанетъ. Ахъ, ты былъ гораздо лучше тогда, какъ имѣлъ

знакомство съ Н. Ф., нежели нынѣ пузанкѣ нѣкоторой ты писалъ.»

Число 18. Пятокъ.

Владѣй, мой свѣтъ, ты вѣчно мной,
Тебѣ я покорень одной;
Тѣмъ только я тебя гнѣвлю,
Что тебя я страстно люблю.

Число 19. Субота.

Меня, я знаю, что ты на память приводишь,
Но у меня ты изъ мыслей не выходишь;
До тѣхъ поръ буду я твой,
Доколь продлится вѣкъ мой.

Число 20. Воскресенье.

Исполнилось все уже по нашей волѣ:
Ты мой, а я твоя, чего желаешь болѣ?
Чась отъ часу больше люблю,
И чась отъ часу больше терплю.

Число 21. Понедѣльникъ.

Пеняла ты мнѣ напрасно,
Ужестъ тебя люблю, ты теперь видишь ясно;
Жаръ мой непритворень:
Въ правду я тебѣ покорень.

Число 22. Вторникъ. Получено о мирѣ съ Турецкою Портою извѣстіе и для того изъ лагеря всѣмъ вытти велѣно.

Число 23. Среда. Было торжество въ предмѣстьѣ города Варшавы, называемой за Вислою рѣкою въ Прагѣ, и по окончаніи молебна производилась пушечная и изъ мелкаго ружья пальба, а потомъ отъ господина министра барона Штакельберха данъ столъ господамъ штабъ- и оберъ-офицерамъ и за столомъ, какъ кушали за здоровье, производилась же пушечная и оружійная пальба. Сей балъ былъ въ домѣ князя Любомирскаго.

Число 24. Четвертокъ. Посланъ курьеръ къ его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову, и писано отъ генерала-поручика Романуса такимъ образомъ:

«Изъ письма вашего сіятельства, отправленнаго чрезъ г. капитана Маркова, съ немалымъ обрадованіемъ и удовольствіемъ имѣлъ счастье увѣдомленъ быть, что желаемый миръ въ короткихъ дняхъ совершится, а вчерашняго дня, къ совершенному обрадованію и удовольствію всѣмъ сынамъ отечества, получено нашимъ господиномъ министромъ отъ вашего сіятельства и совершенное о заключеніи мира увѣдомленіе.

«Я, вообще съ находящимися высшими и нижними военными чинами, во-первыхъ принеся Всевышнему молебственное благодареніе, что Его Всемогущею рукою совершилось желаемое отечеству, а потомъ оборотясь къ вашей особѣ, принесемъ бодрственнымъ духомъ нашу искреннюю благодарность, — поднося, притомъ, поздравленіе, что счастіемъ великой монархини, нашей всемиловивѣйшей государыни, и предводительствомъ вашимъ кончилась сія война во благое обрадованіе нашему отечеству; но, за всѣмъ тѣмъ, преданность моя не дозволяетъ мнѣ умолчать предъ вашимъ сіятельствомъ, яко моимъ благодѣтелемъ, что великое ваше имя останется къ вѣчной во всѣхъ частяхъ свѣта похваля, а російскимъ потомкамъ къ сущему прославленію, а я, яко имѣющій участіе въ вашемъ благоденствіи, пребуду до конца моей жизни съ непоколебимымъ высокопочтаніемъ и низжайшею преданностью.»

Число 25. Пятокъ. Было польскаго знатнаго шляхетства собраніе въ домѣ князя Радзивила, воеводы Виленскаго, и онымъ предложено отъ Рѣчи Посполитой нѣкоторыя учрежденныя кондиціи и на то требовано отъ cadaго голоса.

Число 26. Субота. Смотрѣли въ кляшторѣ, называемомъ

Фарѣ, процесіи; во время сей была проповѣдь и при слушаніи оной присутствовалъ король.

Число 27. Воскресенье. Сего числа въ Рягѣ по полудни въ 3-мъ часу получено письмо, писанное ея величества рукою, отъ 23-го іюля изъ Петергофа къ Броуну:

«Господинъ Лифляндіи генералъ-губернаторъ.

«Сего вечера приѣхалъ ко мнѣ графъ Михайла Румянцовъ со счастливымъ отъ фельдмаршала, отца его, извѣстіемъ о заключеніи славнаго для имперіи моей мира; главныя кондиціи суть есть слѣдующія: 1-е, Крымъ остается со всѣми татарами отъ обѣихъ имперій независимымъ, 2-е, Кинбургъ съ уѣздомъ, Керкъ, Леникуль съ гаванями—Россіи такъ же, какъ и Азовъ, остаться имѣють, 3-е, кораблеплаваніе намъ на Черное море неограниченное остается, 4-е, за военные убытки намъ Порты заплатить 4.500.000 рублей. Съ симъ счастливымъ проишествіемъ я васъ и всѣхъ моихъ вѣрноподанныхъ отъ всего моего сердца поздравляю и остаюсь къ вамъ доброжелательна. Екатерина».

Миръ подписанъ 10-го іюля въ Кучукъ-Кенаржи фельдмаршаломъ въ лагерѣ за Дунаемъ, въ 12 верстахъ отъ Силистріи.

Число 28. Понедѣльникъ.

Ода:

Г-режить по всѣмъ странамъ Россія,
Слезами вопіеть Азія; — *отче*
Р-азящійъ подаетъ награду,
Всѣ чувствуютъ, рекутъ во градѣ. — *нашъ*
А-рматны звуки раздаются,
Враги во власть твою даются; — *уже еси*
Ф-ебъ, власти не пренебрегая,
Стоялъ для такого случая. — *на небеси*
Ц-етрополь щедро обѣщаетъ,
Покой геройству предвѣщаетъ. — *да святится*

Е-катерина указала,
 Чтобъ вся Россія почитала — *имя твое*
 Т-воею храбростію войско
 На Константинополь геройско. — *да придетъ*
 Р-ыдая, стена, Константинополь
 Все хочеть покорить Петрополь, — *царствіе твое*
 А-гаряне давно желаютъ,
 Сердечно къ тишинѣ пылаютъ; — *да будетъ*
 Л-ьстиль турковъ всѣхъ султанъ къ обману,
 Но въ проигрышъ рекутъ султану: — *воля твоя*
 Е-ще Россіи Богъ пособляетъ,
 Побѣдоносцовъ прославляетъ, — *яко на небеси*
 К-ресты на храбрость побуждаютъ,
 Въ отличность вѣчно награждаютъ. — *и на земли*
 С-олдаты къ Богу гласъ подъемлютъ,
 У турковъ жизнію отъемлютъ, — *хлѣбъ*
 А-хъ, бѣдны всѣ турки, молвятъ,
 Зловредны замыслъ, насъ злословятъ — *нашъ*
 Н-е намъ, но храброму геройству.
 Остался хлѣбъ нашъ къ ихъ довольству. — *насущный*
 Д-унайскіе просятъ Геликоны,
 Россійскихъ для насъ законы: — *даждь намъ днесь*
 Р-оссійскимъ правамъ нашу долю
 Уполномочь и нашу волю, — *остави намъ*
 О-вень, которой свободила,
 Россіи насъ и намъ надарила. — *доми наша,*
 В-рагъ къ бѣдству со стыдомъ стремится;
 Не лутче ли бѣ было склониться, — *яко же и мы*
 И-грать, на вѣздникомъ шататься,
 Въ бѣгахъ и по лѣсамъ скитаться? — *оставляемъ*
 Ч-то въ свѣтѣ хуже вѣроломства?
 Отожсти, Россія, безпокойства! — *должникомъ нашимъ,*
 Р-аздумайся, султанъ, къ трактату
 И въ большую себѣ утрату — *не введи*

У-трата моремъ и землею —
 Не лѣтись сбить силою своею. — *насъ*
 М-агметъ, свою мечтая святость,
 Подписывалъ султану радость. — *во искушеніе*
 Я-нычары просятъ Магмета:
 Не лишь насъ послѣдняго свѣта! — *но избави насъ*
 Н-о Богъ Россію особливо
 Въ напастяхъ ускоришь счастливо. — *отъ лукаваго*
 Ц-ѣня турецкіе пожитки,
 Россія за свои убытки, — *яко твое есть царство*
 О-ружіемъ сыновъ російскихъ
 Побужденна, нашей крымскихъ, — *сила и слава*
 В-ъ трудахъ Россія утомленна,
 Мерзвѣть султана посрамлена. — *во отъхи. Аминь.*

Число 29. Вторникъ. Препровожденіе дня имѣли въ Саксонскомъ саду, и прохаживался во ономъ его величество король Польской съ своими кавалерами.

Число 30. Среда. Ъздили въ Виленово, отъ Варшавы миль разстояніемъ, и тамъ намѣрены были смотрѣть поединка, только не было, а помирились.

Число 31. Четвертокъ.

Невлобной въ дружбѣ смѣхъ
 Пріятнѣй всѣхъ утѣхъ.

АВГУСТЪ. Число 1. Пятокъ. Начало осени, сирѣчь, окончанія лѣта. Были въ польскомъ костелѣ въ процесіи, а по окончаніи онаго, обѣдали у генерала.

Число 2. Субота.

Нѣтъ нужды, что терзаетъ страсть любовна,
 Не мѣй ее дѣлать, но она, то-есть, виновна:
 Хотя твоя плѣнила красота,
 Однакъ не сердце говорить, но лѣстять только уста.

Число 3. Воскресенье.

Когда мысли угадать мои желаешь,
Но будешь слезы лить, если ихъ отгадаешь.

Число 4. Понедѣльникъ. Получены изъ Москвы письма и неприятныя извѣстія, при чемъ изъ опубликованнаго манифеста копія приложена слѣдующая:

«Божією милостію Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, смиренный Веніаминъ, архіепископъ Казанскій и Свіажскій, врученной намъ паствѣ епаршей, всѣмъ православнымъ сынамъ мира, здравія и великаго благополучія отъ Господа Бога желаю.

«Всякъ просвѣщенный въ разумѣ человекъ довольно знаетъ, что власть царская, тако самимъ Богомъ узаконенная отъ начала всего міра, во всякое время освященна и благословенна почитаема была, донинѣ есть и даже до конца свѣта пребудеть, ибо въ ней начертаемый Божіаго всемогущества образъ блюдется, Его законовъ Божіихъ и правъ гражданскихъ нерушимость хранится, общенародная тишина и покой на ней утверждается, все и житію человѣческому принадлежащее благоустройство.

«И потому нанесенныя царю, яко Господню помазаннику, обиды отъ самаго Бога, учредившаго власть сію на земли, вмѣсто себѣ наказываемыя бывають, яко собственно Его лицу причиненныя, — по оному святаго Павла слову: Мнѣ мечь, азъ воздамъ; горе же человекъу, впадшему въ руки Бога жива: предваряетъ бо его судъ неумытнѣй, ожидаетъ вѣчная погибель; блюдется для такового нескончаемая во адѣ мука.

«Но вопль пророка Іліи, сильнаго ревнителя по закону Господню, который въ древніе вѣки наполнивъ жалобами вся предѣлы Іудейскіе, взошелъ на небо и кричалъ предъ Всевышнимъ ревнуя, поревновавъ по Господѣ Бозѣ моемъ Вседержителѣ,

яко оставиша завѣтъ твой сынове Израилевы, пророки твоя мечемъ избиша, олтари твоя раскопаша, сей, говорю жалостный вопль нынѣ Церковь Россійская, кровію Христовою стяжанная, въ горести и стenanіи предъ великолѣпный престолъ Господень вознося, съ царствующимъ Давидомъ во уши Господа Саваоѳа кричать: Боже! придоша языцы въ достояніе твое, оскверниша храмъ святой твой, положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ — звѣремъ земнымъ, проліяша кровь ихъ, яко воду, и не бѣ помогаяй.

«Возникли бо паствы нашей, первѣе въ Оренбургской, а потомъ въ Казанской губерніяхъ, душепагубныя внутри рожденныхъ иноплеменниковъ шайки татаръ, говорю, черемисъ, чувашъ, вотяковъ, калмыкъ и башкиръ, а, что всего удивительнѣе и жалостнѣе, присовокупилось отъ собратій нашихъ, отъ насъ изшедшихъ, но не бывшихъ съ нами, россійскія природныя толпы, предводительствуемы отцомъ своимъ сатаной, мятежникомъ и раскольникомъ, бѣглымъ донскимъ мужикомъ, отступившимъ отъ Бога и Церкви Его благочестивой, Емельяномъ Пугачевымъ, отважившимся ложно, безстыдно, богопротивно присвоить себѣ имя и власть бывшего Всероссійскаго императора Петра III. И вси сіи нечестивіи сборища, надѣвши на себя маску уродовъ и изверговъ человѣческихъ, предались звѣрскому стремленію; ярость, свирѣпство и адскую свою фурію до того довели, будто бы они, свергнуши съ себѣ природнаго рабства своего ига, получаютъ себѣ общезаемую онымъ воровъ Пугачевымъ общую всѣмъ народомъ пагубную свободу. Симъ коварнымъ его обманомъ прельщенные простяки и невѣжды въ такое впали неистовство, что отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, другъ на вѣрнѣйшаго своего пріятеля возстали, богоборству коснулись, Церковь Господню великаго благочестія лишили, храмы освященные

ограбили, престолы и святилища Божія опровергли, служителей алтаря Господня лютейшими позорными мученіями жизни лишили, благородство російское, въ злодѣйскія ихъ руки попавшееся, варварски умучили, ревнительное воинство, за церковь, законную свою государыню и за отечество храбро подвигшееся, остріемъ меча изсѣкли, ни полу, ни возраста, ни старости, ни младенчества не щадя, кровь христіанскую незаконно пролили; наконецъ, звѣрски растерзавши мертвыя тѣла избѣенныхъ христіанъ, церковнаго по обычаю благочестиваго погребенія лиша, повергли на свѣденіе птицамъ и терзаніе звѣремъ земнымъ.

«Увы, плачевнаго сего позора! Сердце кунно и духъ всѣхъ вѣрныхъ отечества сыновъ острѣйшими пронзаютъ орудіями. . . Но я свидѣтеля Бога на душу мою неложна призываю, что Петръ Третій, бывшій императоръ Всероссійскій, 1762 года, іюля въ первыхъ числахъ, по власти Всемогущаго Бога въ Петербургѣ скончался; тѣло привезено того жъ іюля въ 6 числѣ на утренней зарѣ во Александро-Невской монастырь и поставлено въ залѣ деревянныхъ покоевъ, — въ которыхъ, будучи я въ то время Санктъ-Петербургскимъ архіепископомъ, жителство имѣлъ, — и въ оныхъ стояло нѣсколько дней, куда, по обычаю древнему, приходили премногія тысящи знатнѣйшаго и средняго, также и простаго народа для отданія ему послѣдняго христіанскаго долгу. А потомъ, въ присутствіи всего святѣйшаго синодальнаго духовенства, въ прибытіи правительствующаго сената, премногихъ вельможъ, знатныхъ, какъ російскихъ, такъ иностранныхъ, особъ и другихъ безчисленныхъ, изъ помянутой залы перенесено съ подобающею церемоніею въ церковь и поставлено на уготованномъ, приличномъ царской персонѣ мѣстѣ.

«По совершеніи божественной литургіи и по отпѣтіи погребенія мною самимъ съ прочими преосвященными архіереями и

синодальными членами, какъ то, съ Димитріемъ архіепископомъ Новгородскимъ, Гедеономъ епископомъ Псковскимъ, Палладіемъ епископомъ Рязанскимъ, Аѳанасіемъ епископомъ Тверскимъ и прочимъ духовенствомъ, погребено въ той же Александро-Невской церкви и запечатлѣно земною перстію мною самимъ.

«Вотъ кратчайшая, но достовѣрнѣйшая, не только россійскими и многочисленными народами утвержденная, но, поелику ото всѣхъ коронованныхъ монарховъ, на то время въ Петербургѣ находившихся и присутствовавшихъ при погребательной сей знаменитой церемоніи очевидные были свидѣтели посланники, увѣдомивши о томъ вскорѣ высокіе дворы свои, всецѣлою почти Европою засвидѣтельствованная о кончинѣ Петра Третьяго.

«Да обратится убо тяжкая сія отъ Россіи болѣзнь! На злодѣя окаяннаго главу, треклятаго и вѣчной анаемѣ отъ всея греко-россійскія церкви преданнаго злодѣя Пугачева и его единомышленныхъ мятежниковъ, яко прежнее наше пастырское увѣщаніе преслушавшихъ, истинѣ Божіей не покорившихся, да снисдетъ хула ихъ на верхъ ихъ же самихъ, кровь христіанъ православныхъ, невинно пролитая, день и ночь да вопіетъ на нихъ отъ земли на небо предъ Праведнаго Судію и Мстителя Господа Саваоѳа, какъ иногда праведнаго Авеля на брата убійцу Каина! Души ихъ да истребятся отъ книгъ жизни вѣчныя и съ праведными да не напишутся; память же злодѣйская да исчезнетъ отъ земли живыхъ во вѣки! Аминь».

Число 5. Вторникъ.

Болѣзни въ сердцѣ вкоренились,
И веселья всѣ отжѣвились.

Число 6. Среда.

Не напрасно я грусть имѣю,
Да только сказать о томъ не смѣю.

Число 7. Четвертокъ. Былъ въ Радзивилскомъ домѣ и смотрѣлъ комедіи польской, а потомъ у канцелярскаго секретаря Цугера ужинали.

Число 8. Пятокъ. Сей день по болѣзни своей не выходилъ вонъ изъ квартиры.

Число 9. Субота. Обѣдалъ у инженеръ-капитана Ивана Силыча Вешнякова, а потомъ былъ у оберъ-квартирмистра Николая Алексѣевича Бердяева.

Число 10. Воскресенье. Былъ въ посольской церкви и у посольскаго іермонаха Дорофея Вазмуилова, а потомъ Нотебургскаго пѣхотнаго полку у поручика Петра Михайлова сына Карюкина.

Число 11. Понедѣльникъ.

Я въ сердцѣ себѣ утѣхъ никакихъ не предвѣщаю,
А только знаю, что тебя въ мысляхъ всегда ощущаю.

Число 12. Вторникъ.

Напрасно ты грусть имѣешь,
Когда уже ты мною владѣешь.

Число 13. Среда.

Другимъ меня ничѣмъ любовникомъ не числи
И знай, что ты одна въ моей мысли.

Число 14. Четвертокъ.

Знай и то, что я непремѣненъ
И ни кѣмъ больше, какъ тобой, я не буду плѣненъ.

Число 15. Пятокъ.

Ты мою свободу вѣчно погубила,
О, когда бы ты вѣчно меня любила!

Число 16. Субота.

Меньше помню о себѣ,
Нежель я о тебѣ.

Число 17. Воскресенье. Получено письмо отъ адъютанта штаба господина генералъ-маіора и кавалера Ивана Карловича Герздорфъ, Матвѣя Селиверстова, которымъ проситъ о стараніи въ его прошеніи въ отставку и чтобъ въ томъ учинить представительство.

Число 18. Понедѣльникъ.

Если жить, да никого не любить,
То можно ль человѣкомъ слыть?

Число 19. Вторникъ.

Что печаль есть въ свѣтѣ, я ея не знаю,
А напасти и бѣды въ весельѣ утоплю.

Число 20. Среда.

О несклонная! — говорить по сту разъ:
Тяжко воздыхать мнѣ всякой часъ.

Число 21. Четвертокъ.

Можетъ статья, что тебѣ и не склониться;
Только жъ и отъ тебя не можно отлюбиться.

Число 22. Пятокъ.

Чѣмъ больше любовью къ тебѣ стараюсь,
Тѣмъ больше я и открываюсь.

Число 23. Субота.

Ты не въ равной со мной долѣ,
Я тебѣ мила, ты сто кратъ мнѣ болѣ.

Число 24. Воскресенье.

Невозможно вобразить,
Какъ могла меня крѣпко пронзить.

Число 25. Понедѣльникъ.

Еслибъ вѣдать ты могла,
Какъ ты кровь мою зажгла!

Число 26. Вторникъ. Приказано приготовиться для разныхъ комиссій въ Москву.

Число 27. Среда.

Что можетъ быть всего на свѣтѣ веселіе,
Какъ зрѣть того сей день, кто сердцу всѣхъ миліе.

Число 28. Четвертокъ.

Сама себя любить она мнѣ поводъ дала,
А сердится за то, что стала мнѣ мила.

Число 29. Пятокъ.

Хотя и отлучаюсь я судьбою,
Но мысль моя всегда съ тобою.

Число 30. Субота.

Еслибъ власть моя была,
То весь вѣкъ со мной бы ты жила.

Число 31. Воскресенье. Сего числа въ Волѣ у господина полномочнаго нашего министра барона Штакельберха данъ былъ столъ знатному польскому шляхетству, а потомъ былъ маскарадъ. Польскаго шляхетства кавалеровъ и дамъ было множественное число, въ числѣ которыхъ и другихъ державъ были послы и министры, да и самъ король Польской тутъ же.

Въ 12-ть часовъ по полудни, по зажженіи на щитѣ плошекъ, а потомъ по 16 выстрѣловъ изъ пушекъ и иллюминованія щита, зажженъ былъ фейверокъ и фигуры; дальняго ничего, а можно сказать, что все было порядочно. Въ покояхъ кушали на стѣ кувертахъ, куда допущены были одни штабы; народное собраніе весьма велико было; сіе торжество дѣлалось для миру російскаго съ Турецкою Портою.

СЕНТЯБРЬ. Число 1. Понедѣльникъ. Откланявшись генералу и простясь съ прочими, изъ Варшавы въ Прагу переѣхалъ.

Число 2. Вторникъ. Изъ Праги поѣхалъ (отужинавши у господина маіора Афанасья Ивановича Водовозова) по полудни въ 10 часовъ и доѣхалъ до мѣстечка Глинянки — 4 мили.

Число 3. Среда. До Летовича — 4 мили, до Ружи — 3; за превеликими песками и за изломаніемъ телегъ ночевалъ.

Число 4. Четвертокъ. До Лукова — 3, до Межерича — 3 мили.

Число 5. Пятокъ. До Бяла — 3, до города Бресца Литовскаго — 5 миль.

Число 6. Субота. До Чернавицы — 2 мили, до Воли — 4 мили.

Число 7. Воскресенье. До Шерапова — 3 мили; за превеликимъ дождемъ ѣхать болѣе не можно.

Число 8. Понедѣльникъ. До корчмы Полонки — $2\frac{1}{2}$ мили; до Селца — $3\frac{1}{2}$ мили, до Рожанъ — 5 миль.

Число 9. Вторникъ. До корчмы Хмельницы — 3 мили; до Слонима — 3 мили.

Число 10. Среда. За дождями ѣхать было не можно.

Число 11. Четвертокъ. До Полонки — 4 мили, до Новой Мыши — 2 мили.

Число 12. Пятокъ. До Столовича $2\frac{1}{2}$ мили, до Полоночки — 3 мили, до мѣстечка Мира — 2 мили.

Число 13. Субота. За дождями ѣхать было не можно.

Число 14. Воскресенье. До Столпа — 2 мили. За испорченіемъ колесъ и за починкою дневалъ.

Число 15. Понедѣльникъ. До Негорѣлова — $3\frac{1}{2}$ мили, до Кенданова — $1\frac{1}{2}$ мили.

Число 16. Вторникъ. За дождемъ стоялъ въ Кенданахъ.

Число 17. Среда. До корчмы Вичковизны — 2 мили, до города Минска — $3\frac{1}{2}$ мили.

Число 18. Четвертокъ. До корчмы Юхновки 4 мили, до Смалевича — 3 мили.

Число 19. Пятокъ. До Жюдинки — $3\frac{1}{2}$ мили, до Борисова — $3\frac{1}{2}$ мили.

Число 20. Субота. До Лопницы — 3 мили, до Нацы — 3 мили, до Бобра — 4 мили.

Число 21. Воскресенье. До Славянъ — 3 мили, до Толочина — 2 мили. Во ономъ мѣстечкѣ Толочинѣ форпостъ, и осматривали.

Число 22. Понедѣльникъ. До Каханова — $3\frac{1}{2}$ мили, до Орши — 5 миль, до Дубровны — 3 мили.

Число 23. Вторникъ. До Кажанъ — 3 мили, до Ледовъ — 3 мили. Въ Ледахъ другой форпостъ, гдѣ продержали.

Число 24. Среда. Изъ Ледовъ на вечеръ выѣхалъ и доѣхалъ до села Краснова или мѣстечка Краснова — 3 мили.

Число 25. Четвертокъ. Поправлялъ свой экипажъ и сей день весь простоялъ.

Число 26. Пятокъ. До деревни Корытни — 22 версты, до Смоленска — 22 версты.

Число 27. Субота. Ходилъ къ Смоленскому губернатору Тимоѣю Петровичу Текутьеву.

Число 28. Воскресенье. Былъ въ Смоленскомъ соборѣ и видѣлъ Смоленскаго архіерея Парфенія епископа.

Число 29. Понедѣльникъ. Навялъ ямщиковъ до Москвы и совсѣмъ къ отъѣзду приготовился, и написалъ къ генералу рапортъ слѣдующій:

«Его высокопревосходительству главнокомандующему въ Польшѣ и Литвѣ корпусомъ войскъ російскихъ генералъ-поручику и разныхъ орденовъ кавалеру Авраму Ивановичу Романусу.

«Нарвскаго карабинернаго полку отъ поручика Васильева рапортъ.

«Въ силу вашего высокопревосходительства даннаго миѣ повелѣнія, съ отправленными въ Москву въ государственную ревизионъ-коллегію книгами я отъ Варшавы чрезъ надлежащія по тракту мѣста до Смоленска проѣхалъ благополучно, а сего числа за разгономъ почтовыхъ на наемныхъ подводахъ изъ Смоленска до Москвы отправился, о чемъ вашему высокопревосходительству сямъ рапортую».

Число 30. Вторникъ. Означенной рапортъ, сего числа на почту отдалъ, а самъ изъ Смоленска поѣхалъ. До слободы Пнёвой — 41 верста.

ОКТАБРЬ. Число 1. Среда. До города Дорогобужа — 46 верстъ, до постоялаго двора Ковалева, что у рѣки Костры — 24 версты.

Число 2. Четвертокъ. До деревни Поляны — 31 верста, до города Вязьмы — 19 верстъ.

Число 3. Пятокъ. До села Федоровскаго — 12 верстъ, до Гжацкой пристани — 48 верстъ.

Число 4. Субота. За дождями въ Пристани простоялъ, а притомъ и телеги переправилъ.

Число 5. Воскресенье. До деревни Твердинки — 27 верстъ, до города Можайска — 36 верстъ.

Число 6. Понедѣльникъ. До деревни Репищи — 39 верстъ, до села Одинцова — 39 верстъ. Во ономъ селѣ за дождемъ стояли.

Число 7. Вторникъ. До Москвы — 18 верстъ; приѣхали въ Москву по полудни въ 9-мъ часу.

Число 8. Среда. Сей день никуда не ходилъ и отъ безпкойной дороги весь день пролежалъ.

Число 9. Четвертокъ. Разбирался съ письмами и экипажемъ и никуда не ходилъ.

Число 10. Пятокъ. Кому надлежало, велѣлъ сказать, что

сего числа пріѣхалъ, а самъ къ князь Борису Григорьевичу Шаховскому въ домъ жить переѣхалъ.

Число 11. Субота. Письма и посылки партикулярныя всѣ развезъ, отдалъ.

Число 12. Воскресенье. Обѣдалъ у господина полковника Николая Николаевича Салтыкова, а потомъ день весь пробылъ на Дмитровкѣ.

Число 13. Понедѣльникъ. За болѣзнію нигдѣ не былъ.

Число 14. Вторникъ.

Какое непостоянство видится мнѣ?
Чему жъ и дивиться, когда смыслы не одни?

Число 15. Среда.

Не тужи, сердце, о своей свободѣ:
Должно данъ давать природѣ.

Число 16. Четвертокъ.

Люблю ль, драгая, тебя иль нѣтъ,
Самъ того не знаю,
Но пріятное съ тобой свиданье
Всегда вспоминаю.

Число 17. Пятокъ.

Горячностью твоею я нынѣ восхищенъ.
И гнѣзностью твоей я на вѣкъ прельщенъ.

Число 18. Субота.

Мнѣ свѣтлый день тогда мрачнѣе темной ночи,
Коль предъ собой тебя мои не видятъ очи.

Число 19. Воскресенье.

Еслибъ я тебя не зналъ,
Я бъ въ свободѣ пребывалъ.

Число 20. Понедѣльникъ.

На что невѣрною я тебѣ прослыла?
Я отъ рожденія твоею не была.

Число 21. Вторникъ.

На что любить меня ты начинала,
Когда такъ скоро ты любить меня перестала?

Число 22. Среда.

Ты нѣжности моей къ себѣ не примѣчаешь
И на ласковыя слова безстрастно отвѣчаешь.

Число 23. Четвертокъ. Сей день студено стало и ходить сухо.

Число 24. Пятокъ. Пошелъ снѣгъ, и стужа умножается больше.

Число 25. Субота. За стужею присидѣлъ дома.

Число 26. Воскресенье. Былъ артилеріи у господина подполковника Данилы Ивановича Чуравскаго.

Число 27. Понедѣльникъ. Былъ въ государственной ревизіонъ-коллегіи и принадлежащія во оную дѣла отдалъ.

Число 28. Вторникъ. Что надлежало, то исполнилъ и писалъ письма въ Варшаву.

Число 29. Среда. Сего числа посланы письма, тѣ, которыя на прошедшей недѣлѣ отправлены не были, а притомъ и рапортъ къ генералу отправленъ слѣдующій:

«Вашему высокопревосходительству рапортомъ моимъ отъ 30-го сентября изъ Смоленска донесено, что я на наемныхъ подводахъ изъ онаго города въ дальній путь отправился, а сего октября 10-го дня въ Москву благополучно пріѣхалъ и въ силу вашего высокопревосходительства даннаго мнѣ повелѣнія отправленныя приходныя и расходныя книги и счета съ документы при рапортѣ вашемъ въ государственную ревизіонъ-коллегію представилъ, токмо еще въ пріемѣ расписки не получилъ, и о томъ вашему высокопревосходительству рапортую».

И число поставлено 22-го октября 1774 году.

Число 30. Четвертокъ. Писать ничего не нахожу.

Число 31. Пятокъ. Сямъ октябрь мѣсяцъ кончился.

НОЯБРЬ. *Число 1. Субота.* Катались на санихъ попарно; въ каждыѣхъ по два человѣка, а всѣхъ было двѣнадцать саней.

Число 2. Воскресенье. День препроводилъ сидя дома безъ всякой скуки.

Число 3. Понедѣльникъ. Былъ у меня пріѣхавшій изъ Польши адъютантъ Николай Алексѣевъ сынъ Крюковъ штаба господина генералъ-маіора и ордена св. Георгія кавалеръ, Платона Никитича Абалдуева.

Число 4. Вторникъ. Привезенъ бунтовщикъ и народный воръ казакъ Емельянъ Пугачевъ по полуночи въ 9 часу утра и посаженъ у Воскресенскихъ воротъ въ покояхъ монетнаго двора.

Число 5. Среда. Великіе въ Москвѣ стали переговоры о проклятомъ злодѣѣ Пугачевѣ и о его варварскихъ дѣлахъ; всякъ, кто слыша<лъ> таковыя варварства, безъ слезъ быть не можетъ.

Число 6. Четвертокъ. Слышалъ нарвскаго пѣхотнаго полку отъ адъютанта Чиженкова, что того полку капитанъ Петръ Дмитріевичъ Базаровъ, будучи противъ проклятаго злодѣя Пугачева съ командою, сямъ проклятымъ злодѣемъ захваченъ и мучительской смерти преданъ. Сему страстотерпцу мученику и моему другу подаждь, Господи, вѣчную память и сподоби быти во царствіи своемъ.

Число 7. Пятокъ.

День весь въ томъ только прошелъ,

Что хорошаго ничего не нашель.

Число 8. Субота. Оханья и стованья совокупились обще со страданьями.

Число 9. Воскресенье.

Неоспоримое дѣло — быть въ печали;
Но хотя бѣ добродѣтели отъ злыхъ отличали.

Число 10. Понедѣльникъ.

Ужели судьба не даждь мнѣ въ томъ отраду,
Когда стремишься злодѣй летясь на отвагу?

Число 11. Вторникъ.

Ни того, ни другого не пощажу,
А счастье чье, въ томъ покажу.

Число 12. Среда.

Не летися ты и не полагай на судьбу надежды,
Но прошу, подумай самъ съ своими дѣлами прежде.

Число 13. Четвертокъ. Былъ у пріѣхавшаго изъ Варшавы
третьяго кирасирскаго полку поручика Алексѣя Лаврентьевича
Цурикова въ домѣ и просидѣлъ по полуночи до 8-го часа.

Число 14. Пятокъ. Боже и Господи мой, премудрый, щедрый
и милостивый, услыши призывающаго,

Прошеніемъ возсылаемымъ дерзающаго
Къ тебѣ, повторяя: услыши неотчаявающаго.

Число 15. Субота. Рожденіе Катерины утра 10-го часа
знаемъ, а именинъ 24-го сего мѣсяца не позабываемъ.

Число 16. Воскресенье.

О жизнь суетная, жизнь суета,
И всяческая оскорбленіе духа суета.

Число 17. Понедѣльникъ.

Безъ всякаго оскорбленія скажу вамъ,
Пора въ дружествѣ рѣшиться.
Твой поступокъ и великая пышность намъ,
Кажется, одна веселится.

Число 18. Вторникъ.

Наполнили мой умъ и сердце красоты;
Но ктожь мой умъ плѣнила?—плѣнила ихъ не ты.

Число 19. Среда.

Мой другъ, изъ рѣчи сей печаль твоя видна.
Мнѣ не слова твои, но искренность нужна.

Число 20. Четвертокъ.

Твое веселіе съ моиъ равно считаю,
Все счастье мое въ твоемъ я почитаю.

Число 21. Пятокъ.

Я страдаю боль вѣхъ, и скорбь преодолеваю;
Но мучась каждый часъ, въ слезахъ изнемогаю.

Число 22. Субота.

Съ какиъ смущеніемъ мой другъ отсель выходитъ,
Онъ же мнѣ самъ сомнѣніе наводитъ.

Число 23. Воскресенье.

Кого ты мнѣ велишь несчастной убѣгать?
Того, въ комъ душу я привыкла полагать.

Число 24. Понедѣльникъ.

Гдѣ позволяютъ честь,
Тамъ можетъ быть и лесть.

Число 25. Вторникъ.

Что дѣлать должно?—
Но мнѣ притворствоваться не можно.

Число 26. Среда.

Ты смутно всю ночь препроводилъ;
Скажи, кто духъ твой оскорбилъ.

Число 27. Четвертокъ.

Согласіе сердецъ съ тѣхъ поръ въ насъ возростало,
Познанье истины въ насъ дружбу утверждало.

Число 28. Пятокъ.

Когда родимся мы для общей пользы въ свѣтъ,
Полезнымъ въ жизни быть, конечно, срока нѣтъ.

Число 29. Субота.

Не праздность насъ ведетъ на верхъ прамыя славы:
Родиться, умереть — природы суть уставы.

Число 30. Воскресенье.

Кто съ равнодушіемъ снѣгъ можетъ разсуждать,
Удобно ли тому толь горестно страдать?

ДЕКАБРЬ. Число 1. Понедѣльникъ.

Я тайны никакой на сердцѣ не имѣю,
Вся тайна въ томъ, что я о другѣ сожалѣю.

Число 2. Вторникъ.

Пріятно зрѣть въ тебѣ толь откровенно свойство,
Но страждетъ честь твоя и тратится спокойство.

Число 3. Среда.

Разсужденіемъ страсть должно побѣждать
И крайность всякую порокомъ почитать.

Число 4. Четвертокъ.

Какое въ любви находятъ зло,
И что оно всякаго раздражить могло?

Число 5. Пятокъ.

Долгъ вѣдѣть скрыться тѣхъ глазъ,
Боторые видѣть желается каждый часъ.

Число 6. Субота.

Сего числа прожившую двадцать одинъ день младенца снаря-
жаемъ,

Дочь Екатерину въ уготованное ей обиталище отправляемъ.

Число 7. Воскресенье.

Онаго числа поплакали и потушили
И съ надлежащимъ гнѣвомъ въ землю опустили.

Число 8. Понедѣльникъ.

Въ печаляхъ, стонаньи и хлопотахъ дни провождаю.
 Боже милосердный, избави отъ оныхъ, я Тебѣ хвалы воссылаю.

Число 9. Вторникъ.

Забуду печали и буду спокоенъ,
 Когда я счастье найду, и буду того достоинъ.

Число 10. Среда.

Кто другомъ можетъ быть,
 Бываетъ благодѣтель;
 А всѣхъ начала благъ —
 Честь, правда, добродѣтель.

Число 11. Четвертокъ.

Предвижу и чувствую я огорченье.
 О небо! зри мое несносное мученье.

Число 12. Пятокъ.

Предстали новыя опасности тому;
 Да за будущее лъзя ль отвѣтствовать кому?

Число 13. Субота.

Прощаясь съ другомъ, я вѣщаль ему въ тотъ часъ:
 О коль горестно было тогда для насъ!
 Служи отечеству, пренебрегая вѣкомъ,
 Служи ты ближнему, будь прямо человѣкомъ.

Число 14. Воскресенье.

Жизнью жертвуя приобрѣтати честь,
 Но званіе свое заслугами вознестъ,
 Полезнымъ быть царю, полезнымъ быть народу —
 Есть трудъ великихъ душъ и славящихъ природу.

Число 15. Понедѣльникъ.

Который день я оскорбленія не имѣю,
 Тотъ день въ счастье вѣняю.

Число 16. Вторникъ.

Съ добродѣтелью страсть нѣжду соглашаетъ,
Снѣмъ словомъ весьма всѣхъ восхищаетъ.

Число 17. Среда.

Благопристойность есть наружны чести видъ,
Благопристойность же намъ и любовь скрывать велить.

Число 18. Четвертокъ.

Упражненіе ни въ чемъ иномъ,
Какъ довольствуюся виномъ.

Число 19. Пятокъ. Былъ у вновь прїѣзжихъ изъ Санктъ-Петербурга, камергера Александра Семеновича и у брата его камеръ-юнкера Василія Семеновича Васильчикова.

Число 20. Субота. Былъ у господина генераль-маіора и разныхъ орденовъ кавалера князь Петра Михайловича Голицына.

Число 21. Воскресенье. Въ суетахъ и разныхъ домашнихъ хлопотахъ день прошелъ.

Число 22. Понедѣльникъ.

Въ неволѣ я живу, несносенъ мнѣ сей свѣтъ,
И ни малѣйшей мнѣ отрады въ жизни нѣтъ.

Число 23. Вторникъ.

Васъ просвѣщенными во нравахъ почитаютъ, —
Какіе нравы, гдѣ любовь за грѣхъ считаютъ?

Число 24. Среда. Окончаніе поста, называемый день сочельникъ, а по польски вилія.

Число 25. Четвертокъ.

Сей день праздникъ Христова Рождества, всѣхъ поздравляемъ
И всякаго благополучія желаемъ.

Число 26. Пятокъ. Визиты развозилъ и ничего къ пригѣчанію достойнаго не находилъ.

Число 27. Субота.

Не раздражаюсь я: ты мнѣ всегда любезна,
Но нѣжна страсть твоя къ тому бесполезна.

Число 28. Воскресенье.

Коль безнадежно страсть владѣть разсуждѣньемъ,
Она влечетъ тогда къ напастямъ и мученьямъ.

Число 29. Понедѣльникъ. Былъ артиллеріи у подполковника Данилы Ивановича Чуровскаго и просидѣлъ по полудни до 8 часовъ.

Число 30. Вторникъ.

Намъ трудно, знаю я, любовь превозмогать,
Но бѣдственичій еще безъ пользы въ ней страдать.

Число 31. Среда.

Что можетъ злѣе быть, какъ мучиться напрасно?—
Повѣрь мнѣ, — какъ сердце чье ни страстно.

Благодареніе Творцу Всевышнему (дарующему мнѣ жизнь и окончаніе 1774-го года получившему) приношу. Наступающій годъ со опредѣленными мнѣ въ предидущими лѣтами безъ тягости прожить, о томъ Господа прошу.

1775 годъ

Благополучный да будетъ всѣмъ.

ГЕНВАРЬ. Число 1. Четвертокъ. Благословиши вѣнецъ лѣта благодати Твоя, Господи!

Принеся съ новымъ годомъ поздравленіе,
Ожидаемъ въ жизни своей поправленія.

Число 2. Пятокъ. Былъ Чугуевскаго казацкаго полку у господина маіора Карпа Абакумовича Харина.

Число 3. Субота. Былъ Нашебургскаго пѣхотнаго полку у господина подполковника Григорья Ивановича Маложникова.

Число 4. Воскресенье. Смотрѣлъ на Москвѣ рѣкѣ бѣгунцовъ, гдѣ съѣздъ былъ, противъ прежняго гораздо великъ.

Число 5. Понедѣльникъ. Щеголь твердилъ:

Наполнили мой умъ и сердце красоты;

Но кто жъ мой умъ плѣнилъ? плѣнила ихъ не ты.

Число 6. Вторникъ. Смотрѣлъ процесіи духовной, идущей на Иорданъ, а потомъ и собранныхъ войскъ отъ гвардіи и полевыхъ полковъ.

Число 7. Среда. Былъ въ театрѣ и видѣлъ пару любителей сидящихъ и твердящихъ между собой:

Любитесь, сердца, когда надежда есть!

Васъ будетъ счастье къ концу желаній вестъ.

Число 8. Четвертокъ. Ѣздилъ въ Всесвятское, куда прибылъ дворцовый экипажъ сего числа поутру.

Число 9. Пятокъ. Былъ полицейской капитанъ Василій Володимировичъ Арсеньевъ.

Число 10. Субота. Казненъ воръ и злодѣй самозванецъ Емелька Пугачевъ, на Болотѣ четвертованъ, а потомъ голова отрублена и на шесть воткнута, и прочимъ его единомышленникамъ тожъ учинено.

Число 11. Воскресенье. Просидѣлъ дома за превеличайшими морозами.

Число 12. Понедѣльникъ. Пугачева трупъ и прочихъ на Болотѣ и со аштофотомъ сожгли.

Число 13. Вторникъ. Число 14. Среда. Во оныхъ дняхъ ничего писать не нашелъ.

Число 15. Четвертокъ. Былъ въ театрѣ, гдѣ пріѣзжихъ изъ Санктъ-Петербурга видѣлъ довольно.

Число 16. Пятокъ.

Всякой дѣнь только страданья и суеты,
 Боторыя превозмогаю я, а не ты.

Число 17. Субота. Число 18. Воскресенье. Ничего къ при-
 мѣчанію достойнаго нѣту.

Число 19. Понедѣльникъ. Число 20. Вторникъ. Поѣхалъ
 московскій губернаторъ господи́нь Остерманъ на встрѣчу Госу-
 дарыни и дожидаться имѣеть въ городѣ Твери.

Число 21. Среда. Смотрѣлъ улицы Тверской.

Число 22. Четвертокъ. Сего числа послѣ полудни въ 11-ть
 часовъ Государыня прибыла въ село Всесвятское.

Число 23. Пятокъ. Смотрѣлъ мѣста, сдѣланныя къ зрѣнію
 народа, когда шествіе будетъ.

Число 24. Субота. Его Высочество прибылъ въ Всесвятское
 по полуночи въ 10-ть часовъ утра.

Число 25. Воскресенье. Сего числа торжественный входъ въ
 Москву Ея Императорскаго Величества начался по полудни въ
 3 часа такимъ образомъ: Отъ Всесвятскаго до Успенскаго собора
 и до дворца новаго, что у Пречистенскихъ воротъ, улицы были
 по обѣ стороны убраны зеленью и въ пристойныхъ мѣстахъ къ
 зрѣнію народа подѣланы были мѣста; а какъ скоро три часа
 пробило, то выпалено изъ вѣстовой пушки и пущены были ра-
 кеты; потомъ изъ Всесвятскаго во дворцовыхъ экипажахъ ѣхали
 кавалеры, а посольства, дворяне верхами. Ея Императорское
 Величество съ ихъ Императорскими Высочествами въ трехъ
 особахъ въ одной каретѣ, а за ними дамы въ разныхъ каре-
 тахъ, въ препровожденіи разныхъ воинскихъ командъ; а по ули-
 цамъ стояла конная и пѣхотная гвардія и прочихъ полевыхъ
 полковъ команды по обѣ стороны, даже до дворца. Первые
 встрѣчали земледѣльцы на полѣ, вторые—купцы въ земляномъ

валу, гдѣ сдѣланы ихъ коштомъ ворота триумфальныя называемыя Тверскія ямскія; третіе — московской губернаторъ съ дворянствомъ въ Тверскихъ, ихъ коштомъ построенныхъ, называемыхъ Бѣлаго Города воротахъ, гдѣ играла инструментальная и духовая музыка; губернаторъ московской Остерманъ говорилъ поздравленіе, а товарищъ держалъ хлѣбъ съ солонкою золотую; четвертое — сенаторы и прочихъ коллегій члены у Воскресенскихъ воротъ, пятое — синодъ и духовенство у Никольскихъ воротъ; шестое — начальствующій Крутицкій архіерей предъ Успенскимъ соборомъ съ причетомъ того собора. Во все оное шествіе производилась пальба пушечная на площади и звонъ во всѣ колокола у всѣхъ церквей; а какъ изъ собора шествіе началось ко дворцу, то и у дворца пальба производилась. Тотъ вечеръ весь городъ и улицы иллюминированы были, а у нѣкоторыхъ дворовъ подѣланы были для иллюминаціи щиты. Во время того шествія безчисленное множество народа имѣлось, стоящихъ по улицамъ и въ зрительныхъ мѣстахъ, также и на кровляхъ строенія, отчего инныя мѣста подломились, крыши обвалились, и тѣснота была великая. А ночью великими толпами прохаживались и, видя матеръ отечества, веселились.

Число 26. Понедѣльникъ. Число 27. Вторникъ. Оба дни торжествовано было входъ Ея Величества въ Москву, и былъ городъ иллюменованъ; а пріѣздъ во дворецъ всѣмъ дамамъ объявленъ, чтобъ были въ русскомъ платьѣ, что и исполнили.

Число 28. Среда. Государыня соизволила быть въ Воспитательномъ Домѣ.

Число 29. Четвертокъ. Ничего сей день не знаю, и просидѣлъ дома.

Число 30. Пятокъ. Число 31. Субота. Сей генварь мѣсяць симъ кончился.

ФЕВРАЛЬ. Число 1. Воскресенье. Былъ въ маскаратѣ, и довольно нашегъ пріѣзжихъ господъ петербургскихъ.

Число 2. Понедѣльникъ. Встрѣча была вновь пожалованному архіепископу Московскому и Калужскому и архимандриту Свято-Троицкой Сергіевой лавры Платону, котораго встрѣчали всѣ московскіе попы и діаконы за Сухаревской башней близъ поля и встрѣты проводили до Успенскаго собора, и тогда звонъ былъ по всѣмъ церквамъ.

Число 3. Вторникъ. — Число 5. Четвертокъ. Принималъ лѣкарства и оныя дни изъ покоя не выходилъ.

Число 6. Пятокъ. — Число 8. Воскресенье. Сіи дни прошли и невозвратимы стали.

Число 9. Понедѣльникъ. Число 10. Вторникъ. Читалъ книжку, «Христіанская школа» называемая; въ ней напечатано:

«Наглая смерть и у царскихъ чертоговъ также скоро и громко, какъ у нищенской хижины, стучится.

Горацій».

«Ежели на великое множество людей смотря подумать, что по прошествіи малаго числа глѣтъ ни одного изъ нихъ въ живые не останется, то всякому человѣку отъ сего праведнаго размышленія въ глубокую печаль придти должно. Сіе умное разсужденіе принудило Персидскаго царя Ксеркса въ тѣ поры горько плакать, какъ онъ, на цѣлой милліонъ войска своего съ высокой горы смотря, праведно подумалъ, что меньше нежели во сто глѣтъ всѣ эти люди помрутъ».

Число 11. Среда. Число 12. Четвертокъ. Со всѣми людьми въ мирѣ и согласіи жить не только трудно, да почти невозможно.

Число 13. Пятокъ. Число 14. Субота. Бѣдные мы люди на свѣтѣ, что ни одного часа въ жизни своей безъ страха и безъ крайней опасности пробыть не можемъ.

Число 15. Воскресенье.— *Число 21. Субота.* Оная недѣля, по народному званію масленица, прошла безъ всякаго вреда, и къ примѣчанію достойнаго нѣтъ ничего.

Число 22. Воскресенье.— *Число 28. Субота.* Сія недѣля, первая великаго поста, препровождена порядочно въ постѣ и молитвѣ, такъ, какъ христіанину должно; а наконецъ по принесеніи покаянія въ церкви Николая Чудотворца, что словеть въ Котельникахъ, приобщался въ домовоѣ церкви Спаса Нерукотвореннаго въ Строгоновомъ домѣ.

МАРТЪ. Число 1. Воскресенье. Молитву читалъ, сочиненную гвардіи прапорщикомъ М. Н., слѣдующую:

О, Боже всякія утѣхи, о истины Творецъ!
 Дай крѣпость силъ, и буди мнѣ Отецъ!
 На Тя единаго я бренно око возвожу
 И всѣ премудрости Твои на память привожу;
 Утѣшь печальнаго въ тоскѣ, унылаго въ стѣнахъ
 И, облегчивъ мой стонъ, дай видѣть окончанье.
 Твоя десница слабыхъ, о Боже мой, крѣпитъ
 И грустью отягченныхъ всесильно утвердитъ.
 Сбери мои Ты мысли расточенны
 И утверди мой духъ, печалью удрученны.
 Ты можешь все, Тебѣ единому возможно;
 Я вѣрю навсегда и вѣрю я неложно.

Число 2. Понедѣльникъ. Поѣхалъ изъ Москвы въ Варшаву Нашебургскаго пѣхотнаго полку прапорщикъ Алексѣй Дмитриевъ сынъ Рыловъ, и съ нимъ послалъ письма.

Число 3. Вторникъ.— *Число 8. Воскресенье.* Вторая недѣля Великаго поста благополучно прошла, и къ примѣчанію достойнаго не нахожу.

Число 9. Понедѣльникъ. Его Императорское Высочество государь цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ сего числа велъ свой полкъ кирасирской, называемой наслѣдниковъ, парадно изъ Покровскаго села ко дворцу и представилъ Ея Императорскому Величеству, и обратно съ нимъ слѣдовалъ тоюжъ манерою, какъ ко дворцу. Первымъ эскадрономъ командовалъ Его Высочество, вторымъ подполковникъ Гаврила Ильичъ Бибиковъ, третьимъ вице-полковникъ Иванъ Васильевичъ Елагинъ, четвертымъ примьеръ-, пятымъ секундъ-маіоры.

Число 10. Вторникъ. — Число 14. Субота. Третья недѣля прошедшая Великаго поста миновала, и наступила четвертая.

Число 15. Воскресенье. — Число 21. Субота. Въ сей прошедшей недѣлѣ четвертой Ея Императорское Величество Государыня Екатерина Алексѣевна 17-го числа слушала литургію въ монастырѣ Алексѣевскомъ, что у Пречистенскихъ воротъ, и въ самой тотъ день праздника сего монастыря Алексія Божія чловѣка, а 18-го присутствовала въ сенатѣ и подписала многіе для удовольствія народа и облегченія народной тяжести въ разныхъ матеріяхъ указы.

Число 22 Воскресенье. — Число 28. Субота. Въ прошедшей пятой недѣлѣ Великаго поста къ примѣчанію достойнаго я не имѣлъ.

Число 29. Воскресенье. Число 30. Понедѣльникъ. Число 31. Вторникъ.

АПРѢЛЬ. Число 1. Среда. — Число 4. Субота, называемая Лазарева. Пропедшая шестая недѣля въ суетахъ и хлопотахъ прошла, а полезнаго ничего.

Число 5. Воскресенье. — Число 11. Субота. Сія недѣля седьмая, страстная недѣля, по христіанскому долгу окончена благополучно.

Число 12. Свѣтлое Христово Воскресенье. Сего дня былъ въ

домовой церкви у утрени и обѣдни и потомъ у его сіятельства князь Бориса Гр. Шаховскаго.

Число 13. Понедѣльникъ. — Число 18. Субота. Сія свѣтлая недѣля прошла благополучно. А кому и въ которой день визиты отданы, того описывать много, а достойнаго къ примѣчанію ничего.

Число 19. Воскресенье. — Число 21. Вторникъ. Сей день 21-й—рожденіе Ея Императорскаго Величества, былъ во дворцѣ у обѣдни.

Число 22. Среда. Писалъ въ Варшаву и послалъ генералу рапортъ.

Число 23. Четвертокъ. — Число 25. Субота. Недѣля по Воскресеніи Христовѣ Омина прошла, а женъ мирнолицъ наступила.

Число 26. Воскресенье. — Число 30. Четвертокъ.

МАЙ. Число 1. Пятокъ. Вчерашняго 30-го числа апрѣля по полудни въ 10-мъ часу баронессы Марьи Артемьевны Строгановой дочь, по отцѣ Истленьева, Софья Александровна, скончалась, и погребена въ Донскомъ монастырѣ.

Число 2. Субота. Выпалъ снѣгъ въ четверть.

Число 3. Воскресенье. Морозъ немалой былъ.

Число 4. Понедѣльникъ. — Число 6. Среда. Какъ она недѣля называемая разслабленнаго, было изъ Успенскаго собору крестное хожденіе по городу.

Число 7. Четвертокъ. — Число 9. Субота. Въ минувшей недѣлѣ ѣздилъ каждой день въ Коломенское село, и наскучило; а наступила недѣля жены Самарянины.

Число 10. Воскресенье. — Число 16. Субота. Окончаніе сей недѣли духовно препровождено, и къ примѣчанію достойнаго ничего нѣтъ.

Число 17. Воскресенье. Былъ въ монастырѣ у Николы Чудотворца, что на Перервѣ, отъ Москвы 7 верстъ, который противъ самаго дворца Коломенскаго; и препровожденъ сей день изрядно съ поручикомъ Николаемъ Осиповымъ Пушниковымъ.

Число 18. Понедѣльникъ. Былъ въ комедіи; представляли «Евгенію».

Число 19. Вторникъ. Число 21. Четвертокъ, Вознесеніе, Господне. День сей торжествовали; у полковника Петра Амплеча Шепелева былъ; оной полку С.-Петербургскаго карабинернаго.

Число 22. Пятокъ. — Число 23. Субота. Минувшая недѣля слѣпнаго, препровождена изрядно; не имѣлъ никакой скуки.

Число 24. Воскресенье. — Число 30. Субота. Прошедшая недѣля, богоносныхъ отецъ, въ Никее собравшихся, ничего отмѣннаго не приносятъ.

Число 30. Былъ восприемникомъ съ полковницею Софьею Михайловною Тоховой младенца Никиты, въ монастырѣ Алексѣевскомъ.

Число 31. Воскресенье. День пятидесятницы празднуемъ, то есть Троицынъ день.

ІЮНЬ. Число 1. Понедѣльникъ. — Число 6. Субота. Въ сей минувшей недѣлѣ хорошаго ничего.

Число 7. Воскресенье. — Число 13. Субота. Миновалася поста недѣля, наступила вторая.

Число 14. Воскресенье. День торжествовали тезоименитства Ея Высочества Государыни Наталіи Алексѣевны; послѣ молебна выстрѣлено изъ 51 пушки.

Число 15. Понедѣльникъ. Былъ Нарвскаго коннаго полку ротмистръ Иванъ Петровъ сынъ Селевинъ.

Число 16. Вторникъ. — Число 20. Субота. Въ минувшихъ

дняхъ второй недѣли 19-го былъ у оберъ-криксъ-комисара Якова Ивановича Трусова, обще съ адютантомъ Крюковымъ, и хорошаго нѣтъ ничего.

Число 21. Воскресенье. Поста третья недѣля.

Число 22. Понедѣльникъ. — Число 27. Суббота. Прошедшей недѣли третьей поста ничего достойнаго къ примѣчанію нѣтъ.

Число 28. Воскресенье. День вступленія на всероссійскій престолъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Число 29. Понедѣльникъ. Тезоименитства день Его Императорскаго Высочества Государя и Великаго Князя Павла Петровича.

Въ сихъ двухъ вѣкторіальныхъ дняхъ обыкновенное происходило торжество, публичная пальба, и городъ весь былъ иллюминованъ огнемъ.

Число 30. Вторникъ. Я обѣдалъ у господина генераль-маіора Александра Николаевича Строганова, обще съ своимъ хозяиномъ, въ домѣ близъ Донскаго монастыря.

ЮЛЬ. Число 1. Среда. — Число 4. Субота. Въ сихъ дняхъ третьяго числа былъ у господина полковника и ордена Святаго Георгія кавалера Ивана Ивановича Михельсона, полку третьяго кирасирскаго, именуемаго нынѣ Георгіевскаго полку; а обѣдалъ у господина генераль-маіора и ордена св. Георгія кавалера Платона Никитича Абалдуева.

Число 5. Воскресенье. Обѣдалъ у дяди и ѣздилъ смотрѣть на Ходынку лагеря и строящагося театру, городовъ, кораблей и прочаго.

Число 6. Понедѣльникъ. — Число 9. Четвертокъ. Колоколъ большой на Иванѣ Великой поднять, и Государыня прибыла ко всеобщему пѣнію въ Успенской соборъ, по полудни въ 10-мъ часу.

Число 10. Пятокъ. Торжество замиренія съ турками. Государыня изволила шествовать подъ балдахиномъ въ Успенской соборъ къ обѣднѣ, и отъ Грановитой палаты церемонія была изрядная: пальбы изъ ружей и пушекъ довольно; потомъ возвратилась въ Грановитую палату, а оттуда поѣхала обще съ ихъ высочествами въ Пречестинской дворецъ.

Число 11. Субота. Сей день во дворцѣ ничего не было, и значилъ онъй день растагъ.

Число 12. Воскресенье. — *Число 18. Субота.* Въ минувшей недѣлѣ, хотя положено было на Ходынкѣ для народа разнымъ весельямъ быть, однако по болѣзни императрицы отмѣнено.

Число 19 Воскресенье. Число 20. Понедѣльникъ. Въ сихъ дняхъ никакихъ торжествъ свѣтскихъ, кромѣ духовныхъ, не было.

Число 21. Вторникъ. На Ходынкѣ изволила ея величество кушать въ Азовской крѣпости, и притомъ для народа поставлены были и происходили разныя народныя увеселенія и игры.

Число 22. Среда. Ничего не было.

Число 23. Четвертокъ. На Ходынкѣ была иллюминація, фейверокъ и другія фигуры зажжены были; также маскарадъ былъ и прочія увеселенія.

Число 24. Пятокъ. Ничего не было.

Число 25. Субота. Вечеру выѣхалъ со двора, и на заставѣ у креста ночевалъ.

Число 26. Воскресенье. Отъ Москвы до деревни Талицы 41 верста, — кормили. Потомъ заѣхали въ монастырь называемой Хатковъ, гдѣ опочиваютъ преподобнаго Сергія Чудотворца родители, схимонахъ Кириллъ и схимонахиня Марія, и по ихъ поютъ панихиды. Тѣлеса же ихъ въ землѣ сокровенны, въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. Отъ сего монастыря переѣхавъ 22 версты, у Троицы-Сергіевой лавры ночевали.

Число 27. Понедѣльникъ. Побывши въ помянутой лаврѣ и по обѣдѣ, переѣхали 60 верстъ; въ городѣ Переяславлѣ ночевали.

Число 28. Вторникъ. Чрезъ 34 версты—въ селѣ Любелки кормили, а чрезъ 26 версть—въ городѣ Ростовѣ ночевали.

Число 29. Среда. Побывши въ монастыряхъ и прочихъ мѣстахъ и разставшись въ городѣ Ростовѣ съ своими домашними, переѣхавъ 60 версть, въ городѣ Ярославлѣ ночевали.

Число 30. Четвертокъ. 34 версты переѣхали и въ городѣ Романовѣ обѣдали, а чрезъ 38 версть въ Козловой ночевали.

Число 31. Пятокъ. Переѣхавъ 40 версть до города Пошехоня, тутъ для надобности остановился,—и всего отъ Москвы до Пошехоня 355 версть.

АВГУСТЪ. Число 1. Субота.—Число 3. Понедѣльникъ. Проживши въ городѣ Пошехонѣ, который называется по селу Пертомъ.

Число 4. Вторникъ. Чрезъ 60 версть переѣхавши, въ селѣ Красномъ остановился; оное село на самомъ берегу рѣки Шексны.

Число 5. Среда.—Число 7. Пятокъ. Переѣхали сорокъ версть; въ селѣ Веретьѣ ночевали.

Число 8. Субота. Возвратился назадъ въ село Красное.

Число 9. Воскресенье.—Число 13. Четвертокъ. Прожилъ въ селѣ Красномъ и былъ у разныхъ помѣщиковъ около онаго села въ гостяхъ; а 13-го сдѣлалось дурно отъ мнѣнія.

Число 14. Пятокъ. Изъ села Краснаго поѣхалъ водою по рѣкѣ Шекснѣ.

Число 15. Субота. Изъ Шексны въ Волгу пустились и пріѣхали въ Ярославль по полудни въ 9 часовъ, и отъ села Краснаго по обѣимъ рѣкамъ до Ярославля водою плыли 160 версть.

Число 16. Воскресенье. Былъ въ ярославскомъ соборѣ, гдѣ опочиваютъ князья Василій и Константинъ Шаховскіе, — они Ярославскіе; — въ Спасскомъ монастырѣ князья Константинъ, Ѳеодоръ и Давидъ съ чады Троекуровы, Смоленскіе и Ярославскіе. Во ономъ же монастырѣ мощи Трифона епископа. Сего жъ числа изъ Ярославля выѣхалъ, и чрезъ 26 верстъ въ селѣ Шепчѣ ночевалъ.

Число 17. Понедѣльникъ. Чрезъ 34 версты — въ городѣ Ростовѣ обѣдалъ, а 41 версту отъѣхавъ, въ деревнѣ Погоское ночевалъ.

Число 18. Вторникъ. Чрезъ 22 версты — въ Переяславлѣ городѣ; исправясь поупкою и 19 верстъ переѣхавъ, въ селѣ Новомъ кормили, а 44 версты, — у Троицы-Сергіева монастыря ночевали.

Число 19. Среда. Послѣ заутрени — 37 верстъ, въ селѣ Пушкинѣ кормили, а чрезъ 24 версты въ Москву пріѣхали по полудни въ 3 часу.

Число 20. Четвертокъ. — Число 22. Субота. Оные дни имѣлъ отдохновеніе и никуда не ходилъ.

Число 23. Воскресенье. — Число 30. Воскресенье. Въ сихъ дняхъ ничего къ примѣчанію достойнаго не имѣю.

Число 31. Понедѣльникъ. Сего числа къ вечеру былъ превеликой дождь и не малой величины градъ, которой вреда сдѣлалъ много.

СЕНТЯБРЬ. Число 1. Вторникъ. — Число 5. Субота. Въ сихъ дняхъ былъ воспріемникомъ, съ княжною Варварою Александровною Шаховскою, младенца Ѳедора.

Число 6. Воскресенье. — Число 12. Субота. Въ сихъ дняхъ воспріемникомъ былъ 6-го числа, съ княжною Елизаветою Борисовною Шаховскою, младенца Минодоры.

Число 13. Воскресенье. — *Число 19. Субота.* Въ сихъ дняхъ, 16-го числа, былъ ротмистръ Нарвскаго карабинернаго полка Василій Марковичъ Тишениновъ.

Число 20. Воскресенье. День рожденія его высочества; городъ былъ иллюминованъ.

Число 21. Понедѣльникъ. Былъ у секретаря новгородской губернской канцеляріи Ѳедора Ивановича Никитина.

Число 22. Вторникъ. День коронаціи ея величества; городъ былъ иллюминованъ разными огнями.

Число 23. Среда. Обѣдалъ Астраханской губерніи у господина губернатора генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова.

Число 24. Четвертокъ. Былъ у господина губернатора Псковской губерніи генералъ-поручика и кавалера Михайлы Никитича Кречетникова.

Число 25. Пятокъ. Число 26. Субота. Одни, о времена, проходятъ и блекнуть какъ трава.

Число 27. Воскресенье. — *Число 30. Среда.* Ничего хорошаго въ сихъ дняхъ для меня не было.

ОКТАБРЬ. *Число 1. Четвертокъ* и праздникъ Божія Матери покровы.

Число 2. Пятокъ. Число 3. Субота. Въ сихъ дняхъ, 1-го числа, былъ въ греческомъ монастырѣ и смотрѣлъ поставляющагося въ архіереи изъ діаконовъ грека въ епархію Славянскую. И тутъ была государыня.

Число 4. Воскресенье.

Число 5. Понедѣльникъ. Въ сей день, понедѣльникъ, пріѣхалъ посоль турецкой и сталъ близъ Донскаго монастыря въ домѣ Протасьева.

Число 6. Вторникъ. Число 7. Среда. Въ среду ѣхалъ

посоль церемонією чрезъ Москву и сталъ въ отведенномъ домѣ, на Солянкѣ, Бутурлина.

Число 8. Четвертокъ. — *Число 10. Субота.* Въ субботу турецкой посоль ѣхалъ во дворецъ на аудіенцію въ придворномъ экипажѣ и сидѣлъ въ каретѣ съ Брюсомъ. Парадъ церемоніи составлялъ изрядно. Аудіенція была въ Грановитой Палатѣ.

Число 11. Воскресенье. — *Число 13. Вторникъ.* Во вторникъ государыня поѣхала въ городъ Коломну по полуночи въ 8 часовъ.

Число 14. Среда. — *Число 17. Субота.* Въ сихъ дняхъ нѣтъ ничего хорошаго къ примѣчанію; а большое число людей обращается въ суетѣ, въ высокомѣрїи, въ роскоши и пекутся о собственной пользѣ.

Число 18. Воскресенье. — *Число 24. Субота.* Въ минувшихъ дняхъ ничего къ примѣчанію нѣтъ; а стужа началась съ 21-го числа, и ходить стало сухо.

Число 25. Воскресенье. — *Число 31. Субота.* Въ прошедшихъ числахъ, 29-го, пошелъ снѣгъ, и стужа стала изрядная; а 31-го рѣки стали, и ходилъ народъ, да и я ввечеру перешелъ чрезъ Москву рѣку благополучно. На саняхъ изрядная ѣзда.

НОЯБРЬ. *Число 1. Воскресенье.* — *Число 7. Субота.* Въ сихъ прошлыхъ дняхъ, 3-го числа дѣвица Катерина Алексѣевна отыде въ вѣчное блаженство, а 4-го вынесена въ церковь Іоанна Богослова, что въ Бронной; 5-го, по окончаніи службы, отпѣли и тѣло и гробъ поставили въ ящикъ, при чемъ былъ митрополитъ Николай Грузинскій и прочіе духовные. 6-го повезли по полуночи въ 11 часу въ деровню Арзамасскаго уѣзда, въ село Оедотово. Подаждь ей, Господи, вѣчное обиталище!

Число 8. Воскресенье. — *Число 14. Субота.* Минувшаго 11-го числа его сіятельство господинъ генералъ-поручикъ и

разныхъ орденовъ кавалеръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ скончался, а 14-го вынось тѣла былъ въ Богоявленскій монастырь, а погребено въ Донскомъ монастырѣ. Сему моему благодѣтелю и ко всѣмъ милосердному командиру подаждь, Господи, наслѣдовати царствіе небесное, и буди ему вѣчная память!

Число 15. Воскресенье.—*Число 21. Субота.* Въ сихъ прошедшихъ числахъ къ примѣчанію достойнаго не нахожу.

Число 22. Воскресенье.—*Число 28. Субота.* Прошедшіе дни таковы, какъ и прежніе: достойнаго къ примѣчанію не принесли.

Число 29. Воскресенье.—*Число 30. Понедѣльникъ.* Оберъегермейстеръ Семень Кирилловичъ Нарышкинъ скончался 28-го числа; вынось былъ 30-го числа въ Петровской монастырь.

ДЕКАБРЬ. *Число 1. Вторникъ.*—*Число 5. Субота.* Прошли дни, какъ воды протекли.

Число 6. Воскресенье.—*Число 12. Субота.* Минувшаго 7-го числа его высочество государь цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ съ супругою своею государынею и великою княгинею Натальей Алексѣвной отправились изъ Москвы въ С.-Петербургъ по полуночи въ 10-мъ часу.

Число 13. Воскресенье.—*Число 19. Субота.* Аудиторъ Субковской пріѣхалъ въ Москву 8-го числа; а 12-го государыня императрица Екатерина Алексѣвна поѣхала изъ Москвы по полуночи въ 11 часу въ Тулу, а оттуда въ Калугу, и обратно въ Москву прибыла 18-го, а 19-го дана была отпуская аудіенція послу турецкому.

Число 20 Воскресенье. Ея Императорское Величество по слушаніи обѣдни въ Успенскомъ соборѣ и изъ онаго прямо поѣхала изъ Москвы въ С.-Петербургъ, а кушала на Черной Грязи.

Число 21. Понедѣльникъ.—*Число 26. Субота.* Въ сихъ минувшихъ дняхъ, кромѣ тихости, вичего не видно, и праздникъ

25-е, Христова Рождества, кромѣ обыкновенныхъ другъ другу поздравленій, никакихъ излишествъ не было. 26-го статской совѣтникъ Григорій Васильевичъ Козицкой причинилъ самъ себѣ смерть. Отпѣтъ былъ въ церкви Григорія Богослова, что между Петровки и Дмитровки. Сему доброму и ученому человѣку буди вѣчная память! Причина его смерти меланхолія, и хотя нѣсколько покололъ себя ножемъ въ бокъ и, сказываютъ, сдѣлалъ 32 раны, только наконецъ въ памяти отцу духовному исповѣдалъ вся.

Число 27. Воскресенье.—*Число 31. Четвертокъ.* Благодаримъ Бога, что по сіе время прожили и окончаніе 1775 года получили.

1776 годъ.

ГЕНВАРЬ. Число 1. Пятокъ.—*Число 4. Понедѣльникъ.* И сего числа 4-го нянька Варвара Яковлева отыде въ вѣчное блаженство; житія ея было по ея сказкамъ сто и пять лѣтъ.

Число 5. Вторникъ.—*Число 9. Субота.* Всѣ сіи числа такъ холодно и вѣтренно, что несносно терпѣть, и потому принужденъ больше дома сидѣть.

Число 10. Воскресенье.—*Число 16. Субота.* Въ сихъ дняхъ ничего къ примѣчанію достойнаго нѣтъ; только былъ 11-го числа у Николая Николаевича Салтыкова и обѣдалъ. У него день рожденія дочери его Алексаши; гостей было довольно, въ числѣ которыхъ графъ Сергѣй Павловичъ Ягужинской, по прежней своей ко мнѣ милости, разговаривалъ довольно и звалъ къ себѣ.

Число 17. Воскресенье.—*Число 23. Субота.* Минувшаго 17-го числа Катерина Александровна Загряцкая вѣнчалась съ графомъ Алексѣемъ Володиміровичемъ Салтыковымъ, и свадьба была въ домѣ его, Салтыкова, за городкомъ въ Суцовѣ.

Число 24. Воскресенье.—*Число 28. Четвертокъ.* Въ сихъ

дняхъ положилъ намѣреніе ѣхать въ Варшаву, и для того съ кѣмъ надлежало прощался, а 28-го числа по полудни въ 3-мъ часу выѣхалъ изъ Москвы и, отъѣхавъ 18 верстъ, въ селѣ Перхушкахъ ночевалъ.

Число 29. Пятокъ. До деревни Нары 42 версты, а отъ оной до города Можайска 40 верстъ переѣхавъ, ночевалъ.

Число 30. Субота. До села Дровнина—37 верстъ, и отъ оной деревни переѣхавъ 23 версты до Гжацкой пристани, ночевалъ.

Число 31. Воскресенье. До села Федоровскаго—48 верстъ, и чрезъ Вязьму до постоянныхъ дворовъ, называемыхъ Поляна, 32 версты переѣхавъ, ночевалъ.

ФЕВРАЛЬ. Число 1. Понедѣльникъ. До деревни Коровниковъ—40 верстъ, до Дорогобужа—15, и еще до постоялаго двора Миевскаго 24 версты — переѣхавъ, почевалъ.

Число 2. Вторникъ. До постоялаго двора Бредихина — 40 верстъ, и до Смоленска 28 верстъ переѣхавъ, ночевалъ. И сего числа ужиналъ у свояка, надворнаго совѣтника Григорья Петровича Колесницкаго.

Число 3. Среда. У генералъ-маіора и кавалера Абалдуева обѣдалъ, которой весьма болѣнъ; и по обѣдѣ въ 4-мъ часу выѣхалъ изъ Смоленска, и до села Хохлова—17 верстъ отъ дороги въ сторонѣ—доѣхавъ, ночевалъ.

Число 4. Четвертокъ. До деревни Снявки — 34 версты, до Ледовъ—9 верстъ, и тутъ форпостъ; и до мѣстечка Дубровны, отъ Ледовъ 5 миль переѣхавъ, ночевалъ.

Число 5. Пятокъ. До города Орши—3 мили и до Каханова — 6 миль отъѣхавъ, ночевалъ въ корчмѣ.

Число 6. Субота. До Толочина 3 мили, и тутъ форпостъ; до Тросьянки корчмы 3 мили, — ночевалъ. Ужиналъ съ литовскимъ

полковникомъ Волкомъ и съ своячиной; вечеръ былъ изрядной и весело.

Число 7. Воскресенье. До Бобра — 2 мили, — остановился; обѣдалъ у полку Нашебургскаго подполковника Гомбона; и до Нади 4 мили переѣхавъ, ночевалъ.

Число 8. Понедѣльникъ. До мѣстечка Боршова — миль, а до села Зодина — $3\frac{1}{2}$ мили отѣхавъ, ночевалъ.

Число 9. Вторникъ. До деревни Заболочья — $4\frac{1}{2}$ мили и до города Минска — 6 миль переѣхавъ, ночевалъ у пана Сохянскаго.

Число 10. Среда. Какъ не можно было уже ѣхать больше на саняхъ, и для того за исправленіемъ телеги, ночевалъ.

Число 11. Четвертокъ. До корчмы Вячковизны — 3 мили, до Негорѣлаго — $4\frac{1}{2}$ мили переѣхавъ, въ корчмѣ ночевалъ.

Число 12. Пятокъ. До мѣста Столпцовъ — 3 мили, до мѣстечка Мира — 2 мили, до корчмы Жуловицы — 1 миле переѣхавъ, ночевалъ.

Число 13. Субота. До корчмы Тарчицы — $3\frac{1}{2}$ мили, до Старой Мыши — 2 мили переѣхавъ, ночевалъ.

Число 14. Воскресенье. До мѣстечка Полонки — 2 мили, до города Слонима — 4 мили доѣхавъ, ночевалъ.

Число 15. Понедѣльникъ. До мѣстечка Хмельницы — 3 мили, до мѣстечка Рожанъ — 3 мили переѣхавши, ночевалъ.

Число 16. Вторникъ. До корчмы Михалины — 3 мили, и чрезъ мѣстечко Селцы до корчмы Ворожбитки — 3 мили переѣхавши, ночевалъ.

Число 17. Среда. До Пружанъ мѣстечка 3 мили, до Жлобина 3 мили доѣхавъ, — ночевалъ.

Число 18. Четвертокъ. До корчмы Кореновой — 3 мили, до Братилова — 3 мили переѣхавъ, ночевалъ.

Число 19. Пятокъ. До города Бреста — 2 мили доѣхавши,

остановился. Былъ у своего полку Нарвскаго карабинернаго господина полковника Карла Ивановича Дикера и объѣдагъ у полкового квартирмистра Ивана Филипповича Говорова. А по объѣдѣ до корчмы Самовича $\frac{1}{2}$ мили доѣхавъ, ночевалъ.

Число 20. Субота. До Болони вески $2\frac{1}{2}$ мили, до мѣстечка Янова — 1 милю, до Костентинова мѣстечка — 1 милю отѣхавъ, ночевалъ.

Число 21. Воскресенье. До деревни Хотичъ — $2\frac{1}{2}$ мили, до мѣстечка Мордъ—2 мили; остановился.

Число 22. Понедѣльникъ. До мѣстечка Сѣдлицъ — 2 мили, до корчмы Гродиска — 3 мили. Ночевалъ тутъ обще съ польскимъ маіоромъ Битморидъ.

Число 23. Вторникъ. До мѣстечка Минска — $3\frac{1}{2}$ мили, до корчмы Янска 2 мили; остановился.

Число 24. Среда. До Варшавы $2\frac{1}{2}$ мили переѣхавъ, по полночи въ 8-мъ часу во первыхъ въ Прагу, а потомъ въ Варшаву чрезъ рѣку Вислу переправился и сталъ у маіора Емельяна Ивановича Седнева.

Въ Варшавѣ.

Число 25. Четвертокъ. — Число 27. Субота. Въ сихъ дняхъ во первыхъ явился у господина генералъ-поручика и разныхъ орденовъ кавалера Аврама Ивановича Романуса и у прочихъ.

Число 28. Воскресенье. — Число 29. Понедѣльникъ. Во оныхъ дняхъ, такъ какъ и въ первыхъ по приѣздѣ въ Варшаву, осматривался, и видѣлъ обходящихся по добродѣтели, а прочихъ подъ покрываломъ ядъ носящихъ.

МАРТЪ. *Число 1. Вторникъ—Число 5. Субота.* Изрядно оные дни прошли, а къ примѣчанію хорошаго нѣтъ.

Число 6. Воскресенье.—Число 12. Субота. Минувшія числа

погода весьма была изрядная и сухая; только утромъ нѣсколько холодно.

Число 13. Воскресенье. Былъ въ театрѣ и смотрѣлъ таліанской оперы называемыя во ономъ представленіи лица дѣйствующія:

1. Королева Дидонія. 2. Селена. 3. Князь Евей и любовникъ Дидоны. — 4. Жарба Дидоръ, король арабскій, хотящій жениться на Дидонѣ.

Число 14. Понедѣльникъ. — *Число 19. Субота.* Въ сихъ дняхъ къ примѣчанію достойнаго нѣтъ, только въ Варшавѣ холодно и весьма грязно, а притомъ 16-го числа пріѣхала въ Варшаву ея сіятельство штатсъ-дама и ордена святыя Екатерины кавалеръ княгиня Екатерина Романовна Дашкова, съ сыномъ и съ дочерью, и притомъ съ нею и зять ея Щербининъ.

Число 20. Воскресенье. — *Число 26. Субота.* Объявленная княгиня Дашкова 25-го числа, то есть во Благовѣщеневъ день, въ посольской церкви пріобшлась Святыхъ Тайнъ, и сынъ ея такожь, и служители.

Число 27. Воскресенье — у насъ вербное, а у поляковъ Свѣтлыя недѣли.

Число 28. Понедѣльникъ. — *Число 31. Четвертокъ.* Въ сей четвертокъ у посольскаго игумена Виктора Садковскаго исповѣдался и въ посольской церкви пріобщился Святыхъ Тайнъ.

АПРѢЛЬ. Число 1. Пятокъ. — *Число 3. Свѣтлое Христово Воскресенье.* Сіи числа упражнялся больше по должности христіанина въ церкви и разгавливался на квартирѣ.

Число 4. Понедѣльникъ. Пробылъ у генерала-поручика Аврама Ивановича Романуса и обѣдалъ.

Число 5. Вторникъ. — *Число 9. Субота.* Въ сихъ минувшихъ дняхъ былъ и обѣдалъ въ разныхъ мѣстахъ: у господъ бри-

гадировъ Чернышева и Мезенцова, подполковника Моложенинова и у другихъ штабъ и оберъ офицеровъ.

Число 10. Воскресенье. Въ моей квартирѣ собраніе господъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, коихъ благодаря за посѣщеніе меня, повеселились изрядно. И сего жъ числа утромъ княгиня Дашкова изъ Варшавы выѣхала въ дальній свой путь, какъ сказываютъ, въ Парижъ.

Число 11. Понедѣльникъ. — Число 16. Субота. Всѣ оныя числа прошли изрядно, а 16-го съ генераломъ смотрѣли вновь пришедшихъ изъ Полоцка 4 роты гренадерскихъ, двухъ Ревельскаго и двухъ Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ. Велъ оныя роты изъ Праги въ Варшаву подполковникъ Моложениновъ, а ввечеру смотрѣлъ, какъ литовская гвардія пошла изъ Варшавы въ Литву.

Число 17. Воскресенье. — Число 23. Субота. Ничего не вижу того, чѣмъ хорошимъ пользовало кого; обманъ, лесть и хлопоты ворочается между всѣми всегда.

Число 24. Воскресенье. — Число 30. Субота. Получилъ позволеніе и въ сей недѣлѣ 25-го числа награжденіе капитанскаго чина; прощаясь въ Варшавѣ, и снаряжаюсь въ Москву.

МАЙ. Число 1. Воскресенье. — Число 7. Субота Нѣтъ ничего того, чтобъ записать чего: суета, хлопоты и отправленіе беспокоятъ.

Число 8. Воскресенье. Число 9. Понедѣльникъ. Простился и выѣхалъ изъ Варшавы благополучно; провожали отецъ игуменъ Викторъ Садковскій, посольской церкви, что въ Варшавѣ, капитаны: Михаилъ Петровичъ Севериновъ, Василій Харламовичъ Волковъ, Петръ Михайловичъ Корюкинъ порутчикъ, да подпорутчикъ Василій Лаврентьевичъ Полуграбленой.

Того-же 8 числа. На Прагѣ бригадиръ Петръ Ѳедоровичъ Мезенцовъ, примьеръ-маіоръ Афанасій Ивановичъ Водовозовъ,

артиллеріи примьеръ-маіоръ Нефедъ Ивановичъ Батюшковъ прощались и были въ королевскомъ звѣринцѣ. А потомъ доѣхавъ до корчмы Янувки $2\frac{1}{2}$ мили ночевалъ, до корчмы Миня — $3\frac{1}{2}$ мили, — завтракалъ.

Число 10. Вторникъ. До вески Зайцевъ 3 мили, до Сѣдлецъ мѣстечка $2\frac{1}{2}$ мили, до Мордовъ 2 мили, ночевалъ и потерялъ шляпку кругленькую.

Число 11. Среда. До вески Волки 4 мили, — кормилъ; до мѣстечка Константинова 1 миля, до мѣстечка Янова 1 миля, до вески Лукова 2 мили, — ночевалъ.

Число 12. Четвертокъ и Вознесенъеъ день. До города Бреста 2 мили; кормилъ и былъ у своего полковника Нарвскаго карабинернаго полку Карла Ивановича Динера, и простясь поѣхалъ; до корчмы Елазарова Става 4 мили проѣхавъ, ночевалъ.

Число 13. Пятокъ. До корчмы Жабиной 4 мили, — кормилъ; до мѣстечка Пружанъ 3 мили, до корчмы Винецъ 2 мили, — ночевалъ.

Число 14. Субота. До мѣстечка Селцы 2 мили, до корчмы Михалинъ 2 мили, — кормилъ, до мѣстечка Рожанъ $3\frac{1}{2}$ мили, — ночевалъ.

Число 15. Воскресенье. До корчмы Хмѣльницы 3 мили, кормилъ, до Слонима города 3 мили, ночевалъ, и отъ корчмы Хмѣльницы ѣхалъ до Слонима пана великаго канцлера литовскаго князя Сапѣги и съ канцеляржемъ и комиссаромъ Антоніемъ Самуца, онъ же скарбникъ и комисаржа.

Съ онымъ Самуцей доѣхалъ до Городища, и онъ поѣхалъ къ сестрѣ, а я тутъ остался.

Число 16. Понедѣльникъ. До села Люшнева 4 мили, кормилъ до Городища мѣстечка 3 мили, — ночевалъ.

Число 17. Вторникъ. До мѣстечка Мира 4 мили, кормилъ, до мѣстечка Столцовъ $2\frac{1}{2}$ мили, до корчмы Ацеды $1\frac{1}{2}$ мили; тутъ живетъ панъ Волкъ. Въ корчмѣ стоялъ, а въ деревенской банѣ парился.

Число 18. Среда. До мѣстечка Станковъ 4 мили, — кормилъ, до корчмы Прилуки 3 мили, — ночевалъ.

Число 19. Четвертокъ. До города Минска 2 мили, до корчмы Юхновки 4 мили, кормилъ, до мѣстечка Смалевича 3 мили — ночевалъ.

Число 20. Пятокъ. До деревни и корчмы Жодинки $3\frac{1}{2}$ мили, до Барисова мѣстечка $3\frac{1}{2}$ мили кормилъ; до Лошницы 3 мили, до Нацы 3 мили — ночевалъ.

Число 21. Субота. До мѣстечка Бобра 4 мили, кормилъ, до Словянъ 3 мили, до Толочина мѣстечка 2 мили. Тутъ и форпостъ; однако побывши у бригадира Пучкова и у директора полковника Лышинина, которые приказавъ безъ осмотра пропустили. И во ономъ мѣстечкѣ на сторонѣ російской ночевалъ. Обще въ одной корчмы стояли съ королевскимъ польскимъ адъютантомъ Петровскимъ и съ женою его.

Число 22. Воскресенье. Троицынъ день. До корчмы Кахановой $3\frac{1}{2}$ мили, до города Оршы $5\frac{1}{2}$ мили переѣхавши рѣку Днѣпръ ночевалъ.

Число 23. Понедѣльникъ. До мѣстечка Дубровны 3 мили, до деревни Кожанъ 3 мили, до села Кобыли 1 миля, кормилъ; до мѣстечка Ледовъ гдѣ второй форпостъ 2 мили, до Краснаго города 3 мили — ночевалъ.

Число 24. Вторникъ. До деревни Коритни 22 версты, до села Хахлова 5 верстъ въ сторонѣ кормилъ; до города Смоленска 18 верстъ. Приѣхалъ по полудни въ 3 часу, и сейчасъ намѣстникъ оной губерніи Александръ Ивановичъ Глѣбовъ

поѣхалъ въ Петербургъ; былъ сей день у свояка надворнаго совѣтника и уголовной палаты судьи Григорья Петровича Колесницкаго и ночевалъ.

Число 25. Среда. Изъ Смоленска выѣхалъ по полудни въ 1 часу доѣхалъ до пустоши Стрелицы — 60 версть, — ночевалъ.

Число 26. Четвертокъ. До города Даргобужа 32 версты, — кормилъ, до деревни Коровниковъ 18 версть.

Число 27. Пятокъ. До города Вязьмы 57 версть, кормилъ, до села Федоровскаго 13 версть, — ночевалъ.

Число 28. Субота. До Гжацкой пристани 47 версть, кормилъ, до деревни Гридневой 32 версты — ночевалъ.

Число 29. Воскресенье. До города Можайска 27 версть, кормилъ, до деревни Нары 33 версты, — ночевалъ.

Число 30. Понедѣльникъ. До села Перхушки 37 версть, кормилъ, до Москвы 29 версть. Приѣхалъ въ Москву по полудни въ 10 часу.

Число 31. Воскресенье. Дома сидя съ дороги отдыхалъ, и никуда не ходилъ.

ИЮНЬ. Число 1. Среда. Число 2. Четвертокъ. Взята перваго числа лошадь въ съѣзжій дворъ, а втораго съ извощикомъ прислали въ 10-ю часть на съѣзжій дворъ.

Число 3. Пятокъ. Въ ревизской канцеляріи счеты и книги отдалъ и, гдѣ надобно, визиты и поклоны всѣмъ засвидѣтельствовагъ.

Число 4. Субота. Окромѣ бани, никуды не ходилъ.

Число 5. Воскресенье. Былъ у господина бригадира и оберъ-полицмейстера московскаго Николая Петровича Архарова, которой по просьбѣ на меня разбирагъ и оправдалъ.

Число 6. Понедѣльникъ. Государственной военной коллегіи

въ квартиру рапорты подалъ, отставныхъ солдатъ представилъ и самъ явился.

Число 7. Вторникъ. Двора Ея Императорскаго Величества отъ камеръ-юнкера князь Ивана Петровича Тюфякина представленіе послано, которымъ требуетъ къ строенію Екатерининскаго дворца.

Число 8. Среда. — Число 11. Субота. Въ разныхъ мѣстахъ бывагь, по надобностяхъ своихъ просилъ.

Число 12. Воскресенье. Былъ и обѣдалъ у баронессы Марьи Артемьевны Строгановой.

Число 13. Понедѣльникъ. — Число 18. Субота. Въ сихъ дняхъ до примѣчанія надлежащаго не было, только что 15-го числа изъ военной конторы отосланъ къ вышеупомянутому князю Тюфякину въ команду и опредѣленъ.

Число 19. Воскресенье. — Число 25. Субота. Минувшаго 20-го числа былъ въ дворцовомъ саду, а въ прочіе дни въ разныхъ мѣстахъ.

Число 26. Воскресенье. — Число 30. Четвертокъ. Въ сихъ дняхъ былъ у господина оберъ-коменданта, генерала-поручика Павла Матфѣевича Ржевскаго, московскаго 1-го баталіона у примьеръ-маіора Алексѣя Михайловича Лявтинова и у плацъ маіора Степана Осиповича Есипова.

ЮЛЬ. Число 1. Пятокъ. Число 2. Субота. Весьма досадно было перваго числа слышать гнѣвы и выраженія такія, что будто пеняю, да и подтверждали — благоразуміе.

Число 3. Воскресенье. Число 4. Понедѣльникъ. Былъ въ сихъ дняхъ у господина судьи экономического Петра Васильевича Хитрова, и у князей Павла и Андрея Николаевыхъ Щербатовыхъ по дѣлу подрядчиковъ.

Число 5. Вторникъ. — Число 9. Субота. О дни, о часы, о

малѣйшія минуты, вы проходите невидно, а что сдѣлали мы, полезнаго для себя не слышно.

Число 10. Воскресенье. — Число 16. Субота. Хотя сіи дни прошли, хорошаго ничего не нашли, — только 10-го іюня добрая шерстью карая куплена.

Число 17. Воскресенье. — Число 23. Субота. Минувшая недѣля хлопотна была: пѣшкомъ не мало перешелъ, а съ 20-го, какъ пошелъ дождь, то помочилъ изрядно; да и теперь дождь не перестаетъ и поливаетъ черезчуръ.

Число 24. Воскресенье. — Число 31. Воскресенье. Въ сихъ дняхъ самая осень, дождь, и суровые дни весьма скучны. 28-го презрядное у Дѣвичья монастыря гулянье было.

АВГУСТЪ. Число 1. Понедѣльникъ. День изрядной, день пріятной и день доброжелательной.

Число 2. Вторникъ. Въ дворцовомъ Марлейскомъ саду на островѣ была иллюминація. Зрителей было довольно, и компанія, для которой сіе сдѣлано было, изрядная. Учреждена оная иллюминація по приказанію двора ея императорскаго величества господина камеръ-юнкера князь Ивана Петровича Тюфякина.

Число 3. Среда. — Число 6. Субота. Минувшихъ чиселъ весьма дни изрядные, и 6-го были гости, съ которыми ѣздили въ монастырь Спасской, что называется на Новомъ.

Число 7. Воскресенье. — Число 13. Субота. Сіи числа благополучно и непримѣтно прошли.

Число 14. Воскресенье. — Число 20. Субота. Хотя и хлопотно было, однако 15-го въ Андроньевѣ монастырѣ былъ, а 16-го баронесса Марья Артемьевна удостоила посѣщеніемъ обще съ сестрою своею Натальею Артемьевною, также князь Борисъ Григорьевичъ съ княгинею Варварою Александровною и съ

дочерью княжною Елизаветою, и прочихъ притомъ было довольно; 19-го въ Донскомъ монастырѣ былъ.

Число 21. Воскресенье. — *Число 27. Субота.* По иждѣвающимся моимъ хлопотамъ во оныхъ числахъ къ примѣчанію достойнаго не видно.

Число 28. Воскресенье. — *Число 31. Среда.* По прошенію моему сего 31-го числа уволенъ въ деревню на восемь дней.

СЕНТЯБРЬ. Число 1. Четвертокъ. По полуночи въ 9 часовъ съ князь Борисомъ Григорьевичемъ Шаховскимъ выѣхалъ изъ Москвы и, переѣхавъ 25 верстъ, въ деревнѣ Островцахъ кормилъ, а потомъ, 33 версты проѣхавъ, въ деревнѣ Старникахъ ночевали.

Число 2. Пятокъ. Проѣхавъ 12 верстъ, въ селѣ Костянтиновѣ у тайнаго совѣтника и университета Московскаго директора Ивана Ивановича Милосина пили чай и кофе, а чрезъ 15 верстъ пріѣхали въ село Остапово по полуночи въ двѣнадцать часовъ. Тогда пріѣхалъ прапорщикъ Кондратій Яковлевъ сынъ Наумовъ, съ сыномъ своимъ гвардіи сержантомъ Николаемъ, и оные обѣдали, а по обѣдѣ ловили въ верхнемъ пруду рыбу, и прохаживаячи по прудамъ и по фабрикѣ, возвратились въ покои. Велѣли контору запечатать, а за упорство старостѣ оплеуха; а Наумовъ ночевалъ.

Число 3. Субота. Въ Остапово пріѣхали полковникъ Пётръ Ивановичъ Измаиловъ, прапорщикъ Любимъ Гордѣевъ сынъ Похвисневъ; были въ церкви и потомъ обѣдали. Послѣ того Наумовъ уѣхалъ, а съ нами Измаиловъ и Похвисневъ ловили рыбу въ верхнемъ и нижнемъ прудахъ, потомъ Измаиловъ и Похвисневъ уѣхали. Сего же числа фабрикѣ и всему описъ сдѣлали и служителей грунтовыхъ отпустили въ Москву по полуночи въ 4 часа.

Число 4. Воскресенье. Былъ въ церкви, пріѣхалъ означенной Милисино, съ женою своею Прасковьею Владиміровною, и отобѣдавъ уѣхали.

Число 5. Понедѣльникъ. Мужикамъ чинено распредѣленіе, а фабричнымъ даны пашпорты. Пріѣхали къ обѣду вышеписанной Наумовъ съ двумя сыновьями, капитаны Артемій Антоновъ сынъ Ненсоковъ, Андрей Леонтьевъ сынъ Еропкинъ; а на вечеръ мы поѣхали къ Наумову и, отужинавъ, домой возвратились. Тогда пріѣхали князь Алексѣй Петровъ сынъ Голицынъ, гвардіи поручикъ, да маіоръ Алексѣй Ивановъ сынъ Новиковъ; ночевали.

Число 6. Вторникъ. По полуночи въ 9 часу изъ Остапова поѣхали, и пріѣхали съ помянутыми Голицынымъ и Новиковымъ въ село Костянтиново. У Милисина обѣдали, а по обѣдѣ катались по Москвѣ рѣкѣ въ шлюпкѣ, и потомъ у него жъ Милисина ужинали и ночевали.

Число 7. Среда. Изъ Костянтинова отправились по полуночи въ 10 часу и чрезъ Ивановское, значущаго Голицына, въ село Авдотьево къ реченному Новикову пріѣхали и, отобѣдавъ, поѣхали въ Москву на село Никоновское. Отъ Авдотьины 4 версты, а отъ Никоновскаго до Хадянова 6 верстъ, а отъ Хадянова до Вишнякова 10 верстъ, отъ Вишнякова до Пахры 14 верстъ переѣхавъ, ночевали.

Число 8. Четвертокъ. Отъ Пахры до Москвы 30 верстъ переѣхали и въ Москву пріѣхали по полуночи въ 9 часу.

Число 9. Пятокъ. Выпалъ снѣгъ очень изрядной.

Число 10. Субота. Дома сидя, ничего хорошаго да и дурнаго нѣтъ.

Число 11. Воскресенье. — *Число 13. Вторникъ.* Во оныхъ числахъ къ примѣчайю нѣтъ ничего.

Число 14. Среда. Было обрученіе его высочества государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича съ княжною Маріею Феодоровною въ Санктъ-Петербургѣ.

Число 15. Четвертокъ. — Число 17. Субота. Въ сихъ дняхъ 16-го числа умеръ статской дѣйствительной совѣтникъ и ордена святыя Анны кавалеръ Михаила Купріяновичъ Луинъ. Вѣчная ему память.

Число 18. Воскресенье. — Число 25. Воскресенье.

Нечему дивиться,
 Когда слезы изъ глазъ льются, —
 Знать тревожить бѣда.
 Минется ли она когда?

Число 26. Понедѣльникъ. Свадьба его высочества государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича.

Число 27. Вторникъ. — Число 30. Пятокъ. Въ сихъ дняхъ то темно, то свѣтло, ни въ чемъ равенства нѣтъ.

ОКТАБРЬ. *Число 1. Субота.* Былъ въ своей домовоѣ церкви, и по нездоровью весь день дома пробылъ.

Число 2. Воскресенье. Былъ воспріемникомъ, съ княжною Елизаветою Борисовною, младенца Пелагеи.

Число 3. Понедѣльникъ. Число 4. Вторникъ. Самое время дурное для меня.

Число 5. Среда. Сего числа въ Москвѣ торжество духовное и обѣдъ у московскаго правителя князя Волконскаго, для бракосочетанія ихъ высочествъ.

Число 6. Четвертокъ. Былъ разстахъ.

Число 7. Пятокъ. Былъ маскарадъ въ Грановитой Палатѣ, а предъ оною иллюминація.

Число 8. Субота. Отдохновеніе всѣмъ; ничего не было.

Число 9. Воскресенье. Была комедія въ дворцовомъ Головинскомъ оперномъ домѣ.

Число 10. Понедѣльникъ. Сидѣлъ дома и никуда не ѣздилъ.

Число 11. Вторникъ. Былъ маскарадъ купеческой въ Пречистенскомъ дворцѣ.

Число. 12. Среда. — *Число 14. Пятокъ.* Сія числа морозно, и увеселеніе было 14-го числа — комедія въ дворцовомъ оперномъ домѣ.

Число 15. Субота. Во университетѣ музыка играла, и рѣчи говорили на разныхъ языкахъ.

Число 16. Воскресенье. Былъ маскарадъ въ Грановитой Палатѣ.

Число 17. Понедѣльникъ. — *Число 22. Субота.* Всѣ сіи дни во исправленіи должности своей находился.

Число 23. Воскресенье. — *Число 29. Субота.* Въ сихъ числахъ переѣзжалъ изъ-за Яузы во дворецъ Головинской, а 24-го самъ совсѣмъ переѣхалъ.

Число 30. Воскресенье. *Число 31. Понедѣльникъ.* Былъ въ разныхъ мѣстахъ по своей надобности.

НОЯБРЬ. *Число 1. Вторникъ.* — *Число 5. Субота.* Во исполненіи письменныхъ дѣлъ находился, и 3-го числа мужиковъ отправилъ.

Число 7. Воскресенье. — *Число 12. Субота.* Отъ хлопотъ никакъ нѣтъ свободы; и не хочется, да исполнялъ по неволѣ; а 11-го числа капитанъ Костеревъ пріѣхалъ.

Число 13. Воскресенье. — *Число 19. Субота.* Всѣ сіи дни въ хлопотахъ и разныхъ дѣлахъ обращался.

Число 20. Воскресенье. — *Число 26. Субота.* Въ сихъ дняхъ нѣтъ къ примѣчанію достойнаго.

Число 27. Воскресенье — *Число 30. Среда.* Въ сихъ числахъ

29-го княжны Елизаветы Борисовны Шаховской день рожденія, и у нея обѣдалъ.

ДЕКАБРЬ. Число 1. Четвертокъ. Число 2. Пятокъ. День рожденія княгини Варвары Александровны Шаховской сего мѣсяца 2-го числа, и ей, также и прочимъ, поздравленіе сдѣлалъ. Обѣдалъ у князь Ивана Петровича Тюфякина.

Число 3. Субота. По нездоровью никуда не выгѣзжалъ.

Число 4. Воскресенье. — *Число 10. Субота.* Въ сей недѣлѣ препровожденіе имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ, а 4-го обѣдалъ у Марьи Артемьевны.

Число 11. Воскресенье. — *Число 17. Субота.* Въ сей недѣлѣ, благодаря Бога, никакихъ хлопотъ и къ примѣчанію достойнаго нѣтъ.

Число 18. Воскресенье. — *Число 24. Субота.* Сія то минувшая недѣля суета суетъ и всяческая суета: въ разныхъ покупкахъ прошла.

Число 25. Воскресенье и Христово Рождество. — *Число 28. Среда.* Во оныхъ дняхъ визиты развозилъ своимъ благодѣтелямъ и милостивцамъ. Въ первой день праздника обѣдалъ у баронессы Марьи Артемьевны Строгановой, во второй у калужскаго вице-губернатора Николая Николаевича Салтыкова, въ третій у генералъ-маіора и кавалера Платона Никитича Абалдуева, въ четвертой дома, и былъ у Новосильцева съ Павломъ Икосовымъ.

Число 29. Четвертокъ. — *Число 31. Субота.* Въ сихъ дняхъ находился въ разныхъ мѣстахъ.

* *

Благодарю Всевышняго Творца,
Чтобъ не оставилъ мя грѣшнаго до конца.

* *

Прошедшій годъ препроводя благополучно, и доволенъ судьбою: Милости и щедроты челоувѣколюбія изліялися надо мною.

1777 годъ.

ГЕНВАРЬ. Число 1. Воскресенье. Я чаю, что мнѣ миновало сорокъ лѣтъ; однако прямо не знаю: записки не было. Почитаю, что родился на 22-е число декабря 1736 года.

Сей день были гости на вечеръ: капитанъ Федоръ Петровичъ Дурново, съ женою Марьею Мартыновною, да вдова поручица Наталья Мартыновна, съ дочерью Надеждою Петровною, Косицкіе и еще Красовская, Литвинова и Чуравскіе.

Число 2. Понедѣльникъ.—Число 4. Среда. Онѣя числа былъ дома, и всякой день, хотя не желалъ, да были гости.

Число 5. Четвертокъ.—Число 7. Субота. Ничего къ приѣзанію достойнаго нѣтъ.

Число 8. Воскресенье.—Число 14. Субота.

Какъ бы то ни было, дни проходятъ,
А должники денегъ не платятъ и въ томъ проводятъ.
Минувшіе дни хорошаго не принесли,
Только въ сердце привели.

Число 15. Воскресенье. Число 16. Понедѣльникъ. Онѣе деньки пробылъ въ баталіонѣ и получилъ жалованье.

Число 17. Вторникъ. День рожденія его сіятельства князя Ивана Петровича Тюфякина господина камеръ-юнкера; у него былъ и обѣдалъ.

Число 18. Среда. Число 19. Четвертокъ. Былъ съ женою у маіора Литвинова, Алексѣя Михайловича; съ женою его Марьею Яковлевною познакомился; 19-го потомъ у адъютанта.

Число 20. Пятокъ. Число 21. Субота. Дома пробылъ, потому что принималъ лѣкарства.

Число 22. Воскресенье.—Число 28. Субота. Тезоименитство князя Ивана Петровича Тюфякина 27-го; былъ и обѣдалъ,

а прочіе дни находился въ разныхъ мѣстахъ; услышалъ, что Лыкашинъ окололъ и погибъ; память его съ шумомъ.

Число 29. Воскресенье. — Число 31. Вторникъ. Нѣтъ къ примѣчанію сихъ чиселъ достойнаго.

ФЕВРАЛЬ. Число 1. Среда. — Число 4. Субота. Ничего нѣтъ хорошаго; 2-го числа гостей было довольно, такъ что не радъ.

Число 5. Воскресенье. Былъ у полицейскаго капитана Николая Осиповича Пушеникова, обще съ капитаномъ Дурнымъ и съ женами.

Число 6. Понедѣльникъ. — Число 11. Субота. Въ минувшей недѣлѣ прощался съ Салтыковой, Марьей Яковлевною, и она поѣхала въ Калугу; а 11-го числа утромъ поѣхалъ въ Петербургъ московской полицмейстеръ Архаровъ.

Число 12. Воскресенье. Былъ у обѣдни на Ордынкѣ у всѣхъ скорбящихъ, потомъ у полковника Василя Феодоровича Ушакова, а обѣдалъ у Софьи Михайловны Плохово.

Число 13. Понедѣльникъ. Былъ и обѣдалъ у князь Ивана Петровича Тюфякина.

Число 14. Вторникъ. У князь Бориса Григорьевича Шаховскаго и обѣдалъ у генерала Абалдуева.

Число 15. Среда. Поѣхалъ князь Борисъ Григорьевичъ Шаховской и баронесса Марья Артемьевна Строганова и прочіе въ Санктъ-Петербургъ.

Число 16. Четвертокъ. — Число 18. Субота. Въ сихъ дняхъ скончались: графиня Фетинья Яковлева Шереметева 17-го числа, дѣйствительной камергеръ и ковалеръ Григорій Николаевичъ Строгановъ упалъ съ лѣстницы и ушибся до смерти 18-го числа.

Число 19. Воскресенье. — Число 25. Субота. Во оныхъ

дняхъ къ примѣчанію достойнаго нѣтъ, а только послалъ письма въ Варшаву на нѣмецкой почтѣ 22-го числа.

Число 26. Воскресенье. — Число 28. Вторникъ.

МАРТЪ. Число 1. Среда. — Число 4. Субота. Минувшая недѣля, святаго великаго поста первая недѣля, милостію Божіею препровождена въ пощеніи, и сподобилъ Богъ по должности принять покаяніе и святыхъ даровъ сподобиться.

Число 5. Воскресенье. Былъ воспріемникомъ младенца Евдокии Московскаго 1-го баталіона у прапорщика и комиссара Никиты Григорьева сына Бубнова, въ Варсунофьевскомъ монастырѣ живущаго, а кума была того же баталіона примьерь-маіора Алексѣя Михайловича Литвинова жена, Марья Яковлевна.

Число 6. Понедѣльникъ. Былъ у княгини Варвары Александровны Шаховской и обѣдалъ.

Число 7. Вторникъ. — Число 11. Субота — и окончаніе вторые недѣли. Ничего въ сихъ дняхъ къ примѣчанію достойнаго нѣтъ.

Число 12. Воскресенье. — Число 18. Субота. Сія третія недѣля минувшая прошла безъ всякаго примѣчанія.

Число 19. Воскресенье. — Число 25. Субота. Четвертая недѣля миновала, а къ примѣчанію нѣтъ ничего.

Число 26. Воскресенье. — Число 31. Пятокъ. По болѣзни своей не зналъ, какъ оныя дни прошли, и хорошаго къ примѣчанію нѣтъ.

АПРѢЛЬ. Число 1. Субота. Пятая недѣля прошла, а сей день, Маріи Египетскія, былъ у Марьи Яковлевны Салтыковой, и поздравлялъ съ именинами.

Число 2. Воскресенье. — Число 8. Субота. Шестая недѣля миновала, и во оной 6-го числа управитель Матвѣй Тихановичъ Бѣляевъ умре; вѣчная ему память!

Число 9. Воскресенье. По великой болѣзни Варвары Григорьевны былъ собранъ консилій сей день.

Число 10. Понедѣльникъ. — Число 15. Субота. Седьмая недѣля, и окончаніе поста прожили.

Число 16. Светлое Христово Воскресенье. Былъ у разныхъ для поздравленія съ праздниками, а объѣдалъ дома и никуда послѣ объѣда не ѣздилъ.

Число 17. Понедѣльникъ. — Число 22. Субота. Минувшіе дни препроводилъ благополучно.

Число 23. Воскресенье. — Число 29. Субота. Въ минувшей недѣлѣ по болѣзни князь Ивана Петровича Тюфякина никуда не ѣздилъ и у него все пробылъ.

Число 30. Воскресенье. Послѣднее число сего мѣсяца прожили благополучно,

МАЙ. Число 1. Понедѣльникъ. — Число 6. Субота. Къ приимѣчанію нѣтъ ничего хорошаго въ сихъ дняхъ, а взяты дѣти Икосовы съ 1-го числа мая.

Число 7. Воскресенье. — Число 13. Субота. Время проходитъ, къ смерти доводитъ; — ближе конецъ дней нашихъ.

Число 14. Воскресенье. — Число 20. Субота.

Ничего къ приимѣчанію достойнаго не нахожу,
А потому другого ничего не пишу.

Число 21. Воскресенье. — Число 27. Субота. Въ сихъ дняхъ переговоры и разговоры кончены; а Икосова Марья помолвлена за подпоручика Дурново.

Число 28. Воскресенье. — Число 31. Среда.

Мѣсяць май прожили, хотя не такъ, какъ должно,
А всего описать уже не можно.

ИЮНЬ. Число 1. Четвертокъ. Число 2. Пятокъ. Число 3. Субота. Ѣздили въ Останькино, село Шереметева, по Троицкой дорогѣ; потомъ, на другой день, на Фили, а на третій пробылъ дома.

Число 4. Воскресенье.—*Число 10. Субота.* Былъ у генерала Оболенева и просилъ о письмахъ; потомъ исправлялъ разные нужды.

Число 11. Воскресенье.—*Число 17. Субота.* Ничего хорошаго, къ примѣчанію достойнаго, такожь и дурнаго, нѣтъ.

Число 18. Воскресенье.—*Число 24. Субота.* По хлопотамъ и другимъ дѣламъ невидно, какъ прошли дни, и хорошаго не принесли.

Число 25. Воскресенье.—*Число 31. Пятокъ.*

Миновалися дни безъ покоя,
И хлопоты отошли прочь;
Не знаю теперь, какъ бы помочь.

ИЮЛЬ. Число 1. Субота.—*Число 8. Субота.* Ничего въ прошедшихъ дняхъ не припомню, чтѣбъ достойнаго написать, и потому оставляю.

Число 9. Воскресенье.—*Число 12. Среда.*

Число 13. Четвертокъ. Сего четвертка первый разъ воксалъ начался.

Число 14. Пятокъ. Марья Икосовой сговоръ и ужинъ былъ въ дворцовомъ саду, въ бесѣдкѣ крытой на острову. Столъ былъ накрытъ на 22 куверта. Знатныя персоны были: княгиня Шаховская, Ртищевы, Дивовы, князь Тюфякинъ, генералъ-маіоръ и кавалеръ Оболеневъ, гвардіи маіоръ Новосильцовъ и прочіе. Островъ сей иллюминованъ разными огнями. Разѣхались по полуночи въ 4 часа. Во все то время всюду музыка играла инструментальная и вокальная; а между тѣмъ катались по прудамъ въ ботахъ.

Число 15. Субота. Марья Икосовой отпущено было приданое.

Число 16. Воскресенье. Была свадьба; вѣнчали у Петра и Павла въ Лефортовѣ. Съ ея стороны была мать княгиня Варвара Александровна Шаховская, а отецъ генераль-маіоръ Платонъ Никитичъ Обадувъ, и другіе провожатые были какъ до церкви, такъ и въ домѣ совѣтника Дивова, гдѣ и на другой день въ томъ же домѣ балъ былъ.

Число 17. Понедѣльникъ. — Число 22. Субота. Сіи дни въ препровожденіи веселья и разныхъ пирушкахъ прошли.

Число 23. Воскресенье. — Число 29. Субота. Все въ оныя дни исполнено, и за свадьбою остатки кончены; теперь ничего, желаемъ жить весело.

Число 30. Воскресенье. Число 31. Понедѣльникъ. Миновались лѣтніе дни, а настали осенніе холодныя.

АВГУСТЪ. Число 1. Вторникъ. День пасмурный и холодный.

Число 2. Среда. Также холодно и дождевато. Поѣхала княгиня въ деревню ко Аргамаковой, а я получилъ указъ изъ мануфактуръ-коллегіи.

Число 3. Четвертокъ. — Число 5. Субота. Дождь и холодно. Обѣдалъ въ субботу у князя Тюфякина, и тутъ обѣдалъ полковникъ Василій Федоровичъ Ушаковъ, съ женою Катериною Петровною, до еще сенатской экзекуторъ Николай Ивановичъ Евреиновъ.

Число 6. Воскресенье. — Число 8. Вторникъ. Холодно и дождь немалой во всю ночь.

Число 9. Среда. — Число 12. Субота. Во оныя дни по должности въ разныхъ мѣстахъ былъ.

Число 13. Воскресенье.

